

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ»

*На правах рукописи*

**Чжан Юньшэн**

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ  
ОСНОВ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО  
ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И КИТАЯ**

Специальность 5.7.7 Социальная и политическая философия  
(философские науки)

диссертация на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

Научный руководитель  
доктор философских наук,  
доцент И. В. Яковлева

Новосибирск – 2025

## Оглавление

<b>Введение .....</b>	<b>3</b>
<b>Глава 1. Концептуально-теоретические основания социально-философского анализа медиаобразовательного пространства.....</b>	
1.1. Глобализация образования и ее основные исходные обстоятельства.....	21
1.2. Разработка теоретической модели медиаобразовательного пространства .....	45
1.3. Ценностные основы медиаобразовательного пространства .....	69
<b>Глава 2. Ценностные основы взаимодействия современного медиаобразовательного пространства России и Китая .....</b>	
2.1. Ценностные основы медиаобразовательного пространства России и Китая, определяемые типом общественных отношений .....	95
2.2. Ценностные основы медиаобразовательного пространства России и Китая, определяемые задачами познания .....	117
2.3. Управление медиаобразовательным пространством России и Китая для установления перспектив взаимодействия.....	136
<b>Заключение.....</b>	<b>156</b>
<b>Список литературы .....</b>	<b>158</b>

## Введение

### **Актуальность темы исследования.**

Обращение к потенциалу медиаобразовательного пространства России и Китая обосновано необходимостью активного взаимодействия государственных систем образования с социальными субъектами, регулирующими инновационное развитие медиапространства. Активная интеграция медиапространства в общественные процессы характеризуется углублением международного диалога, обусловленного поиском ценностных основ, смыслов и перспектив общественного развития. Для этого необходимо изучить возможности медиапространства с позиции наиболее оправданных ценностных основ в получении образования, зависящих от уровня информационного потенциала и типов социальных отношений.

Одним из условий формирования медиаобразовательной модели российско-китайского сотрудничества является необходимость осознания общих ценностных основ общественных отношений, сформированных медиаобразовательным пространством, которые дают объективную возможность реализовать образовательно-просветительские проекты и регулировать межнациональные отношения. В этой связи важно осознание того, что для китайской социальной философии имеет значение исходная модель российского мировоззрения, заявленная в теории познания: взаимодействие объекта и субъекта: «Объект есть то, что дано в познании или на что обращена познавательная деятельность»<sup>1</sup>. В российской социальной философии также имеет серьезное значение точка зрения китайских мыслителей: «Объект определяется через субъект и его познавательную

---

<sup>1</sup> Брокгауз и Ефрон. Малый энциклопедический словарь. Т. 3. СПб.: Издательское Дело, Брокгауз-Ефрон, 1902. 1994 с.

деятельность как отражение в нем»<sup>2</sup>. Принимая во внимание всеобщую потребность в мировоззренческом консенсусе, имеющем в основании миропонимание, базирующееся на исходных онтологических, эпистемологических и аксиологических проекциях, приемлемых для представителей и китайской, и российской цивилизаций, предлагается концепт совместного медиаобразовательного пространства. Его виртуальные творческие возможности позволят сформировать всеобщий социальный интеллект, а также подготовить человека, способного к активной жизнедеятельности в современных условиях.

Актуальность создания медиаобразовательного пространства России и Китая на единых ценностных основах обусловлена логикой социально-философского исследования, которая изучает общественную жизнь людей в ее целостности, всеобщности и исторических формах существования. В соответствии с теорией всемирного единства с критических позиций рассматриваются пространственно-временная организация общественного бытия; учение об образовании в структуре социально-философского познания; проблема генезиса конструирования общего знания в российско-китайских взаимоотношениях; национальные особенности отношения к миру в рамках субъект-объектной познавательной деятельности; а также ценностные основы медиаобразовательного пространства, определяемые типом общественных отношений.

Модель *медиаобразовательного пространства* оформляется в области сближения социально-философских и аксиологических подходов, располагая обширным спектром возможностей регулирования международным образовательным пространством. Представленное в виде трех проекций медиаобразовательное пространство отображается в социальной онтологии как системе и структуре, обусловленной фундаментальными культурно-

---

<sup>2</sup> 曾令辉。论新媒体环境下思想政治教育主客体关系融合性 // 思想政治教育研究 2019. № 42 (05). (Цзэн Линхуэй. О слиянии отношений субъекта и объекта в идеологическом и политическом образовании в условиях новых медиа // Журнал исследований по политическому образованию и идеологии. 2019. № 42 (05). С. 15–20.

историческими приоритетами; социальной эпистемологии, дополненной социальной праксиологией и логикой, требующей разработки всеобщих методологических способов их осмысления и дифференциации; социальной аксиологии в новом измерении социального интеллекта за счет методологии модифицируемых фундаментальных основ. Функционал медиаобразовательного пространства обеспечивает медиаплатформенный контент с разнообразными типами медиакommunikационных продуктов и услуг. Данные атрибуты медиаобразовательного пространства могут стать базовой медийной методологией, существенно затрагивающей интеллектуальный способ социального бытия и возможность эффективно и результативно реализовывать исходные внутренние ресурсы человеческих возможностей (потребности, смысл жизни, желаемое будущее, интересы, польза, мотивации и др.).

Социально-философская рефлексия инновационного взаимодействия человека с медиапространством отмечается в *противоречиях*: между ускоренным развитием глобальных процессов со встроенным в них медиапространством и разработкой всеобщих ценностных основ в медиаобразовательном взаимодействии; между усилением роли воздействия медиапространства на общественное сознание и отсутствием соответствующей теоретической модели медиаобразовательной деятельности. В целом социально-философские противоречия медиаобразовательного пространства России и Китая обусловлены переориентацией с ценностей европейского цивилизационного склада на собственные социальные приоритеты. Отсюда *проблема* формулируются следующим образом: имеет место разрыв между стихийно развивающимся современным медиапространством и ценностными основами, сопровождающими фундаментальные и вариативные медиаобразовательные практики.

**Степень научной разработанности проблемы исследования.** Необходимо отметить, что в последнее время степень влияния медиапространства на социальный интеллект является предметом исследования

когнитивистики и теории познания, где фактически осуществляется междисциплинарный подход с использованием социально-философской методологии. Содержательная сторона медиапространства и интегрируемое в него образование, не имея авторитетной аксиологической методологии, в то же время, с начала XXI века вынуждено координироваться фундаментальными и вариативными ценностными основами, которые становятся предметом исследования:

- китайских медиатеоретиков, заложивших общетеоретический фундамент социально-аксиологических подходов для анализа субъект-объектных отношений в медиапространстве. Речь идет о трудах Хуанг Чусинь, Ван Дан, Ху Даньци, Ли Исянь, Ли Хунву, Чэнь Лэй, Не Цинь, Чан Инци, Ван Дяньюань, Ли Сяофэн, Чжоу Цзоюй и др.;

- российских исследователей проблем информационного общества, генерирующего каскад информационных технологий и инновационных способов коммуникаций, а также медиасредств и возможностей для получения медиаобразования. Медиалогию в России развивают А. Г. Асмолов, Н. В. Алексеева, А. Г. Бадалова, Н. Е. Боровская, Б. Н. Бессонов, С. В. Борисов, С. В. Бурмага, В. А. Возчиков, В. И. Гладышев, К. В. Киуру, Н. Б. Кириллова, Ю. В. Макаренко, И. Н. Мамкина, В. В. Савчук, А. В. Федоров, С. И. Черных и др.;

- европейских и американских теоретиков (Ж. Бодрийяр, З. Бауман, Дж. Дьюи, М. Кастельс, Ф. Кумбс, М. Маклюэн, П. Рикер, Э. Тоффлер, М. Фуко, М. Хайдеггер, М. Шелер и др.), которые видели в универсальном развитии индивида высшую цель, определяющую границы смысложизненных ценностей.

Таким образом научной основой исследования стали труды западноевропейских, российских и китайских специалистов в области познания сущности и существования медиаобразования в глобализирующемся мире. Исследование основывается на следующей методологии:

- *социально-философский анализ*, при котором влияние медиапространства на качество и уровень образовательной деятельности

исследуется на основе познавательной деятельности человека; раскрытия сущности медиаобразования в системе общественных ценностей; прогнозирования структурных основ вспомогательной теории познания, связанной с представлениями о рациональности. Абсолютное значение имеет то, что социальная философия ориентирована на изучение закономерностей познания мира, общества и самопознания человека в аспекте онтологических, эпистемологических и аксиологических проекций. В данном случае актуальны работы китайских медиатеоретиков Ху Даньци, Хуанг Чусинь, Ван Дан, Цинь Не, Тао Ли, Доучен Ма; российских основоположников медиатеоретического анализа Е. Л. Вартановой, И. М. Дзялошинского, И. В. Жилавской, О. Ю. Зеленской, П. А. Ковалева, Б. О. Майера, В. К. Мальковой, Дж. Б. Став, И. С. Мелюхина, В. А. Ручина, О. Н. Смолина, Н. Л. Худяковой;

– *социально-аксиологическая проекция*, представленная концентрированным ценностным содержанием медиаобразовательных целей, ценностей и потребностей; смысложизненных ориентиров, имеющих значение как пространственно-временной ориентир для модернизации государственной образовательной системы в Китае и России. Китайские философы (Цзоюй Чжоу, Хунву Ли, Лэй Чэнь, Чжэнго Ван, Сяоцинъ Ба, Фа Цзя, Юйрон Лю, Гао Сэньюань, Хуан Чэн, Ман Ян и др.) часто используют аксиологический подход в формировании политики всеобщего медиаобразовательного пространства. Российские исследователи – А. Г. Бадалова, Л. В. Баева, М. Н. Дудина, И. В. Жилавская, Л. Т. Ретюнских, Н. А. Самойлов, А. В. Федоров, И. В. Челышева, С. Г. Карпова, О. И. Николина, И. Р. Пригожин, А. Н. Пинчук, Е. М. Шульман, Н. Т. Яковлева рассматривают аксиологический подход к исследованию медиаобразования в качестве аргументации соответствия образования общественным и индивидуальным ожиданиям. Социально-аксиологическая рефлексия используется в обсуждении общественных отношений, целей и задач познания, творческих инициатив, эвристических возможностей в рамках инновационной медиаобразовательной деятельности.

Большой вклад в исследование медиаобразовательного пространства внес профессор С. И. Черных<sup>3</sup>. В его трудах с социально-философских позиций анализируется современное образовательное пространство, обусловленное социальными противоречиями, новыми способами воспроизводства знаний в жизнедеятельности общества и человека. Также интерес представляют работы Н. Б. Кирилловой<sup>4</sup>, которая развивает учение о медиалогии; исследует когнитивные проблемы социальной логики и возможности медиатехнологий для создания социальной праксиологии. В этой связи имеет значение теория слияния отношений субъекта и объекта, разрабатываемая Цзэнь Линхуэй<sup>5</sup>. Медиатеоретик объективирует существование субъекта и объекта через их отношения в социуме и медийной среде, где они актуализируются во взаимодополняющем, двустороннем, многонаправленном и кумулятивном взаимодействии.

Научной основой исследования стали труды западноевропейских, российских и китайских специалистов в области познания сущности и существования в глобализирующемся мире. Исследованы онтология социального пространства М. Кастельса, концепции М. Феррариса «бытие-на-связи» и М. Хайдеггера «бытие в мире»; социально-философские теории самостоятельной активности субъекта (Н. А. Бердяев, В. С. Библер, Э. В. Ильенков); анализ состояния медиаобразования в зарубежных странах (О. А. Береговая, М. В. Зеленцов, И. В. Жилавская, А. В. Федоров); концептуальные подходы к проблемам медиаобразования и медиапросвещения (Шэнь Гоцзян, Ван Юньянь, Цзэнь Линхуэй, Ли Тао, Ма Доучен и др.). Концептуальная многосложность широкого круга социально-философской рефлексии американской и западноевропейской аналитики выявляет

---

<sup>3</sup> См., напр.: Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.

<sup>4</sup> Кириллова Н. Б. Медиалогия: монография. Москва; Берлин: ООО Директмедиа Паблишинг, 2018. 421 с.

<sup>5</sup> 曾令辉论新媒体环境下思想政治教育主客体关系融合性 // 思想政治教育研究. 2019. № 42(05). P. 15–20. (Цзэнь Линхуэй. О слиянии отношений субъекта и объекта в идеологическом и политическом образовании в условиях новых медиа // Журнал исследований по политическому образованию и идеологии. 2019. № 42 (05). С. 15–20).

универсальное мировоззренческое понимание медиаобразовательного пространства. Эта универсальность не учитывает профессиональную специфику, как это принято в российской образовательной традиции, и просвещенческие ценностные ориентиры, как это имеет место в китайской общественной практике.

Анализ теорий показывает, что несмотря на актуальность социально-философского осмысления медиаобразовательных проблем, эта тема не имеет целостной разработки в теории и практике взаимодействия образования с медиапространством. Это порождает неадекватную трансформацию как общественных способов получения образования, так и образовательных инноваций, обусловленных новой социокультурной ситуацией. Состояние узкой направленности в процессе проработки теоретических основ современного медиаобразовательного пространства, наличие противоречий побудили автора обратиться к методологическим возможностям социально-философской онтологии, эпистемологии и аксиологии. Их теоретический материал и накопленный практический опыт будут способствовать успешному взаимодействию образования с медиапространством и станут основанием для нового направления в социальной философии.

**Объект исследования:** медиаобразовательное пространство в структуре общественных отношений.

**Предмет исследования:** ценностные основы взаимодействия современного медиаобразовательного пространства России и Китая.

**Цель исследования:** выявить ценностные основы современного медиаобразовательного пространства в рамках международного образовательного взаимодействия России и Китая.

**Задачи исследования:**

- 1) выявить содержание определенных условий глобализации образования и предложить пути создания международного образовательного пространства;
- 2) разработать теоретическую модель медиаобразовательного пространства на основе социально-философских общих теорий

медиапространства и международного медиаобразовательного пространства в границах российско-китайских общественных отношений;

3) обосновать авторское понимание медиаобразовательного пространства в рамках теории фундаментальных и вариативных ценностных основ;

4) установить сущность российских и китайских медиаобразовательных ценностных основ, определяемых типом общественных отношений;

5) установить характер российских и китайских медиаобразовательных практик, определяемых задачами познания;

б) рассмотреть стратегии России и Китая в управлении медиаобразовательным пространством для установления перспектив взаимодействия.

**Теоретико-методологическая основа исследования.** Социально-философский анализ медиаобразовательного пространства осуществляется на базе диалектической методологии, основанной на принципах единства онтологических, эпистемологических и аксиологических проекций, объясняющих фундаментальное и вариативное содержание китайских и российских медиаобразовательных ценностных оснований. Данная методология позволяет наиболее полно использовать аксиологический подход для разработки понятийного аппарата, раскрывающего содержание основных доминант, используемых в исследовании медиаобразовательного пространства. Собственно, методология социальной аксиологии становится концептуальным критерием ценностных отношений современного общества и индивида к медиаобразовательной деятельности. Данная методология дает основание использовать социологическую концепцию ценностей М. Вебера и структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, в которых понятие «ценность» приобретает обобщенно-методологический смысл, для установления социальных связей в функционировании социальных институтов. Основоположники теории ценностей, таким образом, решают необходимую философскую проблему – проблему отношения ценности к действительности. Возможность провести аксиологический анализ медиапространства позволили

работы российских теоретиков (А. Адамский, Т. А. Арташкина, Л. А. Коханова, С. А. Новосадов, А. Б. Невелов, Г. И. Петрова, Р. Е. Пономарев, Е. Г. Соколов и др.) как рефлексию противоречий между объективно существующим медиаобразовательным пространством и возможностью зафиксировать ценностные основы информатизации образовательного пространства. Также необходимым аксиологическим потенциалом обладают научные публикации и исследования китайских медиатеоретиков, которые формулируют новые смысложизненные ценности в субъект-объектных отношениях в медиапространстве (Тао Ли, Доучен Ма, Чжэнго Ван, Чжу Чжитин, Ян Цзункай, Гуо Шаоцин, Ву Ди, Тянь Лянчен и др.). Их методология, **сущность и функционал** заключаются в **интеграции отношений субъекта и объекта, осуществляемой на принципах сходимости и сосуществования, соотношения предложения и спроса.**

#### **Научная новизна исследования:**

1. Выявлены исходные обстоятельства глобализации и глобализации образования, предложен путь создания международного образовательного пространства на единой ценностной основе медиаобразовательного пространства.

2. Разработана социально-философская теоретическая модель медиапространства и медиаобразовательного пространства на основе социальной онтологии, эпистемологии (с вариантами праксиологии и логики) и аксиологии. Как новое измерение интеллектуального уровня общества теоретическая модель медиапространства признает доминирование приоритета практического опыта в разнообразных способах его получения и включает ценностно-содержательное наполнение медиаобразовательного процесса.

3. Разработана модель медиаобразовательного пространства, значимая для оптимального функционирования и развития общества; новых направлений и форм образовательной деятельности; разработки всеобщих ценностных основ и принципов взаимопонимания и принятия в международном взаимодействии. Ценностные основы медиаобразовательного пространства отражают

общезначимое для общества, отдельных социальных групп и индивидов и складываются из ценностей, предметные характеристики которых выражают фундаментальное и вариативное универсальное содержание. В результате согласования фундаментальных и вариативных ценностей происходит синтез традиционного и современного.

4. Выявлено, что разработка медиаобразовательной теории России и Китая происходит в границах традиционных и современных общественных отношений. Российское медиаобразовательное пространство обусловлено постинформационной ценностно-генерирующей практикой общественных отношений; в свою очередь, китайское медиаобразовательное пространство характеризуется комплексом социально-коммуникативных и инструментально-практических ценностных основ, в которых общественные отношения обусловлены долгом самореализации в соответствии с эталоном консервативной стабильности.

5. Установлено, что ведущей ценностной основой медиаобразовательного пространства России и Китая, определяемой задачей познания, является продуктивность эпистемологии медиаобразования, способной на рациональной основе культивировать просвещенческие, образовательные и профессиональные стандарты и проекты. Механизмом согласования медиаобразовательных практик, определяемых задачами познания, становятся всеобщие теории организации социального устройства, формат субъект-объектных отношений в медиаобразовательном пространстве, который обусловлен необходимостью открытости знаний на содержательно-смысловом уровне.

6. Установлено, что ценностные основы взаимодействия медиаобразовательного пространства России и Китая определяются уникальностью общественных отношений и согласованием задач познания. Общий формат взаимодействия опирается на идеи обустройства российско-китайского медиаобразовательного пространства, представленные сферой молодежной политики, объединением медиаагентств молодежных инициатив,

общественными смысложизненными ценностями, обусловленными представлением о медиаобразовательном идеале и медиатворчестве.

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. На основе анализа глобализации образования, международного образовательного содружества, мирового образовательного пространства, и наднационального образования сформулировано определение понятия *«международное образовательное пространство»*. Согласованное на экономических, политических, культурных, научных, религиозных, идеологических ценностных доминантах международное образовательное пространство характеризуется системой общественных отношений, обусловленных интеграцией и интернационализацией образования. Такое пространство сохраняет традиционные для стран-участников ценности, стремится сохранить свою ценностную идентичность на единой ценностной основе. На основе наднациональных целей и содержания многочисленных систем образования международное образовательное пространство реализует преемственность общественного опыта, сформированного в разных культурах; самостоятельную творческую деятельность в условиях глобализирующегося мира; формирование фундаментальных и вариативных ценностных оснований, обеспечивающих взаимопонимание между людьми разных культур. Основным средством создания международного образовательного пространства становится медиапространство, способное в условиях глобализации общественных отношений и инновационных образовательных событий усилить роль воздействия международного медиаобразовательного пространства на общественный интеллект.

2. Общая теоретическая модель медиаобразовательного пространства оформляется в области международного образовательного пространства, располагая обширным спектром возможностей регулирования российско-китайского медиапространства на основе аксиологического подхода. Поэтому предварительно рассмотрено понятие *медиапространство* как часть

социального пространства в его виртуальном отражении социально-конструируемых ценностных доминант. Представляя собой эпифеномен информационного пространства, медиaprостранство обладает своим определенным набором структурных элементов (СМИ, новые медиа, медиаплатформы, аудитория и др.), которые подчиняются общим закономерностям социального развития. Вовлеченность в этот алгоритм многочисленных социальных институтов и организаций, общественных групп и отдельных личностей, имеющих отношение к производству и потреблению информации, порождает сложную конфигурацию открытой социальной системы, прогрессирующей за счет онтологических, эпистемологических и аксиологических проекций. Теория медиaprостранства имеет целью пересмотр методологических оснований существующего образования и его традиционных институтов, придания ему характера медиапросвещенческого и медиаобразовательного движения, сообразного государственным системам образования. Оформленная в виде строгой системы социально-философского знания эта теория обладает способностью достичь этапа создания международного медиаобразовательного пространства через управление медиaprостранством консолидированных государств.

*Модель медиаобразовательного пространства* оформляется в области сближения социально-философских и аксиологических подходов, располагая обширным спектром возможностей регулирования международным образовательным пространством. Модель представлена в виде интегрального осмысления трех социальных проекций: онтологической, эпистемологической и аксиологической, каждая из которых вбирает в себя признаки «медиапространства» и «образования». Основные характеристики теоретической модели медиаобразовательного пространства отображаются социальной философией в социальной онтологии как системе и структуре, обусловленной фундаментальными культурно-историческими приоритетами; социальной эпистемологии, дополненной социальной праксиологией и логикой, требующими разработки всеобщих методологических способов их осмысления

и дифференциации; социальной аксиологии как нового измерения социального интеллекта за счет методологии модифицируемых фундаментальных основ в виде их вариативности. Функционал медиаобразовательного пространства обеспечивают новые медиа, медиаплатформы, мультиплатформенные контенты, сетевые платформы, и другие разнообразные типы медиа коммуникационных продуктов и услуг. Данные атрибуты медиаобразовательного пространства могут стать базовой медийной методологией, существенно затрагивающей интеллектуальный способ социального бытия и возможность эффективно и результативно реализовывать исходные внутренние ресурсы человеческих возможностей (потребности, смысл жизни, желаемое будущее, интересы, польза, мотивации и др.).

3. *Ценностные основы медиаобразовательного пространства* определяются природой социального бытия, в которую встраиваются общество, человек и образование на принципах равноправия, просвещения и глобального миропонимания, стремления сделать всеобщее образование универсальным и уникальным, гибким, доступным и соответствующим требованиям быстроменяющегося информационного бытия. Располагая обширным спектром возможностей регулирования международным образовательным пространством и медиаобразовательным пространством, данные приоритеты ведут к становлению инновационных социальных проектов. Предметные характеристики ценностных основ медиаобразовательного пространства являются выражением общезначимого культурно-исторического (фундаментального) и модифицируемого фундаментального (вариативного), за счет которых происходит синтез традиционного и современного. В целом ценностные основы (социальные и образовательные) в новом типе медиаобразовательного пространства способны по-новому регулировать отношения людей, социальных институтов и обществ как «бытие на связи», «бытие в мире» и «бытие в медиапространстве».

4. *Онтологические атрибуты медиапространства и медиаобразовательного пространства* позволяют говорить о появлении

инновационных ценностных основ, определяющих теорию медиаобразовательного пространства, обусловленную информационно-техническим развитием общественного устройства России и Китая.

*Ценностные основы медиаобразовательного пространства Китая, определяемые типом общественных отношений,* характеризуются природой социального бытия, в которую встраивается и общество, и индивид. В научно-технологическую систему медиапространства встроены фундаментальные ценности информационной культуры, включающие социально-коммуникативную деятельность и научную рациональность. Фундаментальные ценности представлены надысторическими абсолютными ценностями, выражающими нравственные, политические, эстетические и религиозные идеалы и общечеловеческими ценностями, в основе которых возможно международное сотрудничество. Китайское медиаобразовательное пространство можно охарактеризовать как комплекс социально-коммуникативных и инструментально-практических ценностных основ, в которых общественные отношения обусловлены конфуцианской идеей о равенстве людей и долге самореализации, в соответствии с эталоном консервативной стабильности. Ценности китайского медиаобразовательного пространства имеют своей целью общественный прогресс, для которого медиапространство является открытой связью с целым миром.

*Ценностные основы российского медиаобразовательного пространства, определяемые типом общественных отношений,* обусловлены постинформационной ценностно-генерирующей практикой, где соотношение общего и особенного (единичного) лежит в основе диалектики общественного прогресса. Ценностные основы в российском формате зависимы от общественных отношений, в которые встраивается индивид. Определить становление международного образовательного пространства с российским своеобразием представляется возможным в пространстве аксиологического плюрализма, где ценностные основы медиаобразовательного пространства приобретают обобщенно-методологический смысл для осуществления

социальных связей в функционировании общественных институтов. Современное социальное познание российского формата в поиске собственной логики бытия демонстрируется постоянным выбором возможных реакций исходя из эмоционального, рассудочного и должного, которыми руководствуются люди.

5. Характер российских и китайских медиаобразовательных практик, определяемых задачами познания, исследуется с помощью методологии эпистемологии медиаобразования. Объективность эпистемологических определений используется в научно-теоретическом мышлении, где формулируется универсальное понимание конструирования правил субъект-объектных отношений. *Китайский вариант субъект-объектных отношений в медиаобразовательном пространстве, определяемый задачами познания, интегрирован взаимодействием субъекта и объекта любого медиаобразовательного воздействия в медиaprостранстве. Интеграция характеризуется общей целью, стремлением и сходимостью, сосуществованием и признанием, симбиотичностью обучения. Она функционирует как достижение согласия в медиаобразовательной деятельности, ее целей, содержания, методов, оценки и управления, формируя согласованные действия и условия для гармоничного развития. Российский вариант субъект-объектных отношений в медиаобразовательном пространстве, определяемый задачами познания, ориентирован на персонализм в медиаобразовании. Его характеристики: предметная направленность активности субъекта; наличие медиатекста как открытость знаний на содержательно-смысловом, структурном и знаниевом уровнях, что особенно важно для характеристик профессиональных отношений. Эпистемологически творческий потенциал субъект-объектных отношений включает активное изменение среды и себя, преодоление продуктивного иждивенчества и др. Функционал субъект-объектных отношений в медиаобразовательном пространстве – систематическое целенаправленное и самостоятельное познание.*

*Всеобщие ценностные основы медиаобразовательного пространства, определяемые задачами познания, маркируются как фундаментальная ценность, обладающая потенциалом в организации новых форм медиапространства для научного взаимообогащения и мировоззренческого сближения, поскольку медиаобразовательное пространство трансформирует общественную систему России и Китая за счет удовлетворения требований инновационной экономики; как вариативная ценность, которая проявляется в расширении субъективных полномочий объекта медиаобразовательного взаимодействия. Кроме возможности с помощью медиаобразования воспитать медиаграмотных/медиакомпетентных пользователей медийной информацией, прогнозируются быстрая адаптация специалистов к освоению новых профессий и дальнейшая готовность к постоянным изменениям в жизни.*

6. Для установления перспектив взаимодействия медиаобразовательным пространством России и Китая сформулированы идеи российского и китайского вариантов организации международного медиаобразовательного пространства, в которых общий формат взаимодействия обусловлен понятиями *«культурная модель человека»*, посредством которой возможно проникнуть в предмет познания через моделирование представлений о здоровом образе жизни, гармоничном развитии, профессионализме (в российском ценностном формате); выгоде, доброте, честности, гармонии во взаимоотношениях, принципах лояльности и патриотизма, корпоративном сосуществовании (в китайском ценностном формате). Общей социально-философской доминантой культурной модели человека выступает признание роли единого ценностно-смыслового подхода в становлении субъекта, всегда готового к диалогу в условиях смены когнитивной перспективы. *«Медиаобразовательный идеал»* в российском варианте указывает не столько на внешнюю форму образованности (*«иметь образование»*), сколько на содержание и законы ее функционирования (*«быть образованным»*); в китайском – субъект медиаобразования строится в модели *«образование для меня»*. Основой всеобщего идеала является стремление войти в мировое медиаобразовательное сообщество, где каждый

может учиться и достигать успехов. «*Медиатворчество как медиаобразовательный проект*» оценивается практическими критериями: способностью применить свои творческие способности в ситуациях коллективной деятельности или возможности придать импульс развитию собственных креативных устремлений, а также обязательствами по отношению к обществу с точки зрения собственной гражданской активности.

**Теоретическая значимость работы** представляет интерес для разработки социально-философских положений о медиаобразовательном пространстве, требующих: а) теоретического обоснования потенциальных возможностей медиапространства для становления медиаобразовательного пространства; б) исследования фундаментального и вариативного содержания российских и китайских ценностных основ в новом типе медиаобразовательных практик; в) разработки в онтологических, эпистемологических и аксиологических проекций медиаобразования как концепта медиаобразовательного пространства в российско-китайском варианте.

**Практическое значение исследования** состоит в том, что проблема изучения медиаобразовательного пространства раскрывается с точки зрения социально-философского анализа и теории социальной аксиологии. Результаты исследований и разработанные определения можно использовать в высших учебных заведениях, руководителями в системе образования, аспирантами и магистрантами в качестве дополнительной информации отдельных курсов и дисциплин: например, «Медиаобразование для человека», «Социально-философская методология исследования теории и практики медиаобразования». Дальнейшая разработка вопросов интеграции медиапространства и образования в рамках социально-философского анализа востребует практический опыт в медиаобразовательном пространстве.

#### **Апробация результатов:**

На основании проведенного исследования издано 14 публикаций, в том числе 9 статей в журналах, входящих в перечень ВАК РФ, 2 статьи в зарубежных изданиях, 2 – прочих публикаций, 1 монография.

Основные положения диссертационного исследования апробировались на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

1. Международных: «Научно-практическая конференция исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью» (Воронеж, Россия, 20–22 мая 2021 г.); «Межкультурная коммуникация: Запад – Россия – Восток» (Новосибирск, Россия, 19 мая 2021 г.); «Актуальные вопросы развития науки в мире» (Москва, Россия, 29–30 апреля 2021 г.).

2. Всероссийских (с международным участием): «Философия образования: развитие общества и образования» (Новосибирск, Россия, 18 апреля 2024 г.); «Искусственный интеллект в образовательных практиках: социально-философские, педагогические и психологические аспекты» (Новосибирск, Россия, 21–22 ноября 2024 г.); «Просвещение и образование: контексты/размерности/дискурсы» (Москва, Россия, 25 ноября 2024 г.); «Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования» (Барнаул, Россия, 22–23 ноября 2024 г.); «Роль социальной функции образования: изменения и перспективы» (Новосибирск, Россия, 25 апреля 2025 г.).

3. Диссертант – участник проекта Национального фонда социальных наук Китая **«Исследование строительства позитивной здоровой социальной экосистемы на основе спорта»**. Официальный сайт Офиса национальной работы по философии и социальной науке Китая: <http://www.nopss.gov.cn/n1/2024/0506/c431027-40229809.html>. Номер утверждения: **18ATY002**. Номер сертификата: **20241434** (Цзинань, провинция Шаньдун, Китай. Декабрь 2024 г.).

### **Структура работы.**

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

## **Глава 1. Концептуально-теоретические основания социально-философского анализа медиаобразовательного пространства**

Становление российско-китайского образовательного сотрудничества демонстрирует новые возможности в потенциале медиапространства, поэтому для его развития исследуются методологические регулятивы социальной философии (онтологии, эпистемологии, аксиологии, праксиологии и логики социального взаимодействия) в вопросах интеграции образовательного пространства. С помощью аксиологической методологии выявляются исходные основания медиаобразовательного пространства и объявляется необходимость его теоретической разработки, что потребует объединенных усилий международного образовательного сотрудничества. Для этого через методологию социально-философского анализа разрабатывается содержание ценностных основ медиаобразовательного пространства, в соотношении фундаментальных (общезначимых, культурно-исторических) и вариативных (модифицируемые фундаментальные основы) образовательных приоритетов в их практической реализации.

### **1.1. Глобализация образования и ее основные исходные обстоятельства**

Пространственно-временная организация международного образовательного сотрудничества обусловлена глобализирующимся миром, устремленного к созданию целостной системы. Руководимые крупнейшими транснациональными корпорациями глобализационные процессы, по

преимуществу, имеют финансово-экономический характер. Активная позиция транснациональных корпораций подрывает экономическую и политическую субъектность многочисленных государств, наносит ущерб суверенитету национального развития, а сферу образования подчиняет единым стандартам, разработанных ими в соответствии с европейскими стандартами<sup>6</sup>. Профессор К.Х. Момджян указывает на то, что: «процесс глобализации, в который страны вовлечены объективной логикой исторического развития, приведет к возникновению одного-единственного общества»<sup>7</sup>.

Таким образом, *глобализация* как всемирная экономическая, культурная и политическая интеграция, осуществляемая на многонациональной основе, приводит к созданию целостной глобальной системы на единой ценностной основе для объединения разных стран, культур и индивидов<sup>8</sup>. Многочисленные исследователи предлагают в качестве таких основ: диалогичность и полилог, рождающиеся в поисках нового, без разрушения традиционного, в сопряжении с иным, стремлении к взаимопониманию и обоюдному признанию; принятие всеми участниками наличия противоречий и общего отношения к ним как, имеющим право быть в организации общественной экосистемы и характере образующих его самодостаточных интеракций<sup>9</sup>, взаимодействие которых обусловлено конфликтами, противодействиями и даже антагонистическими интересами<sup>10</sup>; возможность глобального политического прогнозирования в развитии наукоемких производств и новых информационных технологий.

---

<sup>6</sup> Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я. Цивилизационный прорыв: аксиологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 12 (434). С. 5–10.

<sup>7</sup> Момджян К. Х. Общество как институциональная форма существования социальной реальности // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 18–28. (на с. 27).

<sup>8</sup> Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина и др. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. 2816 с.

<sup>9</sup> Момджян К. Х. Возвращаясь к поиску истин: еще раз о состоянии современной социальной философии // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 29–41; Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г.К. Ольховникова; под ред. Д.Ю. Куракира. М.: Консалт: группа «Праксис», 2023. 640 с.; Ашилова М. С., Наливайко Н. В. Глобализация образования и глобальные вызовы современности // Философия образования. 2015. № 1 (58). С. 26–37.

<sup>10</sup> Жилина В. А. Конфликт знания и компетенции: вызовы времени // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 40–44.

Самым значимым обстоятельством следует считать то, что глобализация предполагает сближение государств и сообществ в различных сферах жизни (образовательных, экономических, социальных, политических, культурных и духовных), поэтому можно говорить о формировании единой ценностной основы в создании международного образовательного пространства. В настоящее время это уже происходит через объединение научных сообществ, подготовку кадров в глобальном и региональном значении, эффективную реализацию миссии вузов как традиционных центров получения образования, просвещения, культурного обмена, медиа-адаптации и продвижения инновационных технологий.

*Глобализация образования* – один из факторов всеобщей глобализации, во-первых, закрепила социальное неравенство в миросистеме, повлияла на инверсию традиционных образовательных ценностей<sup>11</sup>; во-вторых, для любой из стран, втянутой в ее орбиту, становится следствием не способность рационально обозначить и критично осмыслить позитивные и негативные процессы формирования социального интеллекта, обусловленного прежде всего новым способом медиапросвещения. Не смотря на заявленные международным сообществом приоритеты, глобализация образования, обусловлена хаотичным формированием инновационных ценностей, зачастую агрессивно навязывая универсальные стандарты обучения, общения, социального взаимодействия, не считаясь с национальными особенностями и самобытными этническими культурами. «Это качественно новое явление в социальной и образовательной сфере, где отсутствует равноправие, поскольку зависимые государства вынуждены подчиняться интересам крупнейших транснациональных корпораций»<sup>12</sup>. Поэтому все большее количество стран, прогнозирующих свое будущее, обращается к развитию международного

---

<sup>11</sup> Изгарская А. А. Образовательное неравенство в современной Монголии: к проблеме социокультурных трансформаций периферизируемых обществ // Философия образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 82–98.

<sup>12</sup> Ашилова М. С., Наливайко Н. В. Глобализация образования и глобальные вызовы современности // Философия образования. 2015. № 1 (58). С. 26–37. (28 с.)

образовательного пространства, возлагая надежды таким образом решить вопросы просвещения, гуманизма и общественного прогресса.

Образовательная практика российских и зарубежных вузов показывает, что международные образовательные программы обладают значительным развивающим потенциалом для предотвращения практик враждебного поведения и выработку навыков конструктивного решения конфликтов как необходимую доминанту гражданского мира. Д. М. Певзнер подчеркивает необходимость разработки международных образовательных программ, включающих инновационную методологию формирования интеллектуального капитала, основанного на самосознании обучаемых. Данное условие требует глобального миропонимания как виденья целостности мира, его проблем, сопричастности с общечеловеческими ценностями. Более детального программного обоснования требует работа в нейросетях, привитие этики их использования<sup>13</sup>. Основные аргументы сторонников этого процесса связаны с акцентированием внимания на функционировании глобального образования в таких его формах, как международное образовательное сотрудничество, мировое образовательное пространство, наднациональное образование, интеграция и интернационализация образовательного взаимодействия.

Международное образовательное сотрудничество как процесс и как понятие анализируется философами, культурологами, социологами, историками и педагогами. Ряд диссертационных исследований сотрудничества европейских и азиатских стран<sup>14</sup> интерпретируют понятие «*международное образовательное сотрудничество*» как институциональный состав участников

---

<sup>13</sup> Певзнер Д. М. Развивающий потенциал международных образовательных программ // Вестник новгородского государственного университета 2013 №74 Т.2. С. 56–59.; Багдасарьян Н. Г. Пересборка образования: новые тренды и ценности традиций // Социальные процессы в современном российском обществе: признаки и тенденции развития. Мат. IX Всерос. науч. конф. с междунар. уч. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2025. С. 11–18.

<sup>14</sup> Аржанова И. В. Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991-2011-е годы / Автореферат дис. док. ист. наук. Москва, 2012. 52 с.; Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ / Автореферат дис...док. филос. наук. Красноярск. 2012. 50 с.; Филатова Н. С. Философские основания модели образовательного пространства / Автореферат дис... канд. филос. наук. Чебоксары, 2007. 27 с.

в области культурного, образовательного, научного, экономического и других его видов. В общем понятийном аппарате международного образовательного сотрудничества <sup>15</sup> базовые принципы «международная деятельность» и «международное сотрудничество» дополняются рядом качественных характеристик – взаимность, взаимная выгода, доверие, взаимопомощь. С функциональной точки зрения, этот понятийный аппарат демонстрирует огромное количество проектов межуниверситетского сотрудничества (обмен студентами, преподавателями, проведение совместных научных исследований). Межвузовские обмены и экспорт образовательных услуг имеет двусторонний, многосторонний, правительственный и неправительственный, централизованный и децентрализованный функциональный характер. Данные процессы регулируются Федеральным законом «О высшем и послевузовском образовании от 1996 г., гл. «Международная и внешнеэкономическая деятельность высших учебных заведений», ст. 33 «Осуществление международного сотрудничества Российской Федерации в области высшего и послевузовского образования».

Следует критически отметить неоднозначность в использовании понятий «международная деятельность» и «международное сотрудничество», особенно применительно к системе образования, поскольку они, по преимуществу, ориентированы на сферу обучения иностранных граждан, что является предметом экспорта образовательных услуг. Позитивным моментом следует отметить, что международное образовательное сотрудничество обусловлено проблематикой, связанной с регулированием таких приоритетных для глобализации образования вопросов, как «обучение в течение жизни», «обеспечение качества образования», «участие в интеграционных процессах в рамках Европейского пространства высшего образования и ЕврАзЭС» и др.

Другое понятие, сопровождающее глобализацию образования, «*мировое образовательное пространство*» – это объединение национальных

---

<sup>15</sup> Устав Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры / Устав Международной организации от 16 ноября 1945 г. (полный текст) URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 24.06.2025).

образовательных систем, различного уровня, мировоззренческого миропонимания, культурных традиций и качественного состояния. Функцию нормативно-правовой поддержки мирового образовательного пространства выполняет ЮНЕСКО. Отмечая характерную особенность мирового образовательного пространства: «его неоднородность, проявляющуюся в различных условиях и возможностях отдельных обществ в осуществлении массового образования различного уровня (начального, среднего, высшего)»<sup>16</sup>, А. А. Селиванов подчеркивает важность необходимости экологического образования и нравственного воспитания. В свою очередь, Б.Л. Вульфсон связывает уровень развития любой страны (конкурентную способность и международный авторитет) с вхождением в международное образовательное пространство посредством новых способов получения знаний – дистанционного образования, учебного туризма, интернет-образования и медиаобразования<sup>17</sup>.

Международное образовательное сотрудничество, признанное в мировом масштабе, объединенное по целям, содержанию и методологии, выходящее за рамки отдельных государств, признается в качестве *наднационального образования*. Основанное на единстве образовательных стандартов, признании компетенций и квалификации, наднациональное образование предоставляет возможность осуществлять профессиональную деятельность в условиях различных стран, что дает дополнительные возможности успешно социализироваться в условиях глобализации. Таким образом, наднациональное образование ориентировано на потребности и ценностные ориентации такой системы международного сотрудничества, которое позволяет человеку свободно передвигаться по миру<sup>18</sup>.

---

<sup>16</sup> Селиванов А. А. Ядро и периферия мирового образовательного пространства. Автореферат дис... канд. пед. наук. Рязань, 2004. 26 с.

<sup>17</sup> Вульфсон Б. Л. Мировое образовательное пространство на рубеже XX и XXI вв. // Педагогика. 2002. №10. С. 3–15 (3с.)

<sup>18</sup> Тагунова И. А. Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства. Автореферат дис... док. пед. наук. Москва, 2007. 51 с.

Наднациональный характер образования формирует свою собственную целостность в мировом образовательном пространстве. Поэтому форма его организации или сотрудничества предполагает передачу отдельных государственных полномочий более высокому всеобъемлющему органу, который может принимать решения, обязательные для государств-членов, даже если некоторые из этих государств не согласны с этим. Наднациональное образование, зачастую представляет противоположность межправительственным организациям (например, Совету Европы, где решения принимаются только с единогласного согласия всех государств-членов). Таким образом, наднациональная организация имеет больше власти и автономии, чем чистое партнерство между государствами. И. А. Тагунова аргументировано доказывает, что «современное наднациональное образование функционирует в рамках национальных образовательных систем, и уже стало ядром инварианта мирового образовательного пространства, с которым связаны перспективы будущего развития инновационного образовательного пространства»<sup>19</sup>.

В многочисленных источниках отмечается <sup>20</sup> , что глобализация значительно усложнила взаимоотношения в области международного сотрудничества в мировом образовательном пространстве и наднациональном образовании. Взаимосвязь данных понятий обусловлена процессами интеграции и интернационализации. *Интеграция образования*, как правило, осуществляется под воздействием сближения образовательных систем различного уровня развития. Основанная на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, интеграция образования обычно осуществляется в масштабах региона, отдельного государства или между странами. В результате интеграции возникает новая системная целостность, которая становится дополнительным стимулом реализации международных образовательных программ, а также решения региональных потребностей,

---

<sup>19</sup> Тагунова И. А. Наднациональное образование: формы организации // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 4(24). С. 110–119. (с. 112).

<sup>20</sup> Волох В. А., Гришаева С. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // «Социальная политика и социология». 2017. Том 16, № 1 (120). С. 80–87.

связанных с усиливающейся конкуренцией на мировом рынке образовательных услуг, включающих их экспорт и импорт. Функциональные параметры интернационализации образования – эффективность использования новейших информационно-коммуникационных технологий; непрерывность процессов познания; сближение национальных образовательных систем; ведущая роль высших школ как центров по формированию социокультурной среды в регионе

Одной из ведущих тенденций глобализационных процессов становится *интернационализация образования* как процесс внедрения международного компонента в национальную образовательную систему. В то время как интеграция образования подразумевает более тесное слияние образовательных систем разных стран, интернационализация образования осуществляется преимущественно образовательными субъектами разных стран. За счет чего повышается эффективность образовательной и научно-исследовательской работы, стремление к достижению лучших мировых стандартов качества такой работы; расширяется горизонтальная и вертикальная мобильность профессорско-преподавательского и студенческого состава. Интеграция и интернационализация образования по своей сути основаны на принципах равенства и автономии сторон в отношениях, взаимовыгодного сотрудничества<sup>21</sup>.

Глобализация, интеграция и интернационализация тесно взаимосвязаны, но имеют различный охват территориального влияния: на глобальном уровне – обмен идеями, ресурсами и технологиями; на интернациональном уровне – процесс внедрения международного компонента в образование; на уровне интеграции – высшая ступень интернационализации, которая характеризуется более тесным слиянием образовательных систем.

В современном мире складывается два варианта глобализационного развития. Первый вариант связан с построением однополярного мира и предполагает подчинение интересам США и ценностям западноевропейской

---

<sup>21</sup> Кузовенкова К. О. Глобализация, интернационализация и интеграция в области образования как факторы формирования мировой образовательной системы // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6, № 3 (20). С. 47–55.

культуры, которые предложили мировому сообществу свои программы образовательных практик. Например, оценка вузов международными рейтингами, составленными на основе унифицированных наукометрических баз данных. Такие понятия как «университеты мирового уровня», «международное качество образования», повлияли на утрату национальными образовательными учреждениями своих социокультурных ценностей, которые являлись неотъемлемой частью социальной идентификации<sup>22</sup>. Данные процессы особенно негативно отразились на восточных странах.

С развитием глобализации в образовательной сфере стали доминировать вариативно-унифицированные подходы (к обучению и процессам социализации), привнесенные в этносы разных стран из американских ценностей и фундаментальных принципов англосаксонской цивилизации. Таким образом первому варианту глобализации соответствуют модели мирового образовательного пространства, в основании которых лежит универсальная система ценностей, не предполагающая сохранения многообразия культур.

Глобализация образования тесно взаимосвязана с миграцией, создала как новые возможности, так и проблемы:

- проблемы – социальная напряженность, утрата культурной идентичности, неравный доступ к образованию, «утечка мозгов», высокая плата за обучение, неудовлетворительное качество образования, сложность устройства с полученным дипломом;

---

<sup>22</sup> Например, система российского образования (национальная и государственная по форме), согласно болонских соглашений, реформировала свою деятельность по содержанию образования, переориентировавшись на формирование образовательных компетенций, основанных на «ценностно-смысловых, общекультурных, учебно-познавательных, информационно-коммуникативных» и других требованиях. Отчасти это продиктовано общей идеологией преобразований – перенос образовательных акцентов с содержания на результаты обучения и дальнейшее развитие российского образования как открытой государственно-общественной системы. Принимая во внимание, что европейские университеты с помощью этого добиваются сопоставимости образовательных систем разных европейских государств, то подобная унификация самих образовательных программ по содержанию в России не возможна, поскольку образовательные заведения в Европе разные, при этом дорожат своей автономностью и независимостью, поэтому реализуются подобные образовательные образцы только на основе сопоставления (сопоставления, но не одинаковости!). [Бобров В. В., 2015].

- возможности – расширение доступа к образованию, обогащение образовательной среды и уникальность образовательных программ; развитие международного сотрудничества и усиление связей между странами, подготовка специалистов к рынку труда. Все это способствует росту мобильности студентов и преподавателей, а также появлению новых форм обучения, таких как онлайн-курсы, медиаобразование и транснациональное образование. Среди возможностей определенное место занимает такой фактор миграции как возможность получить образование или повысить квалификацию. В тоже время, большинство случаев миграционных решений связаны с экономическими факторами – наличие рабочих мест, уровень заработной платы, отсутствие возможности реализации в стране выезда.

Не смотря на многоукладность условий социального бытия, свойственных России и Китаю, сегодня обоим государствам характерно введение ограничительных мер в сфере регулирования миграционных потоков. В России – это проблема роста доли мигрантов из Центральной Азии, порождающая социокультурную дистанцию, рост ксенофобии и этнических конфликтов; проблему понимания и принятия инокультурных поведенческих норм и ценностей; проблему расходов бюджетных средств на интеграционные программы и пособия для мигрантов. Прецедент высокого уровня безработицы закрепляет стереотипы о том, что все мигранты могут выполнять либо низкоквалифицированную работу, либо вообще не способны к осуществлению трудовой деятельности. В России также отмечают особую категорию мигрантов с крайне низким уровнем просвещенности и безграмотности, которым, по сложившейся практике, предоставляются многочисленные виды социальной помощи со стороны правительства (право на работу, жилье, образование, помощь в воссоединении семьи и др.).

Исторически сложившийся групповой опыт выживания мигрантов в китайской инокультурной среде, имеет свои особенности: осуществляются попытки учесть культурные различия в государственной политике, опираясь на «законы об иностранцах» эпохи Тан, поскольку системный механизм культурной

интеграции пока не создан<sup>23</sup>. Исследователями фиксируется сложность учета общественного мнения, выраженная в амбивалентности: свыше половины (57 %) респондентов считают, что иностранцы в Китае пользуются «привилегиями сверх возможности национального режима» (приоритет в получении стипендий, медицинского обслуживания и др.). В тоже время, 52 % населения полагают, что мигранты способствует развитию Китая и культурному обмену. Часть общества активно выступает против пересмотра «Положения о постоянном проживании иностранцев», что связано с опасениями по поводу льгот (например, преимуществ при зачислении детей иностранцев в школы) и прочих социальных и культурных конфликтов. Социологи интерпретируют эти настроения как коллективную путаницу идентичности переходного периода, отражающую общественные колебания китайцев при переходе от традиционного закрытого общества к открытому<sup>24</sup>. В целом китайское правительство в миграционной политике сориентировано на доминирование экономической рациональности<sup>25</sup>, приоритеты безопасности и контроля<sup>26</sup> и специальные программы по привлечению талантов<sup>27</sup>.

Второй вариант глобализации, осуществляется на основе объединения десяти государств (БРИКС), в котором отношения между странами строятся на принципах невмешательства, равенства, многополярности финансовых отношений и взаимной выгоды, сохранения культурного, а, значит, и

<sup>23</sup> Гань Хуайчжэнь. Система гражданства эпохи Тан через призму положений об «иноземцах» в «Тан люй» // Ранние исследования китайской истории. 2011. Т. 3, № 2. С. 63–70.

<sup>24</sup> Фукуяма Ф. Политический порядок и политический упадок: от промышленной революции к демократической глобализации / Пер. с англ. Изд-во Гуансийского педагогического ун-та, 2015. Гл. 25.

<sup>25</sup> Через такие документы как «Положение о постоянном проживании иностранцев» правительство отдает приоритет привлечению высококвалифицированных специалистов и инвесторов, подчеркивая вклад иммиграции в экономическое развитие и технологические инновации. Например, проект положения устанавливает, что иностранные работники должны иметь докторскую степень или высокий доход (не менее 3-6 средних зарплат в регионе) для подачи заявления на легальное проживание [Kandel W. A., 2018].

<sup>26</sup> Несмотря на либерализацию политики, Китай сохраняет строгие ограничения на семейную миграцию (только супруги, несовершеннолетние дети и пожилые родители) и вводит механизм «контроля общего объема» для предотвращения неконтролируемого роста миграции [Kandel W. A. 2018.].

<sup>27</sup> Упрощённая процедура «зеленой карты» для высококвалифицированных специалистов: ускоренное рассмотрение заявок иностранных экспертов и докторов наук, особенно китайских докторов в Шанхайской зоне свободной торговли. Пилотные региональные политики: провинция Хайнань (свободный порт) ввела безвизовый въезд по приглашению для граждан 59 стран для развития международного туризма и инвестиций. В агломерации Гуандун-Хонконг-Макао смягчены правила пребывания иностранных специалистов для поддержки трансграничного инновационного сотрудничества [«Китайская "зеленая карта" снижает планку – это прогресс эпохи» // Жэньминьван. 2015. 10 июня. (Перевод статьи из «China Press», США)].

ценностного своеобразия. Этот вариант глобализации, объединенный современным международным диалогом, обладает потенциалом определить новые принципы взаимодействия общественных отношений на основе диалогичности, дискуссионности и открытости как более совершенных социальных технологий, диктующих формирование исторически нового образа общества и человека в нем.

Глобализация общественных отношений второго варианта предполагает создание международного образовательного пространства, объединенного единым ценностным основанием. Например, освоение культурного своеобразия, овладение языком, интеграция с научными сообществами, получение новой квалификации. Единое содержание ценностных основ транслируют государственные приоритеты в построении просветительского международного диалога с необходимостью получения профессионального образования в рамках общественно-образовательных институтов в их фундаментальном содержании. В соответствии с этими тенденциями уже складывается международное образовательное пространство, выполняющее определенные образовательные функции, отличающееся своими ценностными основаниями.

Глобальные вызовы современности все более настойчиво генерируют и интегрируют ценностный потенциал, отражающий общезначимое и традиционное для разных культур. Конфликты в глобализации образования, как правило, транслируют международные образовательные системы, сформированные на основе западноевропейских ценностей, и международные образовательные системы, стремящиеся сохранить собственное этнокультурное своеобразия. Ведущими факторами устремленного в будущее развития будет обеспечение образованием вариантов не первой модели глобализации, в результате которой формируется однополярный мир, а второй модели, которая предполагает и сохранение культурного, а, значит, и ценностного, многообразия, но, при этом, наличие единых (фундаментальных) для разных стран ценностных оснований образования, на основе которых возможно

возникновение понимания друг другом граждан этих стран. Разработку такой модели образовательного пространства продуктивнее осуществлять как модель международного образовательного пространства, для которой важно опираться на особенности культуры конкретных стран.

Первой группой проблем глобализации образования в рамках второй модели будет прежде всего формирование ценностного основания международного образовательного пространства, складывающегося из ориентиров, выражающих общезначимые и культурно-исторические приоритеты для граждан разных стран. Ко второй группе проблем глобализации образования мы относим проблемы, связанные с выявлением особенностей социальных функций международного образовательного пространства, которые обусловлены задачами второй модели глобализации. При определении социальных функций международного образовательного пространства необходимо учитывать реализацию собственно образовательной миссии. Это – передача опыта, развитие способности к самостоятельной деятельности, способность медиаобразования стать прогрессом общественного производства, индивидуальной пользой и эффективным просвещением. Также необходимо учитывать реализацию:

- социетальных функций как совокупности вкладов в самодостаточность и саморазвитие социума как целого. Данные вопросы рассматриваются на уровне общества в целом в аспекте перехода от индустриального способа производства к постиндустриальному, от автократии и олигархии к демократическому порядку с элементами социальной справедливости и экономического равенства, от сословных привилегий к правам человека;

- общественно-значимого знания как необходимой информации, имеющей ценность для общества. Это представление о реальности, включающей антропный принцип, это конструктивность процессов познания для улучшения условий жизни людей<sup>28</sup>;

---

<sup>28</sup> Кириллова Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве // Известия уральского государственного. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. Том 47, №12. С. 58–68.

- распространение социокультурного опыта через просвещение на основе фактографической информации, исключая идеологическую доминанту<sup>29</sup>;

- отказа от активной экспансии чужих ценностей, от деструктивного влияния чуждого образа и стиля жизни. В этой связи, именно полилог можно воспринимать как парадигмальную перспективу, направляющую исследования или действия<sup>30</sup>;

- отказа от маргинализации, преодоления стереотипов и догм «закрытых» культур и их «мертвых традиций», во многом мешающих справиться с такими глобальными проблемами, как нищета, голод, неграмотность, отсутствие здравоохранения.

Формирование таких ценностных основ составляет основы интеграции международного образовательного пространства на равноправных условиях. В результате чего международное сотрудничество становится мощным рычагом развития всей миросистемы в области содействия развитию просвещения в развивающихся странах за счет создания международных фондов. А также поощрения конкуренции научных школ и образовательных систем в сочетании с академической солидарностью и взаимопомощью.

По мнению ряда китайских инициатив о непрерывном образовании и слиянии образовательного пространства Востока и Запада, способствующих постоянной ценностной оптимизации образовательных идеалов<sup>31</sup>, следует реализовывать инновационные подходы к созданию образовательных моделей, расширять медиаобразовательные границы, ценностно обогащать их содержание, не отрицая уникальные взгляды конфуцианского учения. Это

<sup>29</sup> Культурное разнообразие, развитие и глобализация: По результатам дискуссий «круглого стола» / Под ред. В. Егорова, К. Разлогова. М., 2003.

<sup>30</sup> Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 631 с.

<sup>31</sup> Ли Исянь. Концепция непрерывного образования и меры по ее реализации в Китае // Пекинский университетский образовательный обзор. 2004. № 2. С. 58–62; Ли Хунву, Чэнь Лэй. Исследование этапных целей и основных путей непрерывного образования на основе биографии Конфуция // Журнал Шэньсийского педагогического университета (философские и социальные науки). 2014. № 6. С. 161–164; Не Цинь. Модель интенсивного изучения для молодежи и концепция непрерывного образования – также о влиянии традиционных китайских образовательных идей на современное образование // Китайское взрослое образование. 2000. № 3. С. 12–13; Чан Инци, Ван Дяньюань, Ли Сяофэн. Формирование и развитие концепции непрерывного образования в Китае // Исследования в области образования Ляонина. 2008. № 7. С. 40–43; Чжоу Цзюй. Система непрерывного образования: идейные основы и структура действий // Журнал Хэбэйского педагогического университета (науки об образовании). 2020. № 6. С. 1–20.

обучение и образование в течении всей жизни, совершенствование семейного образования и воспитания, стремление войти в мировое медиаобразовательное сообщество, в котором каждый может учиться и достигать успехов. Показательно перспективное направление международного образовательного взаимодействия Китая в рамках инициативы «Пояс и Путь» в виде функционирования университетских альянсов<sup>32</sup>. За десять лет существования инициативы «Пояс и Путь» гуманитарные обмены прошли путь от декларирования их значимости до внедрения многосторонних медиаплатформ, на базе которых осуществляется научное, технологическое и образовательное взаимодействие<sup>33</sup>. В ближайшее время перспективным видится и создание совместного китайско-российского гуманитарного университета и других медийных университетов, а также комплекса медиаплатформ для оптимизации обменов научно-образовательных ресурсов.

Учитывая, что Россия и Китай выбрали второй путь глобализации и второй вариант организации международной образовательной системы, в связи с этим возникла проблема согласования ее ценностных основ, складывающихся из уникальных для каждой страны ценностей. Решение этой проблемы мы связываем с поиском ответов на следующие вопросы: «Что может выступать единым ценностным основанием международного образовательного пространства, для стран, стремящихся сохранить свое культурное многообразие?»; «Как единое ценностное основание международного образовательного пространства может сочетаться с традиционными ценностями стран участников этих отношений?»; «Какие медиаобразовательные

---

<sup>32</sup> Инициатива «Пояс и Путь» – великий шелковый путь современности. Сборник материалов научных конференций: «Центральная Азия – Китай: состояние и перспективы» / отв. ред. Б. К. Султанов, сост. К. М. Кильмакаева. Алматы: НИИМиРС DKU, 2023. 240 с.

<sup>33</sup> В 2015 г. Сианьским университетом было инициировано создание Альянса Университетов Нового Шелкового пути, куда в настоящее время входит более 150 университетов из более чем 40 стран. Помимо этого, к настоящему времени также функционирует Стратегический альянс университетов «Один пояс – один путь» (One Belt One Road University Strategic Alliance, OBORUSA), который также был основан в 2015 г. в составе 46 университетов из 25 стран. В рамках этой же инициативы созданы также альянсы школ/факультетов. Например, альянс юридических школ «Нового Шелкового пути» (New Silk Road Law Schools Alliance) и научные альянсы, например, Международный альянс научных организаций (Alliance of International Science Organization, ANSO) [Кузнецова В. В., Машкина О. А., 2021].

пролегомены обладают изначальной потенциальной методологией для становления и развития международного медиапространства?».

Исходные обстоятельства, для создания международного образовательного пространства, также диктуют значимость трактовки и функционального значения его предварительных условий бытия: медиасистема, средства массовой информации и новые медиа, информационно-коммуникационные технологии и новое понимание значения массовая аудитория, медиапросвещение и глобальное миропонимание, тесно связанные с медиапространством в ценностно-содержательных аспектах.

Совокупность функционирующих элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, а также их объединение в единое целое, в соотношении с другими частями, считают философской категорией «система». За счет функциональной целесообразности своей конструкции и динамики система регулируется общими организационными процессами<sup>34</sup>. По аналогии, множество элементов, образующих определенную целостность и единство в медиапространстве на основе медийной конструкции и динамики, получает определение «*медиасистема*». Ее динамическая основа обусловлена множественной совокупностью элементов – медиаканалы, медиаконтенты, медиатехнологии информационного воздействия на аудиторию и др. Медиасистема функционирует в рамках законодательства конкретного государства в соответствии с его статусом в глобальной миросистеме, на основе исторических традиций и социальных потребностей в соответствии с планами стратегического развития<sup>35</sup>.

Подчеркивается невозможность конструирования единого вектора развития медиасистемы, поскольку ее онтологическая интерпретация обусловлена комплексом социально-динамичных субъектов (политики,

---

<sup>34</sup> Наливайко Н. В., Пушкарева Е. А., Шматков Р. Н. и др. Качество современного образования: сущность и проблемы: монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. 312 с.

<sup>35</sup> Вартанова Е. Л. Медиасистема как актуальный концепт теории СМИ // Мат. IX Междунар. науч. конф. НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований». М.: Фак. журн. МГУ, 2019. С. 11–13.

экономики, образовательной и научной деятельности, административно-управленческим персоналом и др.) и их функционально обособленных отношений. В следствие этих обстоятельств, медиасистема выступает одновременно как понятийно-теоретический конструкт, и, воспроизводящая этим конструктом сложная система каналов, позволяющих объединять структуры и их динамику таким образом, чтобы можно было комплексно изучать ценностно-коммуникативные изменения в обществе<sup>36</sup>. Тесно связанная с аксиологией и эпистемологией, трактовка медиасистемы обусловлена анализом активности конкретных медиа-объектов (медиа-актеров, онлайн-журналистов, медиа-редакций, блогеров, имиджмейкеров и др.). Для анализа их активности рекомендуют использовать метод эмерджентности<sup>37</sup>, обладающий особыми ценностями – вопреки правил общей системы, встраивается в нее посредством разнообразных способов коммуникации. В условиях глобализации, для достижения цивилизационного синтеза при сохранении культурного плюрализма, медиасистема одновременно обладает возможностями дифференцироваться и объединяться посредством одного и того же социального института. Это могут быть средства массовой информации, или новые медиа, или медиаобразовательные платформы.

Особый канал медиасистемы – *средства массовой информации (СМИ)* в определенной степени способны через телевиденье, радио, издательскую деятельность осуществлять функцию информировать, развлекать и просвещать. Сегодня СМИ все более вытесняется *новыми медиа*. Их современные технические возможности в условиях глобализации обладают способностью к субъект объектному взаимодействию, в котором субъект и объект могут меняться местами, образуя сложные перекрестные связи и др. Подобная сложная сетевая медийно-коммуникативная система по сетевому принципу множества различных субъектов обладает способностью формировать глобальные инфоструктуры, способствующие развитию индустрии

---

<sup>36</sup> Flew T., Waisbord S. The Ongoing Significance of National Media Systems in the Context of Media Globalization. *Media, Culture & Society*. 2015. 37 (4). P. 620–636.

<sup>37</sup> Тарасенко Ф. П. Прикладной системный анализ. М.: Кнорус, 2010. 110 с.

медиапросвещения и появлению транснациональных объединений, способствующих распространению образования в международном масштабе.

Потенциальными пролегоменами в медиасистеме являются «*информационно-коммуникативные технологии*». Дискурс в понимании коммуникации как специфического обмена информацией эмоционального и интеллектуального содержания заявлен наиболее авторитетными западноевропейскими теоретиками<sup>38</sup>. Анализ результативного эффекта коммуникации в информационном пространстве и необходимой обратной связи в трудах философов касается прежде всего характеристик технических ресурсов и этических требований к информационно-коммуникативному взаимодействию. В отличие от европейцев, научно-теоретический дискурс о коммуникации в Китае маркирует активность, имеющую целью практический результат<sup>39</sup>, обусловленный различными способами самовыражения и просвещенности<sup>40</sup>; свободомыслием<sup>41</sup>; культурной демократией<sup>42</sup>; демонстрацией эрудиции и мировоззрения<sup>43</sup>.

Современный вид коммуникации, основанный на технических возможностях новых медиа, репрезентирует информацию в сетевом глобальном пространстве. Особая роль в этом процессе принадлежит электронным публикациям, сетевым изданиям, их архивам; созданию и поддержке социальных сайтов и Интернете, включая специализированные

---

<sup>38</sup> Это концептуальные разработки XX в., которые стали центральными положениями в международной социальной философии. Их представители – К. Ясперс и М. Хайдеггер (феноменолого-герменевтическая школа), К. О. Апель («трансцендентальная прагматика»), Ю. Хабермас («теория коммуникативного действия»), Ж. Ф. Лиотар (постструктурализм). [См. Гобозов И. А. Социальная философия = Social philosophy: М.: Академический проект, 2008. 367 с.].

<sup>39</sup> 汪金汉.“劳动”如何成为传播?——从“受众商品”到“数字劳工”的范式转变与理论逻辑 // 新闻界. 2019. No. 10. P. 56–64 (Ван Цзиньхань. Как «труд» становится коммуникацией? Сдвиг парадигмы и теоретическая логика от «потребительского товара» к «цифровому труду» // Журналистика. 2019. № 10. С. 56–64).

<sup>40</sup> 杨嫄.网络表情包的亚文化风格构建: 从自我表达到公共空间 // 西安交通大学学报(社会科学版). 2017. No. 37. P. 88–93 (Ян Ман. Конструирование сетевых смайлов в субкультурном стиле: от самовыражения к публичному пространству // Журнал Сианьского университета Цзяотун (выпуск по общественным наукам). 2017. № 37. С. 88–93).

<sup>41</sup> 帅红,谢晖.新媒体时代下的新闻传播创新模式探索 // 传媒论坛. 2021. No. 4. P. 1–2 (Шуай Хун, Се Хуэй. Исследование инновационных моделей новостной коммуникации в эпоху новых медиа // Медиа Форум. 2021. № 4. С. 1–2).

<sup>42</sup> 李猛.视频在新媒体传播平台上的运用 // 传播力研究, 2018, 2. P. 89–90 (Ли Мэн. Применение видео на коммуникационной платформе новых медиа // Research on Communication Power. 2018, 2. P. 89–90).

<sup>43</sup> Чжан Ц. Факторы, влияющие на межкультурную коммуникацию в высшем образовании: сравнительный анализ между Китаем и Россией. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 21.02.24)

образовательные сети. Таким образом, совершенствование информационно-коммуникационного пространства в медиалогии рассматривается как необходимая задача образовательной политики развитых государств в рамках реализации стратегических задач медиапросвещения и медиаобразования<sup>44</sup>.

В XX в. появилось множество концептуальных идей *массовой аудитории*: Г. Лебон – «Психология масс»; З. Фрейд – «Массовая психология и анализ человеческого Я»; Хосе Ортега-и-Гассет – «Восстание масс»; Э. Канетти – «Масса»; С. Московичи – «Наука о массах»; Г. Блуммер – «Коллективное поведение». В целом теоретики склонны характеризовать массовую аудиторию неоднородностью, неорганизованностью действий, отсутствием межличностного контакта, недостатком единого самосознания и миропонимания. Появление Интернета ввело в медиалогию новый термин – «пользователь», который характеризуется принципиальной позицией в решении своих проблем или поиска информации<sup>45</sup>. В отличие от европейских теоретиков этой принципиальным подходом становится стремление пользователя демонстрировать индивидуальную познавательную позицию, творческую активность с целью обретения интеллектуального капитала, а в практике исследовательской деятельности проявлять самостоятельное мышление и соответственно реагировать на медиатексты или информационное воздействие.

Не смотря на наличие индивидуальной образовательной позиции и самостоятельного принятия решений в зависимости от изменчивых ситуаций, достаточно адекватной реакции на неопределенность, неустойчивость и постоянную изменчивость профессионального и социокультурного фона современного потребителя информации, Т. Liebes отмечает ряд методов информационного воздействия: когда пользователь оказывается жертвой бесполезной или опасной информации; когда влияние оказывают

---

<sup>44</sup> Кириллова Н. Б. Медиалогия: Монография. Москва-Берлин: ООО Директмедиа Пабблишинг, 2018. 421 с.

<sup>45</sup> Киуру К. В., Линьков С. В. Коммуникационный и медиакоммуникационный продукт в дискурсах креативных индустрий: к вопросу о типологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29. № 3. С. 5–10.

экономические законы рынка и он вынужден становиться потребителем и сам приобретает коммерческое значение в виде товара, рекламы и др. Данная позиция не увязывается с тем, что потребитель одновременно обсуждается как «разборчивый медиапользователь» или «потребитель, контролирующий собственный выбор информации»<sup>46</sup>.

Обобщенный контекст понимания массовой аудитории в работах западноевропейских, китайских и российских теоретиков<sup>47</sup> включает четыре основных механизма ее формирования: случайный или стихийный; традиционный, обусловленный общими целями, ценностями, потребностями; индуцированный в аспекте стимуляции под внешним воздействием; и вынужденный, определяемый как зависимый от социокультурных обстоятельств. Сформулированные воззрения на современную аудиторию претендуют на различные роли аудитории и решаются в рамках представлений о самом медиaprостранстве, в котором, по форме, понятие «аудитория» закрепляется за понятием «субъект» как потребитель информации. Сама заявка в построении социально-философской теории аудитории решается с точки зрения субъект-объектных отношений, где субъект и объект очень часто меняются местами. Именно в медиaprостранстве представляется возможность объекту перехватывать инициативу у субъекта как актора информационного воздействия и самостоятельно решать и конструировать информационное содержание.

Наравне с разработкой новых форм медиапросветительских практик, направленных на массовую аудиторию в условиях глобализации необходимо их новое ценностно-содержательное наполнение. *Ценностные*

---

<sup>46</sup> Liebes T. Viewing and Reviewing the Audience: Fashion in Communication. In J. Curran, & M. Gurevitch (Eds.), *Mass Media and Society*. London: Hodder Arnold. 2015. 5th ed., pp. 256–274.

<sup>47</sup> Ковалев П. А. Российская телевизионная аудитория: дифференциация и типологические группы / Автореферат дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 25 с.; Полуэхтова И. А. Социокультурная динамика аудитории российского телевидения. Автореферат дис. ... д-ра социол. наук. М.; МГУ, 2008. 52 с.; Ху Цэньцэнь. Различные подходы к исследованию аудитории: обзор исследований аудитории в исследованиях коммуникации в Китае (2011–2016) // Журнал Чжэцзянского института СМИ и коммуникации. 2017. № 24. С. 95–103.;

*основы медиапросвещения* в российской государственной системе образования сосредоточены на субъектности, демонстрирующей социальную зрелость, способность усвоить и критически переработать полученную информацию, и, в дальнейшем, практически применить знания. В китайской государственной системе образования, в соответствии с традицией, ценности медиапросвещения ставятся в зависимость от уровня экономического и культурного развития.

Условия глобализации образования и обстоятельства перманентного инфокризиса диктуют целесообразность введения в медиапросветительские практики предметов «Критика источника знаний», «Герменевтика в искусстве толкования текстов», «Рационализм сомнения» и др. Роль подобных просветительских практик актуализирует новое понятие «адаптивное медийное знание»<sup>48</sup>. Новое понятие связано с информационной перегруженностью и нестандартизированными характеристиками культуры постмодерна («эпистема», «языковой код» и др.), по законам которых образуются, конструируются и функционируют все остальные социально-коммуникативные структуры.

Мир глобального медиaproстранства требует от просветительских практик не только умения соразмерно встраиваться в *n*-мерное пространство, но и *глобального миропонимания*. В российской социальной философии глобальное миропонимание рассматривается в рамках познавательной теории Всемирного единства как понимание соотношения единичного или особенного в отражении всеобщего. Интеграция этого единства требует понимания смысла общечеловеческого существования и логику построения многополярного мира<sup>49</sup>. Определяющее значение, в данном случае, будет иметь пространственно-временная организация бытия (принципы миросистемы, глобоцентризма, этноцентризма и этнообразования), учитывающая национальные приоритеты, потребности и смысложизненные ценности в

---

<sup>48</sup> Лягошина Т. В. Гибридизация публичного дискурса в современном медиaproстранстве: социальные эффекты и исследовательская перспектива // Вестник Томского государственного университета 2022. № 69. С. 94–103.

<sup>49</sup> Яценко М. П. Исторические аспекты глобализации // Философия образования. 2009. № 4 (29). С. 265–270.

рамках всеобщей аксиологической сферы<sup>50</sup>. Например, в Китае глобальное миропонимание тесно связано с практической деятельностью в миротворческих актах и прогнозировании будущего витка объединения миросистемных процессов, имеющих целью создание сообщества единой судьбы человечества как объективного всеобщего миротворческого акта<sup>51</sup>. В целом, заявленные мировоззренческие ориентиры имеют потенциальные возможности для формирования ценностных основ международного образовательного пространства, интегрирующего гуманистические и гуманитарные, естественнонаучные и технические знания.

Глобальное миропонимание актуализирует разные направления медиалогии, способствуя мировоззренческой, творческой и профессиональной состоятельности будущих гуманитариев контексте получения квалификации менеджера социальной сферы, специалиста по медиасемиотике, теории и практики медиакультуры, медиафилософии, медиаменеджмента как новых направлений в медиаобразовательной сфере. В области естественнонаучной деятельности – это могут быть SMM-специалисты для научных организаций, создатели научного контента для медиаплатформ, дизайнеры виртуальных миров, 3D-моделлеры, тренд-вотчеры или science-художники, которыми могут стать биолог, физик или нейрохирург, способные найти в своей деятельности оттенки творчества. Будут востребованы также медиаполицейские, медиаюристы и др.

Основная мысль диссертанта состоит в том, что глобальное миропонимание – это интеграция гуманитарных и естественных наук, трансформировавшихся в условиях глобализации и интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий, обладающих способностью активно влиять на формирование общественного интеллекта и гражданского общества. Таким образом, для создания международного образовательного пространства сегодня востребован огромный объем планирования, который

---

<sup>50</sup> Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире. Системный анализ. М.: Прогресс, 1970. 261 с.

<sup>51</sup> 平台资本主义 / 广东人民出版社, 尼克·斯尔尼塞克, 2018 (Ник Срнисек. Платформенный капитализм // Народное издательство провинции Гуандун. 2018).

можно представить в виде междивизиационного мировоззренческого кода, сформированного на уровне всеобщих ценностных основ<sup>52</sup>.

Формулируя понятие *«международное образовательное пространство»*, согласованное на экономических, политических, культурных, научных, религиозных, идеологических ценностных доминантах, следует охарактеризовать его как систему общественных отношений, объединяющую образовательные системы национальных государств на основе наднациональных целей и содержания многочисленных систем образования. Международное образовательное пространство реализует следующие социальные функции: передача общественного опыта, сформированного в разных культурах; подготовка к самостоятельной творческой деятельности в условиях глобализирующегося мира; формирование фундаментальных и вариативных ценностных оснований, обеспечивающих взаимопонимание между людьми разных культур.

На основании вышеизложенного – основным средством создания международного образовательного пространства становится медиапространство, способное, в условиях глобализации общественных отношений и образовательных событий, к созданию: во-первых, международного образовательного сотрудничества, включающего страны, стремящиеся сохранить свою ценностную идентичность, но, в то же время, иметь единое ценностное основание. Во-вторых, сформировать медиапространство, ценностные принципы которого объединяют национальные образовательные системы разных типов и уровней, различающиеся по мировоззренческим и культурным традициям. С помощью института наднационального образования осуществить комплекс мероприятий для преодоления разрыва между стихийно развивающимся современным медиаобразовательным пространством и общественными ценностными доминантами в аспекте получения фундаментального и вариативного знания.

---

<sup>52</sup> Фролова С. В., Илалтдинова Е. Ю. Образовательное пространство как феномен философского знания // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. №1. С. 223–225.

В-третьих, образовательная интеграция и интернационализация, порождающая комплекс противоречий (например, между ускорением развития информационно-коммуникативных процессов, со встроенным в них медиапространством, и недостаточно подготовленным медиаобразовательным пространством в его ценностной актуализации), требует выведения всех социально-философских следствий, для которых станут возможны новые формы освоения образовательного опыта (эстетические, игровые, перформативные и др.)<sup>53</sup>. В-четвертых, на основе анализа функциональных значений медиасистемы, средств массовой информации, новых медиа, информационно-коммуникационных технологий и нового восприятия массовой аудитории, медиапросвещения и глобального миропонимания, констатируется суждение об усилении роли воздействия международного медиаобразовательного пространства на общественный интеллект.

Рассмотренный в параграфе понятийный аппарат, сопровождающий глобализацию образования, содержит ценностно-потенциальные возможности эвристических изысканий, расширяющих понимание онтологии исходных обстоятельств до глобально-информационно-эволюционной трактовки международного образовательного пространства, в котором актуализируются инновационные возможности и ценностные основы медиаобразовательного пространства.

---

<sup>53</sup> Савчук В. В., Очеретяный К. А. Социокультурные ориентиры познания и проблемы научного творчества в медиамире // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58, № 2. С. 43–50.

## 1.2. Разработка теоретической модели медиаобразовательного пространства

Формирование теории медиаобразовательного пространства исходит из фундаментальности образования, обусловленного гуманитарной и естественнонаучной программами государственных стандартов России и Китая, где определяющим значением становится возрастание государственной ответственности за решения и действия. Ожидаемый результат берет за основу: интеллектуальное общественное развитие в коммуникации с прошлым, настоящим и планировании будущего; образование для всех и через всю жизнь как способа бытия человека; приоритет практического опыта над поиском теории универсального множества, а смысла образованности над способами его организации.

Принимая во внимание, что социальная аксиология в значительной степени регулирует информационно-коммуникационное пространство как общественно-познавательную стратегию в виде расширенной формы медиапросвещения с необходимостью воздействия медиа на смысложизненные ценности общества и индивида<sup>54</sup>. Подобная теоретическая детализация медиаобразовательного пространства возможна с помощью социально-философского анализа *онтологии медианпространства*, ее системы и структуры, обусловленных общезначимыми и культурно-историческими приоритетами. Одновременно новое измерение социального интеллекта возможно за счет модифицируемых фундаментальных основ.

Многовекторность развития информационных потоков в пространстве и времени предопределяет введение в социальную онтологию новых категорий, понятий и терминов. Например: «образовательные ресурсы медиасферы».

---

<sup>54</sup> Мезенцев Г. В. Медиаобразование в России и США: анализ исторического развития // Меди@льманах. 2021. № 1 (102). С. 35–43.

«социальная мобильность», «укрепление международного взаимодействия», «интеграция наук в информационном пространстве», «сохранение интеллектуального потенциала», «методология просветительских проектов», «общественно-информационная экосистема», «медиаобразовательное пространство» и др.<sup>55</sup> . Рассматривая медиапространство как служащий обществу социальный институт, «осуществляющий деятельность разных систем, с разнообразными целями и ценностями (государственными, научными, культурными, образовательными, религиозными и др.)»<sup>56</sup> , тем не менее, сегодня оно не является связующей силой в обществе. Становясь технически все более могущественнее, медиапространство в определяющем значении ограничивается непосредственно собственными конструкциями, организованные как платформа общественного взаимодействия, от которой общество ожидает готового продукта, но не смыслов и ценностей, пользы, а не возможностей в творческом развитии.

Применительно к тенденциям развития китайского и российского взаимодействия, следует отметить, что российский онтологический подход к исследованию медиапространства имеет целью познание природных и социальных закономерностей развития человека, выражаемых в понятиях «природа и жизнь», «пространство и время», «мир и реальность», «движение и покой», «отношение», «качество и количество», «содержание и форма», «труд и деятельность». Конкретизация этих понятий раскрывает онтологический мир медиапространства (развитие интеллектуальное и духовное; мировоззрение и творчество, участие свободное или необходимое)<sup>57</sup> . Китайский онтологический подход рассматривает медиапространство как результат развития человека в

---

<sup>55</sup> Пономарев Р. Е. Образовательное пространство: монография. М.: МАКСПРЕСС, 2014. 100 с.; *Савчук В. В., Очеретяный К. А.* Социокультурные ориентиры познания и проблемы научного творчества в медиамире // Эпистемология и философия науки. 2021. Т.58, №2. С. 43–50. Кириллова Н. Б. , Глушкова М. В., Дудчик А. Ю. и др. Медиафера как пространство развития правовой культуры современной России: Монография. М.: Академический проект, 2023. 275 с.

<sup>56</sup> Иванова Л. А., Петухова И. С. Медиаобразовательное пространство как средство обеспечения индивидуальных учебных траекторий студентов технического вуза. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 29.05.24)

<sup>57</sup> Худякова Н. Л. Человек как целостность // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 2 (424). С. 35–43.

пространстве и времени общественной и собственной жизнедеятельности на основе традиций и национальной идентичности. В этом вопросе конфуцианская идея самосовершенствования и упорства в достижении целей имеет устойчивую связь со сферой образования, детерминирующую ее онтологию, аксиологию и эпистемологию в соотношении с логикой и праксиологией. Данная всеобщая теория медиапространства в получении образования на базе медиаплатформ обладает потенциалом в объединении нескольких медиапространств. Их ценностная проекция диктуется подготовкой человека способного жить в современных условиях, одновременно решая проблему разрыва между стихийно развивающимся современным медиапространством и общественными ценностными доминантами.

В условиях усиления онтологической роли медиапространства существует необходимость рассмотреть обширное понятие «новые медиа». Главный принцип новых медиа – интерактивность, причем, не только самого пользователя, но и обеспечение интерактивности между пользователем и самой информацией. Таким образом, новые медиа как комплекс, включающий всю совокупность технико-технологических способов коммуникации, полностью изменяют модель коммуникаций, а главное, восприятие разнообразных способов обмена информацией между субъектом (автором медиатекста) и объектом (индивидом или массовой аудиторией). Являясь продуктом и органичной частью социокультурной среды, новые медиа технологически обеспечивают равновесие общественной экосистемы. Их возможности адаптации к социальным потребностям и заказам, объединение с другими субъектами, поддержка государственных образовательных структур, пропаганда общественных интересов и ценностей выступают как форма и содержание современного просвещения<sup>58</sup>. Как правило, новые медиа способны решать проблемы нового поколения, особенно в отсутствии четкой направленности на получение профессионального образования.

---

<sup>58</sup> Бузин В. Н. Уровни управления российским медиапространством // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 121–125.

Таким образом, новые медиа, со встроенным медиапросвещением, обладают возможностью активизировать основы общественного сознания, в соответствии с социальными проектами. По аналогии с государственными проектами в Советском Союзе, начиная со строительства Днепрогэса и кончая строительством БАМа, где также требовалась информированность населения (агитация и просвещение) с целью аккумуляции огромных трудовых ресурсов. В рамках новой индустриальной стратегии происходило массовое обучение, переобучение и продвижение по карьерной лестнице. Формирование новой теории медиапространства по смысловым конструкциям можно заменить медиаобразованием в рамках свободного или стихийного участия в актах распространения или продвижения актуальных знаний в области развития компетентности или информированности, которые, как правило, не предполагают каких-либо формальных процедур контроля со стороны официальных образовательных институтов<sup>59</sup>.

Медиапространство тесно связано с другой онтологией общественного бытия – информационным пространством. Основные его характеристики (объемы, размеры, границы) всегда требовали и сегодня требуют смыслового, символического и ценностного наполнения, за счет чего, преодолевается хаос информационного пространства. Современное информационное пространство как сопутствующее явление в медиапространстве (технологии сбора, обработки распространения информационных ресурсов), характеризуется законами расширения, продления, нарастания, освоения, завоевывания или захвата. Такие характеристики информационного пространства как разнородность, прерывность, качественная расчлененность, мифологичность нуждаются в наличии комплекса знаний, умений и навыков медиаграмотного человека, способного к объективной оценке информации, пониманию

---

<sup>59</sup> Тяжлов Я. И. Медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика, кинокритика как факторы формирования медиакомпетентности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 27, № 18. С. 234–237.

контекста метафорической идеологии, кодовых и репрезентативных информационных значений<sup>60</sup>.

Принимая во внимание, что образование и просвещение как содержательные характеристики социальной теории познания, не соответствуют должной социально-философской рефлексии, существует необходимость в рефлексии *эпистемологии медиапространства*. Ряд исследователей информационного пространства подчеркивают узко инструментальный характер применения информационных технологий, не влияющих на цели просвещенности и образованности<sup>61</sup>. С. И. Гудилина и Е. И. Корзинова указывают на то, что информационно-ориентированная стратегия во многом сможет выиграть в условиях именно медиаобразования, поскольку благодаря медиапросвещению, медиаграмотности и медиаобразованности, общественная эрудированность значительно возрастает<sup>62</sup>.

Учитывая представленные в глобально-информационных трендах особенности современной социальной эпистемологии, С. В. Бурмага отмечает многочисленные проблемы отчуждения в медиапространстве, указывая на то, что новые информационные технологии обладают дихотомией, оказывая двойное влияние на социум: значительно усиливают гносеологический процесс, и, одновременно ограничивают живое общение<sup>63</sup>. Ситуация эмоционально-интеллектуальных рисков в медиапространстве, обусловленных отсутствием в нем человеко-ориентированного предназначения<sup>64</sup>, и альтернативная профессиональная подготовка – способны девальвировать онлайн-образование, превратить его в обыденный фон. А информационные ресурсы медийного пространства обесценить традиционную образовательную модель как

---

<sup>60</sup> Спирина М. Л., Сушков А. В. Медиаобразование как фактор формирования медиакультуры // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 278–280.; Савчук В. В. Медиаобразование – эпифеномен цифровизации // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 83–86.

<sup>61</sup> Костина О. В. Медиаобразование как средство профессионального роста учителя // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 25–29.

<sup>62</sup> Гудилина С. И., Корзинова Е. И. Медиаобразование в подготовке студентов педагогических вузов // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 1. С. 154–164. (с. 156).

<sup>63</sup> Бурмага С. В. Новые информационные технологии и проблема отчуждения в образовательной среде // Философия образования. 2013. № 1 (46). С. 68–72. (с. 69).

<sup>64</sup> Гладышев В. И., Миляева Е. Г., Пеннер Р. В. Человек в сети: одиночество и общение // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2022. № 4 (34). С. 63-81.

«источника знания и истины». Это подчеркнет еще большую значимость учителя, знающего и владеющего правилами и способами рациональной деятельности в работе с информацией, рефлексивным отношением к потоку информации и построением логических умозаключений. В тоже время, новый социальный заказ формирует и нового Учителя, который с необходимостью возвращается к образовательным идеалам таких великих просветителей, как Конфуций, Платон, Сократ, наставляющих в прошлом не столько знать, сколько мыслить.

Необходимо отметить, что современная эпистемология медиапространства обогатилась новым методологическим содержанием медиаобразовательных практик. В российско-китайском медиапространстве – это корпоративное обучение, внедрение искусственного интеллекта, микрообучение, дополненная виртуальная реальность, цифровые учебные материалы, геймификация, индивидуальный подход, и др., требующие разработки всеобщих методологических способов их осмысления и дифференциации. Образование, представленное в медиапространстве, становится частью процесса модернизации общества, поскольку возрастает значение медиакомпетентности/медиаграмотности, сравнимые в прошлых веках с обучением грамоте и счету. Сегодня они необходимы и как совершенствование профессионального уровня, и как вид образования «для себя», и как усвоение цивилизационного опыта, в котором медиапространство представлено необходимой аксиологической проекцией, став своеобразным фильтром существующей системы национальных приоритетов, идентичностей, мировосприятия и миропонимания<sup>65</sup>.

*Аксиология медиапространства* рассматривается как саморазвивающаяся система, отражающая те же параметры, что имеются у

---

<sup>65</sup> Зеленцов М. В. Актеры формирования образа России в зарубежном медиапространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4, № 2. С.159–169.

отдельного социума<sup>66</sup>, заявляя о себе в международной политике, исторической памяти народа, включающих идеальные образы и мифологизированные представления о своей цивилизации. Но главной ценностной основой медиапространства следует считать по-новому регулируемые отношения людей, социальных институтов и сообществ, во многом зависящих от человеческих возможностей (потребности, интересы, польза и др.), в их вариативном содержании.

Вопросы становления медиапространства являются предметом исследований многих китайских обществоведов. Термин «медиапространство» напрямую не связан с социальной философией, но обнаруживается в смежных гуманитарных науках (социологии, теории познания, PR-коммуникативистике, культурологии). В значениях «информация в новых медиа», «медиаплатформы», «отношения между субъектом и объектом в медиапространстве», «просвещение в средствах массовой коммуникации», «информационное поле» понятие «медиапространство» позволяет обсудить пространственные измерения (места сгущений или рассеиваний информационных потоков), позволяющих построить приблизительный проект медиа-взаимодействия и обнаружить необходимость его исследования как саморазвивающейся социальной системы<sup>67</sup>. Исходя из социально-теоретических положений российских исследователей, занимающихся исследованием медиалогии, медиасферы и медиаобразования (Н. Б. Кириллова, И. М. Дзялошинский, А. В. Федоров, В. В. Савчук, К. А. Очеретяный, В. А. Возчиков и др.), медиапространство определяется как атрибут общественного прогресса.

Аксиологию медиапространства демонстрирует весь комплекс навыков медиапросвещенного/медиаграмотного человека, основанный на

---

<sup>66</sup> Дзялошинский И. М. Медиаобразование: работа с текстами или умение ориентироваться в медиапространстве? URL: [https://dzyalosh.ru/02-02-MediaObrazovanie/Mediaobrazovanie\\_Rabota\\_Textami.pdf](https://dzyalosh.ru/02-02-MediaObrazovanie/Mediaobrazovanie_Rabota_Textami.pdf) (дата обращения 06.06.24)

<sup>67</sup> Цзя Фа. Новые медиа: позиционирование и специфика китайского феномена // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород. 2019. № 38 (2). С. 286–293.

содержательных характеристиках медиа-адаптации как способности к переобучению, обладанию и обновлению собственного информационного контента, умению пользоваться языком медиа как начальной стадии медиаобразования<sup>68</sup>. Процесс медиа-адаптации связан с использованием современных IT-технологий, обусловлен постоянной самодидактикой и одновременной самореализацией в новых информационно-онтологических формах и атрибутах (образовании, производственных кластерах, научных сообществах, творческих объединениях), требующих универсальных качеств медиа-адаптированного человека цифровой эпохи<sup>69</sup>.

Общую структуру и медиа адаптации можно описать ценностно-содержащей направленностью практической деятельности индивида, связанную с восприятием и использованием медиа-посыла. Например, для инженеров понятия «медиакомпетентность» или «медиаобразованность» становятся новым интегративным медиапрофессиональным качеством. Стремясь занять одно из приоритетных мест в социальном заказе на высшее образование, данная аксиологическая методология, стремится к когнитивной открытости с акцентом на рациональное отношение к медийной информации. Инновационная интерпретация понятия «медиа-адаптация» имеет обоснованием концептуализацию медиаобразовательной деятельности именно в медиапространстве. В соответствии с этим, приходится признавать, что медиапространство, обладая значительным онтологическим, эпистемологическим и аксиологическим содержанием, владеет необходимым ресурсом для осуществления управленческих функций и развитием перспектив международного медиаобразовательного пространства.

---

<sup>68</sup> Грин Н. В. Медиакомпетентность будущего специалиста – основа его конкурентоспособности на рынке труда // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2023. № 10. С. 275–276; Тюнников Ю. С., Афанасьева Т. П., Казаков И. С., Мазниченко М. А. Непрерывное формирование медиакомпетентности учителя в условиях постоянных изменений информационной и образовательной среды // Медиаобразование. Media Education. 2017. № 1. С. 58–74.

<sup>69</sup> Калмыков А. А. Медиаобразование – прививка от тотализирующего дискурса медиа // Вестник академии медиаиндустрии. 2023. № 3 (35). С. 77–88.; Дыдров А. А. Медиграмотность: об угрозе эксплозии концепта и о некоторых мифах // Медийно-информационная грамотность как составляющая национальной коммуникативной культуры. Материалы Международной научно-практической конференции. Липецк, 2023. С. 126–130.

В современной социальной философии существует понимание медиапространства как особого рода реальности, основанной на медийном функционале социума<sup>70</sup>. Это – успешная медиа-адаптация и информационная мобильность, фиксация социальной реальности и ее кодификация социальным интеллектом, что в значительной степени воздействует на материальный мир<sup>71</sup>. Сегодня включенность субъектов в постоянно обновляющееся медиапространство становится более значимой, чем связь с собственной культурной традицией. Сложившиеся обстоятельства актуализируют социально-философскую теорию фундаментальной значимости медиапространства как потенциальной возможности и эвристической ценности для общественного образования и просвещения.

Учитывая изложенное, следует сделать вывод, что онтология, эпистемология и аксиология медиапространства все более становятся продолжением социальной реальности, но в силу многочисленных дополнительных факторов, принципиально отличается от традиционной практики получения знаний прежде всего ее не тождественностью образцу. Поэтому, формулируя понятие «*медиапространство*», следует пояснить, что это часть социального пространства в его виртуальном отражении социально-конструируемого миропонимания. Представляя собой эпифеномен информационного пространства, медиапространство обладает своим определенным набором структурных элементов – СМИ, новые медиа, медиаплатформы, которые в свою очередь подчиняющихся общим закономерностям социального развития. Вовлеченность в этот алгоритм многочисленных социальных институтов и организаций, общественных групп и отдельные личности, имеющих отношение к производству и потреблению информации – порождают сложную конфигурацию открытой социальной

---

<sup>70</sup> Дыдров А. А. Исторические источники цифровой эпохи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2023. Т. 9 (75). № 1. С. 13-21.

<sup>71</sup> Елисеева М. А. Медиапространство: социально-философский анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 4–7.

системы, прогрессирующую за счет онтологических, эпистемологических и аксиологических характеристик.

Отмечается, что современное медиапространство подвержено трансформации одновременно со стороны глобального пространства (унификация, стереотипизация) и гибридизации всех основных параметров информационных событий действительности. Но, в тоже время в любой цивилизации медиапространство демонстрирует свой медиаобраз, который зависит от уровня просвещенности конкретного общества. Это разнообразие знаний и практического опыта; наличия научных теорий и ценностных регулятивов, обеспечивающих общественный прогресс и регресс <sup>72</sup>. Подобный диссонанс и человеческая неадаптивность в медиапространстве ведет к невозможности сделать осознанный выбор и непредвзято дать оценку информации.

Теория медиапространства имеет целью пересмотр методологических оснований существующего образования и его традиционных институтов, придания ему характера медиапросвещенческого и медиаобразовательного движения, сообразного государственных систем образования Китая и России. Оформленная в виде строгой системы социально-философского знания эта теория обладает способностью достичь этапа создания международного медиаобразовательного пространства через управление медиапространством консолидированных государств. Эвристическое значение медиапространства заключается в разработке ценностных основ в новом типе образовательных практик, затрагивающих возможности международной открытости национальных образовательных систем, потенциал которых аккумулируется в медиапространстве, где необходимость быть образованным станет всеобщим явлением.

---

<sup>72</sup> Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я. Цивилизационный прорыв и проблема его ценностного «торможения» // Культура и антикультура: проблемы философской антропологии. Мудрость и глупость. Добродетели и пороки. Коллективная монография. Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2019. С. 71–76.

Концептуально возможность интегрального осмысления медиапространства позволяет определить его новое содержание в трех проекциях:

1) «знание в форме бытия» (онтологическая проекция), т. е. принятие изначального факта существования ценной информации в медиапространстве и способам ее получения в виде фундаментальных и вариативных методологических основ;

2) «когнитивные процессы» (эпистемологическая проекция), т. е. наличие знания, практически связанного с реальностью, осмыслением традиционного опыта в синтезе с каждым моментом познания, изложенных в системном виде;

3) «осознание ценностных взаимосвязей бытия» (аксиологическая проекция), т. е. организация собственной жизни в соответствии с полученными знаниями и опытом.

Существующие потенциальные возможности современного медиапространства, со встроенным в него медиаобразовательным пространством, включают использование его как системообразующего компонента для усовершенствования традиционного образования за счет инновационных ценностных основ. Медиаобразовательное пространство международной образовательного пространства основано на фундаментальности и вариативности образовательных практик, содержащих онтологические, эпистемологические и аксиологические проекции. *Онтология медиаобразовательного пространства* вбирает в себя:

- признаки «медиа» – интерактивность между пользователем и информацией, гипертекстуальность, эмерджентность, дигитализация и принадлежность к медиапространству;

- признаки «пространства» – n-мерность и изменение во времени, безграничность и непрерывность, всеобщность, информационная наполненность как продолжение социальной реальности. А также наличие

социально значимых стратегий (образования, здравоохранения, культуры, экологии, социальной защиты, миграционных событий и др.).

- признаки «образования» – весь спектральный контент фундаментальных и вариативных образовательных технологий (эрудированность, просвещенность, компетентность, образованность, грамотность), представленные в различных форматах и доступные в медиапространстве;

Рефлексия медиаобразовательного пространства с социально-философской точки зрения требует детальной разработки аксиологической проекции как ценностно-определяющей и целенаправленной активности субъекта. Ее предметом становится не технико-технологическая наполненность, а ценностные регулятивы социального пространства открытой архитектуры, что позволяет осуществлять открытый медиаобразовательный диалог с социумом<sup>73</sup>.

Становление медиаобразовательного пространства в России прошло этапы от массового внедрения в учебные заведения компьютеров в 1990-е гг. до серийного использования IT-технологий. Сегодня российскими теоретиками в социальной философии разрабатывается заказ на то, чтобы медиаобразовательное пространство: демонстрировало современные концепции общественного устройства как организационные формы совместной деятельности; выражало всеобщее и персональное, обусловленное социально-философской дихотомией «образование как ценность» (общественный уровень) и «ценность образования» (индивидуальный уровень) как культурно-исторические приоритеты традиционного значимого; признавало конструктивность мышления, в котором доминирует приоритет практического опыта, основанного на общественных ценностях; эффективно применяло дилемму «субъектность в образовании» и «субъектность самого образования».

---

<sup>73</sup> Григорьева И. В. Характеристика медиаобразовательного пространства вуза с точки зрения социальной потребности государства в медиакомпетентном педагоге. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 23.03.2024)

Трудноразрешимыми остаются вопросы: «Какое образовательное значение имеет медиаобразовательное пространство как социальная реальность организованная и управляемая единой государственной стратегией?», «Почему технологический характер медиаобразовательного процесса не может строиться на принципах самоопределения и самоактуализации человека в свободном медиапространстве?», а также: «Как активность «само» реализуется в медиаобразовательном пространстве, и с каких приоритетов возможна его методологическая (онтологическая, эпистемологическая и аксиологическая) организация?». В ответах на эти вопросы, следует обратить внимание на философско-аксиологический ракурс исследования «образовательного способа бытия человека как непрерывности процесса самоопределения в течение всей жизни»<sup>74</sup>. Представить подобную модель человеческого бытия сегодня возможно в аспекте «внешнего расширения человека»<sup>75</sup>, когда он учится осуществлять выбор, изменять профессиональную деятельность и собственное развитие в соответствии с новыми вызовами и планами, в соответствии с перспективами развития постинформационного общества<sup>76</sup>.

Дело в том, что мы привыкли воспринимать образование собственно в государственной системе образования, поэтому современный дискурс о медиаобразовательной деятельности содержит немало критических высказываний о смене самой общественной реальности. Есть мнение, что эта реальность в бытии общего (всеобщего) и особенного (единичного), генетически и исторически никак не связана. Вызывают сомнение и фундаментальные константы медиаобразования как феномена реальности в пространстве, времени и конструировании окружающей действительности<sup>77</sup>. В тоже время подчеркивается эвристический ресурс медиаобразования, который влияет на становление новых структурообразующих оснований системы

---

<sup>74</sup> Петрова Г. И. Философский дискурс о самоопределении человека в образовании // Философия образования. 2024. Т. 24, № 1. С 5–22. (с. 7).

<sup>75</sup> Маклюэн М. Понимание Медиа: внешнее расширение человека / Пер. с англ. В. Николаева; закл. Ст. М. Вавилова. М. Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле. 2011. 464 с.

<sup>76</sup> Киуру К. В., Попова Е. Е. Отношение поколения Z к онлайн-обучению в образовательном процессе // Педагогическая наука и образование. Челябинск, 2024. С. 113–117.

<sup>77</sup> Соколов Е. Г. «Онтологическая фикция» // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 13–16.

социальных связей. А увеличение творческой, исследовательской, самостоятельной деятельности субъектов медиаобразования потребует использования образовательного медиаконтента из открытых источников и постоянного повышения информационной компетентности.

Например, российские медиатеоретики рассматривают медиаобразование на основе широкого применения мультиагентных сетей открытого архитектурного типа, виртуального доступа к образовательно-проектной базе<sup>78</sup>, и огромного количества медиа-активностей, которые находятся вне образовательного процесса. Подобные новые отношения (иерархические, горизонтальные, нелинейные и др.) обсуждаются И. А. Фатеевой как комплекс субъектных отношений в медиаобразовательном пространстве, связанный одним общим объектом, который одновременно является и субъектом. Это – человек как субъект своих профессиональных потребностей, и поэтому, интеграция субъекта и объекта в медиаобразовании есть новое необходимое состояние медиапространства, связанное с практической деятельностью в реальной действительности<sup>79</sup>. В целом, это свидетельствует о способности индивида эффективно взаимодействовать с медиапространством, быть носителем и передатчиком медиа-содержательной методологии.

Данные критерии обсуждаются в издании Китайской Народной Республики «Синяя книга о медиаграмотности», где систематически обобщаются социологические исследования по медиакомпетентности и медиаграмотности населения. Углубленный анализ значимых направлений в Книге интерпретирует Сун Хун на основе ряда методологий, например, «от критического чтения к критическому анализу»; «от критического анализа к навыкам медиакоммуникации»<sup>80</sup>. Таким образом, современная медиа онтология интериоризирует новые типы рациональности, где «окружающий реальный мир

---

<sup>78</sup> Читалин Н., Чугунов А., Матухин Е. Проблема обновления содержания и технологий высшего технического образования // Высшее образование в России. 2008. № 7. С. 30–35.

<sup>79</sup> Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации. Челябинск: Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 2007. 270 с.

<sup>80</sup> Сун Хун. Синяя книга о медиаграмотности: исследовательский отчет о медиа и информационной грамотности (2021–2022). Источник: Сетевой форум Народной газеты. Китай.

предстает в виде того образа, который выгоден самому человеку, и в котором он хотел бы его видеть»<sup>81</sup>. В подобных условиях человеку нужно не утратить свое центральное место в мире, не потерять свободу и право на выбор<sup>82</sup>, а обществу и образованию переориентироваться с методологических ориентиров «персонализации для индивида» на «персонализацию у индивида».

*Эпистемология медиаобразовательного пространства* в российском формате ориентирована на изучение закономерностей познания мира посредством перехода от реальности к способам «эпистемологически схваченной виртуальной реальности»<sup>83</sup>. Китайский медиа эпистемологический подход имеет целью продуцирование сложной системы знаков, символов и правил на основе интеллектуальной открытости, спонтанности и готовности к неопределенности. В этой ситуации многое зависит от самого индивида, его способности к разрыву когнитивного шаблона. Подобная когнитивная гибкость демонстрируется способностью воспринимать инновации и обдумывать несколько ситуаций одновременно<sup>84</sup>.

Согласование методологических возможностей медиа-онтологии и медиа-эпистемологии в контексте медиаобразовательного пространства требует снятия противоречий между традиционным и инновационным общественным устройством за счет ценностного содержания медиаобразовательных практик. В подтверждение значимости медиа-праксиологии для диалектики медиа-эпистемологии, необходимо обратиться к исследованию преимущественно инструментальных возможностей медиаобразования в контексте поиска универсальных принципов его организации. Сущность российского варианта медиа-праксиологического метода заключается в прикладном исследовании характеристик трудовых навыков и приемов. Медиа-праксиологию в Китае

---

<sup>81</sup> Философия познания: век XXI. Коллективная монография / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. 312 с. (с. 50).

<sup>82</sup> Дыдров А. А., Невелева В. С., Тихонова С. В., Труфанова Е. О. Человек в цифровую эпоху // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2022. № 4 (34). С. 102–122.

<sup>83</sup> Шиповалова Л. В. Совершает ли историческая эпистемология онтологический поворот? // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 58–59.

<sup>84</sup> Чжоу Цзоюй. Система непрерывного образования: идейные основы и структура действий // Журнал Хэбэйского педагогического университета (науки об образовании). 2020. № 6. С. 1–20.

интересует изучение коллективных взаимодействий участников любой социальной деятельности. Ее ценностно-прагматические основы – успешное функционирование, принципы рациональной организации деятельности способы их усовершенствования, использование знаково-символической информации и аргументации, а также возможностей эксперимента с экономически целесообразным результатом.

Медиаобразовательная эпистемология востребует также универсальной логики, которая в соотношении с онтологией медиаобразования станет инструментом и успешным ресурсом интеллектуального развития. Медиалогика в российском варианте рассматривает законы, формы и способы мышления, речевые приемы создания контента, правила построения умозаключений и выводов. Например, А. В. Федоров предлагает модель для получения нового социально значимого продукта, это: «Знания, умения, навыки для использования медийных ресурсов → диалектика, порождающая творческую свободу → конечный продукт, основанный на творчестве»<sup>85</sup>. В свою очередь, медиа-логика в Китае выстраивается на рациональном росте аксиологического знания – это эффективное использование индивидуально-интеллектуального капитала или ориентация на подготовку транспрофессионала, а также создание коллективных медиапространств, обеспечивающих реализацию совместных медиапроектов<sup>86</sup>.

Для становления инновационных образовательных форматов международного масштаба определяющим методологическим регулятивом становится *аксиология медиаобразовательного пространства*, поскольку содержит характеристику и классификацию всеобщих ценностных основ, а

---

<sup>85</sup> Федоров А. В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов н/Д.: Центры валеологии вузов России, 2001. 708 с.

<sup>86</sup> 曾令辉。论新媒体环境下思想政治教育主客体关系融合性 // 思想政治教育研究 2019. № 42(05) (Цзэнь Линхуэй. О слиянии отношений субъекта и объекта в идеологическом и политическом образовании в условиях новых медиа // Журнал исследований по политическому образованию и идеологии. 2019. № 42(05). С. 15–20.

также является многоаспектным и концентрированным содержанием исходных традиционных ресурсов конкретных культур<sup>87</sup>.

Российский вариант аксиологии медиаобразования выстраивается в динамике изменений аксиосистемы общества и медиаобразования: это формирование общественно-духовных ценностей и моделей социального поведения; профессиональная подготовка и изменение ее параметров в соответствии с технологическим прагматизмом, экономическим и рыночным детерминизмом; и создание ценностно-ориентированной медиаобразовательной среды. Китайский вариант аксиологии медиаобразования ориентирован на интенсификацию и углубление международного сотрудничества в области подготовки талантливой молодежи. Современная необходимость медиапросвещения в Китае востребует смягчить идеологические различия социалистической и капиталистической моделей экономических отношений. В области формирования системы ценностей китайские медиатеоретики убеждены в том, что: «Какие бы надежды не возлагали бы на развитие науки, техники и новейших технологий, подлинный прогресс заключается в развитии самого общества, его готовности восприятия нового и толерантности к инокультурному»<sup>88</sup>.

Рассматривая медиаобразование в медиaprостранстве как сложный процесс онтологических, эпистемологических и аксиологических медиаобразовательных событий, имеет смысл ввести понятие «кумулятивная структура»<sup>89</sup> как накопление и воспроизводство традиционных ценностей образовательного пространства в новом качестве. Исследования методологических основ медиаобразовательной онтологии в качестве сопоставления российско-китайских подходов и воззрений на

---

<sup>87</sup> Яковлева И. В. Аксиология образования как формирующаяся система: социально-философская рефлексия // *Философия образования*. 2020. Т. 20, № 2. С. 31–47.

<sup>88</sup> Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019. 662 с. (с. 54)

<sup>89</sup> Николина О. И., Николин В. В. Кумулятивное развитие человека в феномене // *Омский научный вестник*. 2014. № 5 (132). С. 81–84.; Чумаков А. Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // *Вопросы философии*. 2021. № 8. С. 36–46.

медиаобразовательные практики указывает на его кумулятивную структуру. Данная социальная архитектура стремится к самогенерации в собственной уникальности и самобытности, и выходу в глобальное пространство, что востребует освоения новых прикладных форм медиаобразовательной деятельности – это медиаобразовательная логика и медиаобразовательная праксиология. Подобная методология может обеспечить в медиaprостранстве реализацию кумулятивной структуры («наслаивание» одного слоя медиаорганизации на другой) как новое качество, возникающее в результате накопления и интеграции. В социальных процессах, при этом, происходит двойной эффект, когда инновационный уровень структуры воспроизводит традиционный по ценностно-содержащей схеме, а ценностная иерархия традиционного уровня нивелируется и заменяется новой ценностной инверсией. В результате на смену традиционно-кумулятивному обществу приходит постинформационное ценностно-генерирующее общественное устройство.

Рефлексия международного медиаобразовательного пространства как единства традиционных образовательных пространств и глобального медиaprостранства указывает на такую особенность в подготовке профессионалов, как необходимость медиаобразованности. Но, такая необходимость, в соответствии с аксиологическими подходами, рассматривается как процесс развития индивида с помощью и на материале медиа, с целью формирования инструментальных способов взаимодействия с медиа, а также использование комплекса медиатехник. В России еще преобладают онлайн-обучающие практики, которые сопровождают образовательную деятельность, оптимально встраиваясь в обучающий процесс. В тоже время, имея экономическую обусловленность, онлайн-обучение имеет и ряд недостатков: требует много времени проводить перед экраном компьютера; отсутствие живого общения с единомышленниками и личного контакта с преподавателем; обязательность общих дисциплин и отсутствие технической грамотности (т.е. медиаобразованности). Одновременно существует проблема в адекватной оценке уровня полученных знаний и более высокой цены дипломов

и свидетельств об окончании традиционных учебных заведений, чем сертификаты онлайн-подготовки специалистов<sup>90</sup>. В данном случае, следует отметить отсутствие образовательной политики в профессиональной институционализации медиаобразования как направления, фактора и возможности организованной деятельности, регламентации и соответствующей деятельности на основе их юридической легализации. Сегодня медиаобразовательные институты обладают способностью включать несколько десятков (сотен) образовательных учреждений на одной медиаплатформе разной сложности и значимости. Их объединению способствуют онтологические, аксиологические, эпистемологические, логические и праксиологические проекции. Претендующие на рационализм в построении целостной сферы, действующей рационально и слаженно, под единым началом и по единому принципу разумной системы, проекции подводят ее под единый свод правил, законов, упорядочивающих ее оформление.

Возможности консолидации онтологической и эпистемологической однозначности объекта и субъекта медиаобразовательной деятельности становятся реализуемыми в аксиологических и праксиологических параметрах. Подобная теория медиаобразовательного пространства обретает статус ноосферы, когда субъект, обладая свойствами объекта, сам в нем присутствует, в той мере, в которой ему доступно и необходимо. В российской философии сознания этот принцип отражения претендует на всеобщую постинформационную конструкцию ноосферного коллективного разума обучаемых и обучающих. Данная дихотомия, по мере нарастания и усложнения реальности, обеспечивает коэволюционные процессы взаимодействия и эволюции множества медиаобразовательных сфер. Их когнитивные измерения основаны на соотношении социальной онтологии, эпистемологии и аксиологии, имеющих прямое отношение к реальному и виртуальному, рациональному, иррациональному и эмоциональному, междисциплинарному и

---

<sup>90</sup> Беляева Е. Не чат-бот, а профессор. Восемь трендов онлайн-образования // Финансист. 2024. № 2 (34). С. 14–15.

полидисциплинарному, научному, вненаучному и ненаучному, где существенное значение принадлежит и ценностно-генерирующей практике медиаобразовательной деятельности. Социальная онтология ноосферного образования (по сути медиаобразования) тесно связана с глобальной информатизацией и медиапространством, высшие уровни которого изначально формируются в рамках высшей школы.

Разделяя подобные маркеры сегодня уже сформированная синтетическая наука глобализированного мира – *медиалогия*, отражающая всеобщие познавательные стратегии XXI в. Социальная медиалогия, вбирая в себя сущность конструирования новой реальности, формирует общественные и индивидуальные ценностные основы, обеспечивающие общественное самосохранение и развитие в пространстве и времени<sup>91</sup>. Являясь одним из неотъемлемых атрибутов всеобщего (ноосферного) явления, медианаука указывает на то, как китайское и российское медиаобразование адаптируется к мировым процессам, выявляя соотношение общих и особенных характеристик общественного бытия. В целом становление медиаологии становится следствием универсального выражения методологии социальной философии, и важным инструментом для анализа того, как образовательные системы могут интегрироваться в единое медиаобразовательное пространство. В этой связи может быть предложен фрейм-анализ или рамочный анализ медиаобразовательного пространства, выступающий в виде смысловой рамки, используемой для создания устойчивой структуры ожиданий от медиаобразования в виде ценностных основ<sup>92</sup>. Теория фреймов фокусируется на способах представления информации и на том, как эти способы влияют на

---

<sup>91</sup> Кириллова Н. Б. Трансформация медианауки в эпоху глобализации и цифровизации // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2024. Т. 9, № 1. С. 75–92.

<sup>92</sup> Фрейм-анализ релевантен современным стандартам и принципам постнеклассической науки, является одним из перспективных направлений эпистемологии образования. Фрейм-аналитика рассматривается в общем контексте исследований, посвященным структурам воспроизводства социального знания о медиасистеме и образовании через методы наблюдения, интервью, элементы дискурс-анализа и визуализации [Верещагин О. А., Белова Н. Е., 2015]. Концептуально фрейм-анализ впервые был описан в работе известного социолога Э. Гоффмана «Эссе об организации и опыте». Анализ фреймов – одна из наиболее известных его работ, где дается объяснение отношения информационно-ориентированного общества к виртуальности, создаваемой новыми медиа и обсуждается ситуативная перспектива социального взаимодействия и понимания виртуальных перспектив. [Goffman E., 1994].

понимание, реакцию и мыслительные процессы индивидов. Соотношение теории фреймов и медиаобразования порождает взрыв визуализации в образовательном пространстве, вытесняет логосферу (знание, представленное в словесном пространстве). Например, новости, социальные сети, онлайн-платформы могут использовать различные фреймы, чтобы влиять на восприятие информации субъектом. Для этого представляется важной роль медиарежимов (фильтрация и акцентирование информации). Эпистемологическая разработка когнитивных фреймов в медиаобразовании (деконструкция и реконструкция информации) с учетом влияния фреймов на общественное сознание, создает конкуренцию существующих фреймов. В этой связи необходимо подчеркнуть, что традиционно, философия наглядных иллюстраций, схем и слайдов, высоко ценились в образовании, а сегодня данная технология сменилась философией мультимедиа и цифровым искусством, где словесная сложность перестала быть востребованной<sup>93</sup>. В тоже время, необходимо признать, что контент визуальных медиатехнологий не может достигнуть образовательных задач. Медиаобразовательный эффект возможен в случае, рефлексивных способностей субъекта при использовании специально отобранной, в соответствии с обучающим содержанием, информации, способной позитивно повлиять на продуктивную деятельность.

В соответствии с изложенным, всеобщая теоретическая модель *медиаобразовательного пространства* оформляется в области сближения социально-философских и аксиологических подходов, располагая обширным спектром возможностей регулирования международным образовательным пространством. Медиаобразовательное пространство представлено в виде интегрального осмысления медиапространства в трех проекциях – онтологической, эпистемологической и аксиологической, каждая из которых вбирает в себя признаки «медиапространства» и «образования».

---

<sup>93</sup> Внутских А. Ю., Берсенева Н. И. Социально-философская проблематика в популярных литературных и анимационных произведениях второй половины XX – начала XXI века // Вестник челябинского государственного университета. 2021. № 2 (448). С. 60–66.

Основные характеристики теоретической модели медиаобразовательного пространства отображаются социальной философией в: социальной онтологии медиапространства как системе и структуре обусловленной общезначимыми и культурно-историческими приоритетами; социальной эпистемологии медиапространства, дополненной социальной праксиологией и логикой, требующие разработки всеобщих методологических способов их осмысления и дифференциации; социальной аксиологии медиапространства как нового измерения социального интеллекта за счет методологии модифицируемых фундаментальных основ в виде их вариативности.

С точки зрения медиалогии социально-философская модель медиаобразовательного пространства формируется в виде необходимого «бытия-на-связи»<sup>94</sup>, проявляющегося как «бытие-в-мире»<sup>95</sup> и «бытия-в-медиапространстве», приближая мир или удаляя его в зависимости от приобретения или утраты информации. Подобные модели способны по-новому регулировать отношения людей, социальных институтов и обществ в целом, одновременно влияя на познавательную деятельность, отношение к миру, конструирование социальной реальности, трактовку потребностей, ценностей и интересов действующего и познающего субъекта.

Функционал медиаобразовательного пространства способны обеспечить не только новые медиа, но и медиаплатформы как комплекс необходимого информационного контента (видео, новостной сервис, авторские спецпроекты, библиотеки, виртуальные тренажеры др.). В российских публикациях можно встретить понятия «мультиплатформенный контент», «многофункциональность», «сетевые платформы», «медиа поведение», «типы медиа коммуникационных продуктов»<sup>96</sup>, «совокупность новых

<sup>94</sup> Феррарис М. Ты где? Онтология мобильного телефона. М.: Новое лит. Обозрение, 2010. 352 с.

<sup>95</sup> Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.

<sup>96</sup> Красноярова О. В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 1. С. 45–57; Асмус А. В. Новые медиаплатформы // Медиаскоп. 2009. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/> (дата обращения 30. 04 24); Киуру К. В., Линьков С. В. Типы медиакоммуникационных продуктов в кинодискурсе // Коммуникация – общество – человек. Сборник научных трудов II Национальной науч.-пр. конф. с международным участием: Ярославль: Изд-во: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2023. С. 26–29.

информационно-коммуникационных услуг, осуществляемых по принципу нескольких экранов»<sup>97</sup>. Данные формулировки обсуждают целостную многокомпонентную систему, включающую мультимедийный сервис, модели общезначимой информации, которые могут стать базовой медийной методологией, существенно затрагивающей интеллектуальный способ социального бытия<sup>98</sup> и возможность эффективно и результативно реализовывать исходные внутренние ресурсы человеческих возможностей (потребности, смысл жизни, желаемое будущее, интересы, польза, мотивации и др.), за счет которых, для медиаобразовательного пространства России и Китая создаются возможности переориентироваться с ценностей европейского цивилизационного склада на собственные лучшие образовательные традиции.

Данная теоретическая модель медиаобразовательного пространства обладает уникальными творческими возможностями, поскольку глобальной миросистеме существует всеобщая потребность в формировании мировоззренческого консенсуса. На основании миропонимания возможно достижение договоренностей, согласованных на методологическом содержании исходных универсалий: онтологических (фундаментальные формы и содержание образовательной деятельности, представленные в медиапространстве); эпистемологических (практический и логический фундамент для развития интеллектуальных способностей и творчества) и аксиологических, обусловленных ценностно-содержащими вариативными подходами, способных по-новому регулировать образовательные потребности.

Так же следует отметить, что медиаобразовательное пространство формируется субъектами, ценностные основания которых определяют цели и содержание образования. По преимуществу, медиаобразовательное пространство может складываться как стихийное, специально организованное,

---

<sup>97</sup> Контент можно просматривать посредством мобильных телефонов, компьютеров и планшетов, на экранах телевизоров на базе операционных систем iOS и Android, где существуют отдельные приложения. Поэтому, совершенно неважен вид доступа в интернет, подойдет любая технология (wi-fi, LTE, 3g, Ethernet и др.), важно, что для просмотра в качестве LOW нужна скорость от 512 кбит/с, а для просмотра в качестве SD – от 800 кбит/с. Медиаплатформами в таком случае являются все ресурсы Веб 2.0.

<sup>98</sup> Жолудь Р. В. К изучению эффективности гражданской журналистики // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 140–143.

так и регулируемое. Специально организованное медиаобразовательное пространство отражает ценностные основания государственной системы образования или ценностные основания образовательной деятельности отдельных социальных групп. Стихийно организованное демонстрирует сообщества всеобщей медиа коммуникации как более осознающее себя и более просвещенное, но в тоже время более сложное, неопределенное и хаотичное. Следует подчеркнуть ценностные основы регулируемого медиаобразовательного пространства – это новые организационные формы общественной деятельности; доминирование практического опыта и конструктивность мышления; эвристический ресурс эксперимента с экономически целесообразным результатом; создание коллективных медиапространств для реализации совместных медиапроектов; возможность примирить социалистическую и капиталистическую модели экономических отношений.

Концептуальной ценностной основой медиаобразовательного пространства становится отношение к знанию как форме бытия и способам его получения в рамках фундаментальных (культурно-исторических приоритетов) и вариативных (модифицируемые фундаментальные основы) проекций онтологического, эпистемологического и аксиологического содержания. В данном случае, необходима высокая степень уровня развития социумов, где наиболее ценностно-значимыми являются способность к интеграции с другими пространствами, открытость и активный поиск общих ценностных основ.

### 1.3. Ценностные основы медиаобразовательного пространства

Публичная риторика о медиапространстве и медиаобразовательном пространстве обнаруживает чрезвычайную сложность их рефлексии, поскольку они обладают свойствами самодвижения, самоорганизации, высокой неопределенности и разнообразия. Несмотря на пристальное внимание к глобальным информационным технологиям, пока нет единой исследовательской программы в отношении их ценностных доминант и приоритетов. Обозначить возможный каркас для такой междисциплинарной программы представляется возможным с помощью разработки ценностных основ как уровня понятий и представлений в отражении универсального общезначимого (фундаментального) и модифицируемого ситуативного (вариативного) в медиаобразовательном пространстве.

В построении медиаобразовательного пространства на основе консолидации российско-китайских образовательных систем существует необходимость построения новой логики онтологических и эпистемологических конструктов, аксиологических алгоритмов и исследовательских структур. Поскольку, состояние медиапространства находится в развитии, особенно в методологии вариативности, а «наличествующий калейдоскоп событий в медиапространстве разорван в смысловом и логос-содержащем содержании»<sup>99</sup>, следует подчеркнуть, что российское и китайское общественное устройство имеет принципиально иные ценностные основы, чем американское или западноевропейское. Китайские общественные ценности ближе российским, например, в доминировании коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи, противоречащие западному и американскому индивидуализму. Для осмысления китайского социального

---

<sup>99</sup> Новосадов С. А. Изменение парадигмы образования путем ее вписывания в мировоззренческую матрицу социального развития общества // Философия образования. 2016. № 2 (65). С. 109–121. (111 с.).

пространства во многом внушает расположение идея русской соборности и философия всеобщего единения в гармоничном соотношении общего и особенного при сохранении полифонии национального своеобразия. Эта ценностная доминанта сближается с китайской философией «достижения согласия при наличии разногласий» (Конфуций<sup>100</sup>). Учение о русском космизме Н. Ф. Федорова, в плане того, что преобразование мира требует от человека чрезвычайного напряжения в духовно-нравственном самосовершенствовании, по аналогии близко по смыслу мировоззрению китайцев об «объединении неба, человека и земли» (Лао-Цзы), что возможно на основе всеобщего представления о гармонии в установлении порядка и процветания<sup>101</sup>.

Сбалансированность государственного взаимодействия между Китаем и Россией осуществляется на основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.)<sup>102</sup>. Наиболее значимым сегментом в Договоре является образование, в котором языковое обучение занимает ведущее значение в выборе профессий для студентов обеих стран. Аналитики Н. Е. Боровская и Д. А. Смоляков обращают внимание на то, что в последние двадцать лет возрастает интерес китайских студентов к изучению естественных и точных наук в высших школах Российской Федерации. В данном случае необходимо подчеркнуть оптимизацию фундаментальных (общественно-государственных) планов Китая, с целью обеспечения наукоемких производств образовательными инновациями<sup>103</sup>. Ценностно-обусловлено и методически эффективно гуманитарное сотрудничество между странами в содержании образовательных практик, реализующихся в работе центров русского языка в Китае и присутствие институтов Конфуция в России (по 22 у каждой из сторон)<sup>104</sup>.

---

<sup>100</sup> Конфуций. Рассуждения в изречениях / Перевод с ком. Б. Виноградского. М.: Эксмо-Пресс, 2024. 224 с.

<sup>101</sup> Саврухин А. П. Учение Лао-Цзы о гармонии в природе и обществе // Лесной вестник. 2011. № 2. С. 49–51.

<sup>102</sup> Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между российской федерацией и китайской народной республикой. 18.07.2001 00:10. URL: <https://mid.ru/ru/maps/cn/1678050/> (дата обращения 13.05.24).

<sup>103</sup> Боровская Н. Е. Образовательное сотрудничество РФ и КНР: новые тренды на новом этапе // Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 181–198.

<sup>104</sup> Смоляков Д. А. Перспективы российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С.68–89.

Китайская сторона предлагает дальнейшее расширение в рамках БРИГС взаимодействия в образовательном пространстве с намерением проработать «возможность создания механизма сотрудничества в области цифрового образования в целях формирования всеохватывающего контура»<sup>105</sup>. В этих проекта одним из внутренних консолидирующих стимулов может (и должно) стать медиаобразование. Инициаторами уже становятся молодежные объединения, ознакомительные научные визиты, поездки дружбы, мероприятия студенческого творчества. Авторы исследований российско-китайского образовательного диалога С. Г. Лузянин, Х. Чжао рассматривают возможности объединений высших школ обеих сторон по подготовке специалистов в области прикладной лингвистики, транспортных проектных решений, разработки архитектурных моделей, медицинских технологий, электроэнергетики и гидротехники, экологически-ориентированной инженерии и биотехнологий. Планы и проекты совместных мероприятий исследования океанов, охраны культурного наследия и др., вызывают массу затруднений, поскольку проекты предлагается реализовывать за счет внутренних ресурсов университетов или научно-исследовательских институтов. Исследователи указывают на то, что наличествует, так называемый, «парадный занавес», череда «рутинных протокольных формальностей» и «официальных встреч администрации, за которыми скрывается отсутствие реальной работы на местах»<sup>106</sup>.

Цифровая революция и дистанционное образование в России привели к внедрению новых форм и методов получения знаний. Серьезные информационные трансформации повлияли, как на социально-экономическую ситуацию в стране (конкуренция на рынке труда, новые требования к компетентности специалистов, требования новых способов социальной адаптации к быстрым изменениям), так и на представление об образованности нового формата (приоритет практического опыта, аналитика большого объема

---

<sup>105</sup> Си Цзиньпин. Внешняя политика современного Китая (2013–2023 гг.). Избранные речи, выступления и статьи. Алматы: Экспертный клуб «Один пояс, один путь», 2024. 388 с. (с. 368).

<sup>106</sup> Лузянин С. Г., Чжао Х. и др. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. 167 с.

медийной информации, наличие субъектной образовательной позиции и повышение качества индивидуального обучения, творческая позиция субъектов образовательного диалога, рациональный рост эффективного знания). В связи с чем, большое значение приобрела интенсификация и углубление международного сотрудничества в области достижений целей цифровой экономики, определяющих ценностные основы всего российского социального пространства<sup>107</sup>. Одновременно с этим, эффективность научной деятельности, прикладных исследований и подготовка кадрового потенциала в области наукоемких технологий<sup>108</sup>, требует обеспечения высокого качества образования как важнейшей из стратегических задач для современной России, где медиаобразование может стать одним из параметров национального проекта «Образование»<sup>109</sup>, в котором понятие «качество образования», нормативно зафиксированное в российском Федеральном законе<sup>110</sup> может и должно быть ценностно представлено.

Социокультурная причинность аксиологии медиаобразовательного пространства как социально-философского направления, исследуется в рамках медиапространства и инновационных образовательных форматах в аспекте их влияния на формирование человека и общества в соответствии с гуманистическим идеалами. Современная социальная аксиология, изучая вопросы, связанные с природой ценностей, их места в мире, признает диалог как возможность разработки «универсального кода мышления»,

---

<sup>107</sup> Паспорт Федерального проекта «Цифровая Образовательная среда» URL: [https://krmbou2.gosuslugi.ru/netcat\\_files/194/3258/Pasport\\_federal\\_nogo\\_proekta\\_Tsifrovaya\\_obrazovatel\\_naya\\_sreda\\_.pdf](https://krmbou2.gosuslugi.ru/netcat_files/194/3258/Pasport_federal_nogo_proekta_Tsifrovaya_obrazovatel_naya_sreda_.pdf) (дата обращения 21.05. 24); Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250047> (дата обращения 21.05. 24); Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий» URL: <https://docs.cntd.ru/document/565227683> (дата обращения 21.05. 24); Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz\\_203.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz_203.pdf) (дата обращения 21.05. 24)

<sup>108</sup> Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 28.05. 24)

<sup>109</sup> Министерство просвещения Российской Федерации. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения 21.05. 24)

<sup>110</sup> Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 22.04. 24)

сформированного на ценностных основах избирательной рефлексии социальным субъектом <sup>111</sup>. Исследование ценностных основ медиаобразовательного пространства требует рефлексии понятий «ценности», «основные признаки ценностей», «иерархия ценностей», «ценностные основы», «антиценности».

Согласно аксиологии (теории ценностей), предметное содержание бытия объекта (желанные предметы, явления, события) определяется как значимое, т. е. все то, что может быть целью, идеалом, предметом влечения, стремления, интереса как важное или существенное, имеющее определенное значение. Отсюда, предпочитаемую людьми значимость и определенность, выраженную его качественными характеристиками, маркируют как *ценность*. По аналогии, значимое для медиаобразовательного пространства, определяемого природой социального бытия, будет считаться в первую очередь, человек и его образование. Согласно особенности исследования ценностных основ современного медиаобразовательного пространства существует необходимость применить следующие подходы к пониманию природы ценностей – это культурно-исторический релятивизм В. Дильтея, который рассматривал множественность равноправных ценностных систем, которые дифференцируются и анализируются при помощи исторического метода <sup>112</sup>; социологическая концепция ценностей М. Вебера, в которой интерпретируется социальное знание, ценность которого имеет определенную значимость для социального субъекта <sup>113</sup>; и структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, в котором понятие «ценность» приобретает обобщенно-методологический смысл, для установления социальных связей в функционировании социальных институтов <sup>114</sup>. Основоположники теории ценностей, таким образом, решают необходимую философскую проблему – проблему отношения ценности к

<sup>111</sup> Бердаус С. В. Умеренный фундаментализм в феноменологии Гуссерля // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С 17–23.

<sup>112</sup> Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 129–143.

<sup>113</sup> Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М. Левиной. М.: АСТ, 2020. 316 с.

<sup>114</sup> Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения; пер. Н. Л. Поляковой. М. : Советское радио, 1966. С. 5–29.

действительности. Синтез данных подходов создает условие для понимания *основных признаков ценностей* как значимость материальных и идеальных объектов для индивида и общества, значимость для конкретных видов отношений и видов деятельности, а также общезначимость универсальных ценностей, их субъективность и избирательность, устойчивость и иерархичность. Такая значимость отражает необходимое для человека как такового, по сути, родовое значимое и значимое с точки зрения общественного бытия его базовых потребностей.

Этимологический смысл основного понятия диссертационного исследования *«ценностные основы»* соответствует самому термину – это фундаментальные убеждения, принципы и идеалы, определяющие значимость и важность жизненных приоритетов, формирующих мировоззрение, влияющих на поведение, мотивацию, действия и поступки. Индивидуальные и общественные ценностные основы формируются под влиянием образования, воспитания, общественных идеалов, религиозных убеждений и, как правило, определяют выбор жизненного пути<sup>115</sup>. Ценностные основы проявляются в качестве движущей силы любой деятельности, представляя форму существования базовых потребностей человека (желания, интересы, цели). Представленные в качестве движущих сил общественного прогресса ценностные основы определяют мировоззренческую и культурно-историческую неповторимость закономерных общественных изменений<sup>116</sup>.

Под влиянием жизненного опыта ценности могут развиваться и изменяться, интегрироваться, образуя новую систему приоритетов или иерархию ценностей. *Иерархические системы ценностей* также можно считать фундаментальными, поскольку в них можно объединить ценности универсальные (глобальные) с культурно-историческими как необходимое для

---

<sup>115</sup> Чжан Юньшэн. Ценностные основы медиапросвещения: социально-философский дискурс в России и Китае // Философия образования. 2025. Т. 25, № 3. С. 83–53.

<sup>116</sup> Худякова Н. Л. Личностные ценности как движущие силы развития общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №10. С. 5–12.

условий жизни конкретного общества с его природной средой, традициями и историей.

Характеристика современного медиаобразовательного пространства в российской социальной аксиологии, предполагает рассмотрение трех взаимосвязанных блоков: образование как ценность государственная; образование как ценность общественная и образование как ценность индивидуальная. В основе китайских представлений о ценностях медиаобразовательного пространства лежит мораль. Причем, сначала – справедливость, затем – благо, далее добродетель, благопристойность, мудрость, честность и доверие как основы конфуцианской идеи гуманности, определяющей отношения между людьми<sup>117</sup>. Для создания «умной жизни» или «общества знаний», по мнению китайских теоретиков, необходимы непрерывные научные исследования и наличие действенных инструментов для интернационализации образования и преодоления неопределенности механизмов его финансирования. Примером может быть проект Erasmus+<sup>118</sup>, где рассматривается в качестве альтернативного инструмента ценностный регулятив, который, на основе соотношения единичных, особенных и всеобщих характеристик бытия человека и общества, обладает потенциальной возможностью развития творческих способностей в продуктивных взаимодействиях. Отсюда, значимость исследования проблемы определения ценностных основ медиаобразовательного пространства обнаруживает себя в актуализации ресурсов социально-философской теории.

Ценностные основы, по мнению Л. В. Баевой, – это обоснование того, почему бытие именно таково и к чему оно устремлено как смысл движения или устойчивости, на основе приоритетов, результат которых сам факт бытия. Это особые формы бытия, более динамичные и более способные к трансформации,

---

<sup>117</sup> Чжу Жуйшуан. Образ моральных ценностей у китайцев // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯЗ РАН, 2016. №3 (29). С. 316-320.

<sup>118</sup> Erasmus+. The EU programmer for education, training, youth and sport (2014–2020). URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/sites/default/files/2021-09/> (дата обращения 25.03.24)

в каждом акте полагающие собственный смысл<sup>119</sup>. По аналогии можно констатировать, что медиаобразовательное пространство повлияет на тип общественных отношений, обусловленных появлением новых способов производства знаний и новых производственных отношений в форме профессиональной инноватики. Например, разработчика инструментов для когнитивных практик, ментора экономических стартапов, тренера по майнд-фитнесу (развитие нейропластичности мозга), разработчика образовательных траекторий и координатора медиаобразовательных онлайн-платформ и др. Подобные медийные профессии востребуют коренной модернизации ценностных основ традиционной системы образования, как по форме, так и по содержанию<sup>120</sup>, и создадут информационное общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом повлияют на социальные, экономические и культурные условия жизни граждан<sup>121</sup>.

В китайской социальной аксиологии ценностные основы представлены конкретными атрибутами общественной жизни. Это приоритетность власти (цюань бэн вэй), уважения к руководству, преданность отечеству (чжун), четкая иерархия в государстве и особая форма коллективизма. Общественно-ориентированные ценностные основы содержат понятие «культурного кода», в котором определяющее значение имеет инклюзивность. Заложенная в ценностной основе китайской матрицы инклюзивность, разрешает сосуществование различных учений в Китае, создает органичное сочетание традиционного в инновационном, определяет адаптационный режим к новым условиям<sup>122</sup>. Понимание китайской инклюзивности позволяет осуществить социально-философский анализ коэволюции естественного и искусственного интеллекта. В обсуждении гармонии их соотношения определяющее значение

---

<sup>119</sup> Баева Л. В. Ценностные основания бытия // Вестник ОГУ. 2003. № 5. С. 15–19.

<sup>120</sup> Ревникова М. Н., Морозов А. В. Прогнозирование развития системы мониторинга качества образования в условиях цифровой трансформации // Философия образования. 2024. Т. 24, № 2. С. 38–55.

<sup>121</sup> О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг. (Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.12.2024).

<sup>122</sup> Беседы и суждения «Лунь Юй» / науч. пер. А. Е. Лукьянова; Институт Дальнего Востока РАН; Исследовательское общество «Тайцзи». М.: ИД «ФОРУМ», 2011. 464 с.

имеет теория аналитических фреймов для анализа того, как медиаобразование формирует восприятие информации, влияет на когнитивные модели и поведение субъекта. В китайском медиаобразовании использование теории фреймов позволяет не только понять, как фреймы формируют знания, но и как они могут влиять на развитие критического мышления, осознание многогранности знаний и глобального миропонимания.

По мнению В. С. Степина, именно в научно-технологическом развитии общества переплетены связи фундаментальных ценностей информационного общества, включающих креативную интеллектуальную деятельность и научную рациональность<sup>123</sup>. Определить ценностные основы медиаобразовательного пространства представляется возможным на основе социальной теории ценностей, включающей ценности общественные и индивидуальные, традиционные и инновационные, ценности медиапространства и образования, а также их противоположностей – антиценностей любого масштаба, что предполагает существование по М. Веберу «надисторических абсолютных ценностей». Отражая нравственные, политические, эстетические и религиозные принципы и идеалы, которыми руководствуются люди, надисторические ценности укрепляют сотрудничество народов. А «идеи аксиологического плюрализма» (В. Дильтей) способствуют раскрытию потенциала равноправных ценностных систем. Таким образом, ценности медиаобразовательного пространства имеют своей целью общественный прогресс, для которого медиапространство является открытой связью с целым миром.

Теоретическое моделирование медиаобразовательного пространства стремится к объединению фундаментальных и вариативных ценностных основ на единой рационально-практической основе. Поскольку ценностные системы эволюционируют в историческом развитии обществ, то их значимость не ограничивается временными рамками отдельного социума. Марксизмом

---

<sup>123</sup> Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–18.

подчеркивается поступательный характер и историческая преемственность в развитии ценностных систем, в процессе чего складывается система общечеловеческих ценностей как совокупность сложившихся у людей отношений к значимости в их жизни ценностей, наличных в общественном сознании. Таким образом, человек и общество при сравнении и выборе решений опирается на систему ценностей. Поэтому в фундаментальной всеобщей системе ценностей преобладают ценности добра, верности, справедливости, честности, свободы, толерантности, готовности прийти на помощь, в свою очередь, отвергаются жадность, тщеславие, цинизм и другие пороки.

В современном российском и китайском общественном сознании ценностно-генерирующие практики в аспекте просвещения, образования и получения профессиональных знаний, обусловлены стихийно развивающимся современным медиаобразовательным пространством. Поэтому, перечисленное указывает на то, что проблемы определения ценностных основ медиаобразовательного пространства связаны с определением наиболее динамичных основ бытия, способных к трансформации, полагающих собственный ценностный смысл в социальном взаимодействии с точки зрения ценностных вызовов будущего общественного устройства.

Как правило, во всех культурах и цивилизациях *общественные ценности* демонстрируют динамическое равновесие между представлением об идеальном и правдой повседневности. В российском современном сознании, это ментальный архетипический пласт, включающий совокупность христианских ценностей, таких как Бог, святость, бескорыстие, подвижничество, милосердие. Значимыми критериями являются русский язык как основа национального самосознания, способ построения коммуникативного пространства и укрепления солидарности в стране, где современные массмедиа и виртуальный мир воспринимаются как регулятивы общественного сознания. В китайском ценностном сознании прочно оформлено почитание древности и ее учителей, взрастивших культ гармонии, согласия, единения, человеколюбия и

гуманности. Данные ценности демонстрируют отказ от удовлетворения своих интересов в угоду «Великого Согласия» и «Общественного процветания» (Конфуций)<sup>124</sup>. Несмотря на то, что современные молодые китайцы хотят быть частью мирового сообщества, в тоже время, ритуал как соблюдение общественных норм, почтительность, уважение к власти, этикет, дисциплинированность, определяют их общественный ценностный мир.

Формат *образовательных ценностей* значим для медиаобразовательной и общественной экосистемы как необходимое условие, формирующее онтологически целостный комплекс идеалов и образцов, целей и проектов, в которых просвещенный индивид рассматривается высшей ценностью. Данные фундаментальные понятия значимы как описательный проект, конструирующий всеобщие знания и понятия (то, что знают все; общая картина мира; представление о профессионализме; комплексе интеллектуальных капиталов, составляющих социальный интеллект и др.). На онтологическом уровне образовательные ценности декларируются в современной информационной парадигме, генерирующей новые способы мыслительной деятельности как показатель высокого уровня методологической рефлексии<sup>125</sup>.

Актуальное общественное сознание России и Китая интериоризирует традиционные и инновационные образовательные ценности. В целом, *традиционные ценности* ориентированы на то, что образование улучшает благосостояние, способствует обретению более выгодных условий работы, влияет на карьеру и положение в обществе, повышает конкурентоспособность индивида. В российской традиции труд и профессия всегда воспринимались как государственная потребность, демонстрация гражданственности, патриотизма и преданности Отечеству. Традиционные образовательные ценности

---

<sup>124</sup> См. Кондрашова Л. И. Цикличность, не исключая прогресса // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. В 2-х тт. / Отв. ред. В. Г. Хорос. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 203 с.

<sup>125</sup> Яковлева И. В., Черных С. И., Косенко Т. С. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 113–127.

(формирование культурных идеалов, общедоступность, всестороннее развитие человека и др.) всегда имели прямое отношение к профессии. Китайский вариант традиционных ценностей в образовании содержит требования прежде всего к результату образованности, в соответствии с лучшими образцами и идеалами просвещенного человека, способного сохранять собственное состояние как стабильное, непрерывное, постоянное.

*Инновационные ценности* в российском образовании заявляют о себе в необходимости индивидуальной самореализации и самоутверждении, творческой уникальности, одновременной коллективности и субъектности, во многом зависящих от смысложизненных ориентиров и представлении об образовательном идеале как необходимом и непрерывном жизненном процессе в условиях постинформационного общественного развития. В китайском мировоззрении образовательные инновации связаны с умеренными изменениями как использование возможностей «золотой середины», и поэтому имеют характер дискретности. В случае развития медиаобразования – это формирование ценностно-значимой медийной среды в условиях информатизации и глобализации.

В современном медиаобразовательном пространстве востребован опыт и традиционного, и современного (универсального) социального поведения (гибкость и изменчивость, честность и бескорыстие, добросердечие и милосердие, верность долгу и слову, уважение к старшим, законопослушание, отрицание насилия в любых его видах) в контексте прав на индивидуальное достоинство и свободу, честный труд и взаимную ответственность. Перечисленные *общечеловеческие ценности* сосредоточены на: гуманизме, общественном благе, сохранении национальных языков; императиве сохранения жизни, мира, природы, культуры; мирном существовании и сосуществовании, где одновременно функционирует система представлений о высоком качестве жизни в пространстве комфортной среды. Приоритетными доминантами цивилизационного развития становятся развитие экономики и создание рабочих мест, сокращение миграционных потоков, защита

окружающей среды и развитая государственная система социального обеспечения, здравоохранение и бесплатная медицина. Сохраняется доверие к новейшим достижениям науки и техники, созданию всемирной информационной сети, кодексу равенства в получении образования, выбору профессии и социальному продвижению. В сознании прогрессивной части общества богатство ценится в той мере, в какой оно способствует социальному прогрессу и духовному развитию.

Наравне с оптимистичными ориентирами коэволюции глобализации образования и информационных технологий коррелируют проблемы, обусловленные комплексом современных *рыночных ценностей*. Рыночные условия общественного бытия востребуют адаптивности к условиям подвижной цифровой среды и ситуации неопределенности. В мировом образовательном пространстве все более признаваем разносторонний профессионализм, предприимчивость и мобильность, требующие непрерывности в обучении, терпимости к новизне, готовности работать в команде в высоко конкурентной среде, где от индивида ожидается творчество и креативность, а также повышенная готовность к риску. От медиаобразования, в этой связи, ожидается подготовка в области надпрофессиональных компетенций и навыков самостоятельной активности, что порождает «охоту» за приобретением информационно-индивидуального капитала, обладающего творчески-интеллектуальным потенциалом.

Культура потребительства и ценности рыночной экономики в российской действительности вступают в противоречие с *ценностями метафизическими*. В России они обусловлены христианско-православным сознанием, в котором доминирует духовное над материальным. Метафизика русского культурного кода – Русский мир, соборность как причастность к событиям во всем мире, долженствование и стремление к сохранению коллективизма. Все это, по большому счету, в условиях отсутствия непротиворечивой политической стратегии, трансформируется из ценностно-традиционной структуры в симулякры медийной продукции. Последние порождают общественные

антиценности, которые в комплексе создают иллюзию стабильности, социальную редукцию, а в образовании – упрощение приемов и технологий. В силу чего исчезает, как таковой, социальный факт устойчивости метафизических ценностей. В. В. Савчук отмечает, что «медиапространство колонизировало внутренний мир человека («эффект инкорпорации»)), а «медиареальность, внешне и внутренне для человека, утрачивает определенность границ»<sup>126</sup>. Новые условия бытия порождают эфемерный комплекс метафизических ценностей (тело, коммуникант, суверенность и др.), которые характеризуются набором обманчиво антиценных, призрачных и фантазийных акций, требующих пристального внимания их объективации и контроля общественным сознанием.

Общие черты *общественных антиценностей* – инфантильность, небрежность, анархичность, неуважение к себе и окружению, непоследовательность. А также ориентация на формирование человека-потребителя, а на работника как средство получения прибыли. Антиценностный конфликт обнаруживается в стереотипах мышления, создающих принципиальные препятствия к взаимопониманию или самопониманию. Противоречия конструируются на вере в объективную истинность только своей точки зрения и неконтролируемого выбора одного-двух произвольно и бессознательно выбранных аргументов. О. В. Шимельфениг, в обсуждении проблемы антиценностей, акцентирует внимание на употреблении одних и тех же смыслов без учета их индивидуальной интерпретации; игнорировании объективной реальности и ее связи с сознанием; осуществлении реализации своих сценариев без учета взаимопонимания<sup>127</sup>.

Зачастую антиценности порождает новизна или инновации, индуцирующие неустойчивость, непредсказуемость, иллюзию прогресса в непостоянном мире, смутное недоверие к окружающему. К ним можно отнести рекламу, опирающуюся на пассивность общества, что создает прямой

<sup>126</sup> Савчук В. В. Медиа внутри нас // Дискурсы этики. 2022. № 3(15). С. 13–26. (с. 14).

<sup>127</sup> Шимельфениг О. В. Проблема взаимопонимания и самонепонимания при формировании и трансляции мировоззренческих структур // Философия образования. 2020. Т. 20, № 3. С. 83–101.

позитивный эффект любой информации. Последнее диктуется необходимостью выделять в мощном и непрерывном информационном потоке качественную ценностно-значимую информацию, находить способы защиты от манипулирования сознанием<sup>128</sup>. Контекстуально антиценности инспирируют ценностную инверсию, искривляют традиционно сложившуюся ценностную иерархию, порождая разнообразные типы ценностной мутации, что кардинально изменяет восприимчивость общественного сознания. А дефицит смысла или обеднение структуры смысла (отсутствие философии поиска, отсутствие навыка поиска, фрагментарность знаний, отсутствие образцов и идеалов) порождают потребность в ценностной анестезии для создания доверия к неустойчивому рискованному миру.

Антиценности – это опасность, исходящая от интеллектуально неразвитого населения, неспособного справляться с необходимыми социальными задачами, это крайнее неуважение к образованности, научным знаниям, образцам воспитанности. Молодежь в криминальных организациях, как правило, выбирает иные социальные лифты, чем с помощью получения образования. У общества, в сложившихся обстоятельствах, вырабатываются делинквентные навыки выживания, располагающие к отрицательному (и даже враждебному) отношению к образованию. В ситуации крайней бедности и криминального произвола антиценности становятся действенным мировоззрением<sup>129</sup>, а на фоне стремительного ускорения развития общественных процессов и встроенного в них медиапространства искривляют современную социальную картину мира. Последняя как сложное переплетение логосферы (мыслительно-речевая область ментальной и коммуникативной парадигмы, требующая строго научного подхода) и изосферы (визуальной сферы), все более предопределяется вызовами будущего. Прогнозируется, что диалектика общественного развития будет выстраиваться на общественных отношениях, основанных на

---

<sup>128</sup> Тулупов В. В. Медиаобразование в эпоху «постправды» // Вопросы журналистики. 2020. № 8. С. 16–26.

<sup>129</sup> Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ. URL: <https://ru.unesco.org/gem-report/node/443> (дата обращения 25.03.24)

сущностном содержании всеобщих смысложизненных ценностей. Отсюда вызовы медиаобразования будущего потребуют аксиологической детализации в универсальных способах практической деятельности, в которой будет доминировать творческая активность, интенсификация и углубление международных отношений на основе единой ценностной основы.

*Ценностные основы медиаобразовательного пространства* определяются природой социального бытия, в которую встраивается общество, человек и образование на принципах равноправия, просвещения и глобального миропонимания, стремления сделать всеобщее образование универсальным и уникальным, гибким, доступным и соответствующим требованиям быстроменяющегося информационного бытия. Располагая обширным спектром возможностей регулирования международным образовательным пространством и медиаобразовательным пространством, данные приоритеты ведут к становлению инновационных социальных проектов.

Определяя движущую силу любой социальной деятельности, и представляя форму существования базовых потребностей человека (желания, интересы, цели, польза), ценностные основы медиаобразовательного пространства формируют мировоззрение и культурно-историческую значимость общественных изменений. Например, согласно российской социальной аксиологии, в иерархии образовательных ценностей выдвигается на первое место: образование как ценность государственная, образование как ценность общественная и образование как ценность индивидуальная. В основе китайских образовательных ценностных приоритетов лежит коммуникативно-практический способ общественных отношений, необходимых для реализации медиаобразовательных возможностей.

В целом, ценностные основы медиаобразовательного пространства определяют значимые для оптимального развития общества направления и инновационные формы получения образования, а также общезначимые ценностные основы отношений между людьми, позволяющие им взаимодействовать на принципах взаимопонимания и принятия. В

перечисленные ценностные основы также должны войти ценности, отражающие культурно-историческое значимое (фундаментальные) и модифицируемые фундаментальные основы (вариативные).

Социальные функции ценностных основ медиаобразовательного пространства охватывают, во-первых, влияние на медиапространство методологических основ государственных систем образования Китая и России, которые по содержанию, в соответствии с мировыми стандартами, расширят спектр подготовки универсальных кадров. Во-вторых, современное медиапространство способно сделать доступными для получения образования каждый уголок глобального мира, обеспечив достаточно высокий уровень дистанционного обучения из ведущих мировых центров. В-третьих, общемировые процессы усилят потребность в международной консолидации на основе ценностных основ медиапространства с концентрированным содержанием фундаментальных и вариативных ценностных основ<sup>130</sup>. Среди ценностных основ медиаобразовательного пространства необходимо особо выделить предметные основы, которые являются выражением фундаментального (всеобщего универсально-значимого) и вариативного (модифицируемые фундаментальные основы) содержания, данные на уровне представлений об образованности современного формата. Посредством фундаментальных и вариативных ценностей происходит синтез традиционного и современного образовательного содержания.

*Фундаментальные характеристики ценностных основ медиаобразовательного пространства*, выражают общезначимые культурно-исторические приоритеты, необходимые для функционирования международного образовательного пространства, которое складывается в процессе глобализации образования на единой ценностной основе. Фундаментальность в медиаобразовательном пространстве является предельно-общезначимым для людей и признается как универсально-значимое. Такими

---

<sup>130</sup> Яковлева И. В., Черных С. И. Диалектика изменений аксиосистемы российского образования в переходный период // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 57–64.

характеристиками обладают общечеловеческие ценности и ценностные вызовы будущего, описанные на уровне категорий в предельно универсальных понятиях. Фундаментальность ценностных основ определяет общественное сознание в устойчиво-традиционных характеристиках, за счет их неизменности, всеобщности, доступности, непрерывности, диалектичности и адаптивности<sup>131</sup>. Их родовое и культурно-историческое значимое обусловлено социальной направленностью на необходимость человека быть образованным, владеть самостоятельными навыками получения знаний и компетенций; поддерживать общественные ценностные основы на уровне государственно-образовательной политики и ценностной значимости медиаобразования, медиапросвещения и медиавоспитания<sup>132</sup>. Фундаментальные медиаобразовательные ценности формируются исходя из значимости медиаобразовательного пространства для развития общественного прогресса и обеспечения равенства образовательных возможностей для всего народонаселения планеты, признания необходимости международного сотрудничества и особого внимания к развивающимся странам.

*Вариативные характеристики ценностных основ медиаобразовательного пространства* выражают модифицируемые части фундаментальных основ, значимые для отдельных групп людей и индивидов. Формат вариативных общественных и образовательных ценностей/антиценностей демонстрируется в интегративных процессах традиций и новаций. Стихийно организованное медиаобразовательное пространство, как правило, демонстрирует сообщество, обладающее самосознанием и более просвещенное, но в тоже время более сложное, неопределенное и хаотичное. Его ценностные основы включают приоритет практического опыта; многоуровневость и гибкость, дополнительность, преемственность и непрерывность, интегративность, поликультурность и

<sup>131</sup> Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества: автореф. дис... д-ра филос. наук. СПб, 2007. 50 с.

<sup>132</sup> Ван Чжэнго. Традиционная культура простого народа и образовательные идеи Мао Цзэдуна // Изучение теории, 2017. № 6. С. 44–49.

открытость. И те, и другие по многим параметрам обусловлены ценностями метафизическими, которые часто входят в противоречие с фундаментальными ценностями под внешним воздействием социокультурных обстоятельств.

Вариативные ценностные основы обусловлены индивидуальными ценностными смыслами, способные трансформироваться и эволюционировать в медиаобразовательном пространстве. Под влиянием саморазвития в онтологических, эпистемологических, аксиологических проекций, посредством организации новых медиаобразовательных институтов (медиаплатформ, медиакластеров, творческих объединений и др.)<sup>133</sup>, вариативность становится ситуативной, а потому реализуются через персональные медиаобразовательные среды и веерные общественные стратегии<sup>134</sup>. К ценностным приоритетам, вариативного характера относится эпистемологически эффективное поведение, организованное на условиях прагматического встраивания медиаобразовательного пространства в индивидуальное бытие, коллективный труд, интегрированный с производством и социальной практикой<sup>135</sup>.

Самостоятельный индивид, ориентированный на получение медиаобразования, как правило, зависим от субъективных ресурсов: от степени развитости навыков восприятия и конструирования информации; от практики аналитики медиаконтента. Подготовка собственного медиаконтента и его профессиональная реализация соблюдается в диалектике гармонии ценностных основ соотношения фундаментального и вариативного содержания медиаобразования, что требует алгоритма их реализации в модели универсально-традиционного развития. Сама программа реализации алгоритма<sup>136</sup> возникает в виде специфического отражения взаимосвязи

---

<sup>133</sup> Петрова Г. И. Философский дискурс о самоопределении человека в образовании // *Философия образования*. 2024. Т. 24, № 1. С 5–22.

<sup>134</sup> Яковлева И. В. Ушакова Е. В., Ю. Чжан, Цаплин С. Н. Репрезентация медиаобразовательного пространства: социально-философские приоритеты // *Философия образования*. 2025. Т. 25, № 1. С. 139–157.

<sup>135</sup> Ли Тао, Ма Доучен. Рефлексивное исследование образовательной философии Конфуция «Обучение без дискриминации» и ее практическое значение для высшего образования // *Высшее образование Шаньдуна*, 2023, № 2. С. 70–77.

<sup>136</sup> Алгоритм как матрица конкретных действий и операций позволяет описывать медиаобразовательный процесс перехода от субъект-объектных к субъект-субъектным взаимодействиям, в которых субъект «врастает» в объект, определяя этим не только свою природу и ценности, но и природу, и ценности самого объекта. Следует признать, что субъектность делает возможной переосмысление

фундаментальных и вариативных ценностных основ медиаобразовательной деятельности, где осмысление нового образовательного опыта в приобретении интеллектуального капитала становится возможным на основе: «алгоритма субъектного действия, за счет чего субъект приобретает собственную программу его реализации»<sup>137</sup>.

Отмечая понимание сути прогресса ценностно-образовательного характера в инновационном методологическом содержании китайских и российских ценностных основ медиаобразовательного пространства, диссертантом предлагается вариант аналитического фрейма в комплексе фундаментальных и вариативных ценностей. Подобная инновация интегрально составляет алгоритм необходимый для самореализации в сложных условиях медиапространства. Методология каждого содержательного значения онтологического, эпистемологического и аксиологического алгоритма гибридных медиаобразовательных ресурсов и медиа-информационно-коммуникационных технологий для создания китайско-российского медиаобразовательного пространства, есть объективная необходимость и требование времени. В таблице 1. представлено содержание алгоритма современного типа ценностных основ медиаобразовательного пространства на основе: 1) традиционных общественных ценностей; 2) инновационных медиаобразовательных ценностей в гибридном формате обучения; 3) и перспектив развития медиаобразовательных ценностей.

*Таблица 1.*

**Содержание китайских и российских ценностных основ в новом типе медиаобразовательного пространства**

---

онтологической, эпистемологической и аксиологической обусловленности объекта и субъекта в образовательной деятельности. При этом, аксиологическая и праксиологическая эквивалентность (тождественности) объекта и субъекта обретает характер универсальности. Субъект ценностно-ориентированной образовательной деятельности приобретает свойства объекта, в котором сам присутствует, в той мере, в которой ему это доступно в аспекте сопутствующих онтологических, эпистемологических и праксиологических параметрах, что существенно увеличивает когнитивные измерения человеческой культуры (программ общения, поведения, практической деятельности, новых моделей мышления, сознания, мировоззрения). Под объектом понимается само медиаобразование, а субъект медиаобразования становится сам себе педагогом, таким образом возникает диалектика взаимоперехода.

<sup>137</sup> Майер Б. О. Знание, навыки, компетенции: эпистемологический анализ // Science for Education Today. 2019. Т. 9, № 2. С. 73.

<b>Фундаментальность медиаобразования (общезначимые, культурно-исторические приоритеты)</b>	<b>Вариативность медиаобразования (модифицируемые фундаментальные основы)</b>
<i><b>Онтологическая проекция</b></i>	
<p>1) В китайско-российском образовательном пространстве опираться на историческую память, культурную модель современного человека и образовательный идеал как значимые критерии, обусловленные общественными ценностями (мирное сосуществование, равноправия в диалоге культур, устойчивое развитие, толерантность и безопасность, связь с целым миром).</p> <p><i>Результат образования:</i> всеобщая медиаметодология в получении образования на базе медиаплатформ, объединяющих несколько медиаобразовательных пространств с необходимостью подготовки человека способного жить в современных условиях.</p>	<p>1) Образовательное пространство, медиапространство и медиаобразовательное пространство, представленные в развитии методологии вариативности получения знаний, умений, навыков. Их связь с субъектом образовательной деятельности на основе многоуровневости, гибкости, дополнительности и преемственности Развитие и укрепление двухсторонних связей между национальными системами образования на основе создания медиаплатформ как основы медиаобразования.</p> <p><i>Результат образования:</i> Интеллектуальное развитие в коммуникации с прошлым, настоящим и планированием будущего.</p>
<p>2) Современный цивилизационный опыт развития указывает на диалектическое своеобразие волнообразного развития китайской цивилизации и цикличного развития России, переживающих периоды рывков, прорывов, регрессов и режимов ускорения. Данные обстоятельства требуют затраты огромной социальной энергии и высокой концентрации сил, что возможно преодолеть посредством совместного медиаобразовательного пространства.</p> <p><i>Результат образования:</i> фундаментальность медиаобразования, обусловленная гуманитарной и естественнонаучной парадигмой</p>	<p>2) Условия реализации интеграции отношений субъекта и объекта в медиаобразовании (предварительные, базовые и практические) как феноменология проявления диалектики медиаобразования, основанных на связи единства целей субъекта и объекта и координации их действий.</p> <p><i>Результат образования:</i> наличие индивидуальной образовательной позиции, творческой активности и обретение человеческого и интеллектуального капитала.</p>
<p>3) Создание правовой политики медиаобразовательного пространства. Укрепление взаимопонимания и доверия на евразийском континенте, совместное оказание помощи менее успешным странам. Организация общего медиаобразовательного пространства для научного взаимообогащения и мировоззренческого сближения, сопряжение российской философии науки с китайскими принципами научного развития на фундаменте целостности и гармонии.</p> <p><i>Результат образования:</i> рост социального интеллекта, повышение общественного самосознания, возрастание государственной ответственности и взвешенности поступков,</p>	<p>3) Формирование параметров индивидуального капитала, включающих соотношение предложения и спроса, самостоятельную активность в медиаобразовательных практиках, когнитивную открытость, интегративное объединение практических, познавательных и ценных жизненных опытов человека; умение оценивать и осмысливать как позитивный, так и отрицательный интеллектуально-духовный опыт практических достижений всей человеческой цивилизации.</p> <p><i>Результат образования:</i> творческое отношение субъектов медиа диалога на всех уровнях онтологии медиаобразовательного</p>

действий, решений.	пространства.
<b>Эпистемологическая проекция</b>	
<p>1) Медиаобразование, соответствующее когнитивным способностям человека и как объективация разумного человека, в стратегиях воздействия на новое поколение. Медиаграмотность и медиакомпетентность в развитии навыков межкультурного диалога.</p> <p><i>Результат образования:</i> разнообразие способов мыслительного анализа. Использование эпистемологии образования для разработки эффективной методологии организации образовательного пространства.</p>	<p>1) Демонстрация в индивидуальной эпистемологической программе экономически эффективного поведения и дидактически-персонального познавательного стиля мышления. Использование теории фреймов в необходимости составлять собственные медиатексты.</p> <p><i>Результат образования:</i> самостоятельное мышление в практике исследовательской деятельности; рефлексия ценностно-содержащих научных и технологических основ.</p>
<p>2) Разработка и внедрение в медиаобразовательные практики инновационных форм китайского и российского практического опыта на фундаменте естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, объединяющих философов, филологов, психологов, логиков, математиков, кибернетиков и гуманитариев.</p> <p><i>Результат образования:</i> рациональный рост эпистемологического знания в динамике его логико-праксиологической рациональной организации.</p>	<p>2) Формирование научного мировоззрения на основе эпистемологии как характеристики информации с точки зрения ее соответствия рациональным принципам мышления.</p> <p><i>Результат образования:</i> индивид с необходимыми умениями в преобразовании полученных знаний и навыков саморазвития для результативной практической активности.</p>
<p>3) Применение искусственного интеллекта в инженерии знаний и технологиях виртуальной реальности. Использование ценностных основ медиаобразовательного пространства, обеспечивающих реализацию совместных коллективных международных проектов.</p> <p><i>Результат образования:</i> «образовательное знание» (М. Шелер), позволяющее увидеть медиаобразование в качестве нового способа бытия человека, генерирующего и развивающего его разум и формирующего его духовно-нравственную сущность.</p>	<p>3) Когнитивная открытость и творчество как необходимость порождения нового знания. Владение методологией усвоения автономно представленной информации, отражающей национально-этническое своеобразие. Способность работать в режиме многозадачности и моделировании обучающего инструментария.</p> <p><i>Результат образования:</i> углубленный индивидуальный опыт деятельности в реальном мире как проявление свободы и ответственности.</p>
<b>Аксиологическая проекция</b>	
<p>1) Надинституциональное значение медиаобразования, в аспекте концентрации единства активов интеллектуальной собственности. «Образование для всех и через всю жизнь» (О. Н. Смолин), основанное на принципах субъектности.</p> <p><i>Результат образования,</i> представленный в модели информационной и исследовательской медиаобразовательной</p>	<p>1) Медиаобразование как актор общественного пространства, имеющее целью снятие отношений социального отчуждения путем гармоничного развития в творчестве и экспериментировании, навыках саморегулирования на основе нравственных императивов.</p> <p><i>Результат образования:</i> способность медиаобразования стать прогрессом</p>

<p>деятельности с содержанием фундаментальности, имеющей значение для общества и индивида.</p>	<p>общественного производства, индивидуальной пользой, эффективным просвещением.</p>
<p>2) Интенсификация и углубление международного сотрудничества в области подготовки талантливой молодежи. Веерные медиаобразовательные стратегии. Создание специальных медиа школ и медиа институций, ориентированных на возможность получения новой профессии и перспективной работы в любой стране. <i>Результат образования:</i> философско-коммуникационная грамотность как возможность критического мышления в аспекте суждения об истине, предполагающая сомнение, глубокое обдумывание, умение рассуждать, согласовывать, коммуницировать и пр.</p>	<p>2) Встраивание медиаобразования в реальные общественные способы бытия (трудовой и социокультурный контекст взаимодействия). Моделирование собственного адаптивного поведения, выявление проблемных зон медиа-адаптации в медиаобразовательном пространстве. <i>Результат образования:</i> ориентация на подготовку работника-новатора, социального творца, готового к индивидуальному принятию решений в изменчивых ситуациях. Способность адекватно реагировать на неопределенность, неустойчивость и постоянную изменчивость профессионального и социокультурного фона.</p>
<p>3) На основе медиаплатформ использовать возможности находить научные источники медиатекстов, создавать медиатексты, интерпретировать и объяснять их; формулировать политические, социальные, экономические и коммерческие запросы; транслировать общественные ценности; свободно работать с медиа, как для личного, так и для профессионального использования. <i>Результат образования:</i> люди, ответственные, разумные и самостоятельные, строящие жизнь, сообразуясь с реальностью и планами на основе классической парадигмы свободы, сопряженной с ответственностью.</p>	<p>3) Медиаобразование профессионально-ориентированное на основе обширного базового. Подготовка высококвалифицированных кадров «в соответствии со способностями» (Конфуций). «Важность образовательной поддержки бедных слоев населения» (Си Цзиньпин). <i>Результат образования:</i> индивид самостоятельно мыслящий, умеющий принимать решения, формирующий собственное раскрытие мира в значении на основе аксиологии медиаобразования.</p>

Данная модель обладает методологическим функционалом для конструирования или оформления разрозненных, разнонаправленных медиаобразовательных систем и их комплексов, где потребуется логическая и праксиологическая (инструментальная) медиалогия. Алгоритм онтологической, эпистемологической и аксиологической ценностно-содержащей проекции медиаобразования необходим не для формализации социально-философских измерений, не для того, чтобы «подгонять» под него получаемые в ходе исследования значения, а, чтобы с его помощью раскрыть ценностную

сущность каждой методологической составляющей, открыть новые социально-философские подходы и теоретические траектории развития. Перечисленные фундаментальные и вариативные ценностные основы указывают на то, что именно Китай и Россия наиболее приспособлены к реализации идей медиаобразовательного пространства в новых геополитических условиях, способных активно влиять на взаимодействие индивида как субъекта медиаобразовательного пространства с общественными институтами, увеличивая его свободу и самостоятельность.

Формирование концептуально-теоретических основ социально-философского анализа медиаобразовательного пространства обосновано содержанием проблем глобализирующегося мира и образования, требующих создания международной образовательной системы, согласованной на ценностных доминантах общественно-информационного взаимодействия. Разработка социально-философской теоретической модели медиaprостранства и медиаобразовательного пространства оформляется в рамках международной образовательной системы, складывающейся из ценностных основ нового типа медиаобразовательного пространства. Новый тип обладает возможностью формирования индивида в модели саморазвивающейся гармонии, в котором каждая единица образовательного контента, в том или ином варианте, содержит методологические основы социальной онтологии, эпистемологии и аксиологии.

Сформулированное понятие «ценностные основы медиаобразовательного пространства» имеет значение для оптимального функционирования и развития общества, организации медиаобразовательной деятельности, а также для влияния на многосторонние отношения людей, позволяющие им взаимодействовать на принципах взаимопонимания и принятия. Ценностные основы нового типа медиаобразовательного пространства общезначимы для общества в целом, для отдельных социальных групп, для индивидов, и складываются из ценностей, предметные характеристики которых демонстрируются в фундаментальных и вариативных ценностных основах как культурно-исторических формах актуально-значимого, за счет которых

происходит синтез традиционного и современного (инновационного). Значимость построения медиаобразовательного универсума, в виде интегративного комплекса фундаментальных и вариативных ценностных основ, в содержании китайско-российского взаимодействия, сосредотачивается на оптимизации внутренних и внешних связей между традиционной формой образовательного пространства и современным медиаобразовательным пространством.

## **Глава 2. Ценностные основы взаимодействия современного медиаобразовательного пространства России и Китая**

Рефлексия генезиса становления китайско-российского международного сотрудничества демонстрирует новые возможности в эвристическом потенциале современного медиапространства. Поэтому для установления перспектив организации наднационального образования исследуются ценностные основы социально-онтологических и культурно-исторических форм существования и способов познания. Для этого заслуживает внимания осмысление китайского социально-коммуникативного способа общественных отношений необходимых для реализации медиаобразовательных возможностей. С критических позиций обсуждается уникальность трансформации медиаобразовательных технологий, связанных с профессиональной подготовкой в российском медиаобразовательном пространстве, обусловленной ценностно-генерирующей практикой общественных отношений. Рассматривается опыт становления международного медиапространства, требующий разработки ценностных ориентиров перспектив всеобщей медиаобразовательной политики, представленной инициативами и проектами интеграции медиаобразовательного пространства обоих государств, востребованные прогрессивной общественностью.

## **2.1. Ценностные основы медиаобразовательного пространства России и Китая, определяемые типом общественных отношений**

Историческая память, культурная модель современного человека и образовательный идеал как общезначимые критерии, обусловленные общечеловеческими ценностями, в условиях глобализации, цифровизации и интернационализации общественных процессов, требуют новых способов артикуляции в их сущностном значении. Артикуляция категорий и понятий в социально-философском анализе имеет целью исследовать перспективы целесообразности использования медиапространства и медиаобразовательного пространства для организации международного образовательного пространства, согласованного на фундаментальных и вариативных ценностных доминантах.

Ситуация медийно-обусловленной современной глобальной реальности имеет преемственную связь с многолетней историей межкультурного диалога Китая и России. Его эволюция сложилась из различных этапов развития в соответствии с состоянием социальных, политических, экономических и образовательных связей, результатом которых в дальнейшем можно спрогнозировать развитие науки, техники, новейших информационных технологий, в том числе и создание международного образовательного пространства.

Генезис, сложившихся образовательных традиций Китая и России в их соотношении с инновационными возможностями медиапространства, обнаруживает эвристические идеи во всех процессах, сопровождающих медиаобразовательную деятельность как ключевого компонента современной социокультурной ситуации. Поэтому социально-философский дискурс посвящен интеграции образования в современное медиапространство, через призму опыта информационно-ценностного взаимодействия российско-

китайских отношений. В связи с чем, следует отметить, что социокультурная типология восточной (конфуцианской) и православно-христианской цивилизаций, отражаясь на характере и процессах социокультурных взаимодействий не поддаются взаимной ассимиляции, не смотря на сходство в представлениях о культурной модели человека и образовательном идеале<sup>138</sup>. Диалог двух государств, опирался на принципы взаимоуважения, взаимопонимания и комплекс совместных просветительских актов<sup>139</sup>. Особое место в этом диалоге принадлежит выдающемуся российскому востоковеду и православному миссионеру Н. Я. Бичурину (о. Иакинф)<sup>140</sup>, основателю училища азиатских языков в Иркутске. Миссионер перевел на русский язык и законспектировал десятки томов по истории Китая, составленных в XII в. В различных энциклопедиях и статистических описаниях Китайской империи он оставил свои собственные оригинальные комментарии. Традиции Н. Я. Бичурина продолжили П. И. Кафаров, Е. Ф. Тимковский, В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, И. Я. Коростовцев, М. И. Венюков и др., чем были обеспечены первые условия будущего межкультурного диалога.

В XVIII в. в Тобольске (1739–1741 гг.) и в Санкт-Петербурге (1741–1767 гг.) организуются временные школы китайского языка, и уже к концу XVIII в. Коллегией иностранных дел в Санкт-Петербурге на постоянной основе официально открывается училище для изучения восточных языков (китайский, татарский, персидский, маньчжурский, турецкий) и подготовки переводчиков для дипломатических отношений. Это имело огромное значение для развития китаеведения и создания в 1818 г. при Императорской академии

---

<sup>138</sup> Чжан Цзин. Современные китайско-российские отношения как основа образовательных контактов между государствами // Общество: философия, история, культура. 2019. № 10 (66). С. 104–107.

<sup>139</sup> Ручин В. А. Сфера образования в контексте российско-китайского межкультурного диалога // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. № 3. С. 49–53.

<sup>140</sup> Н. Я. Бичурин проявил себя разноплановым исследователем. Он подготовил к изданию такие работы, как «Земледельческий календарь китайцев», «Взгляд на просвещение Китая», «Меры народного продовольствия в Китае». Особая ценность трудов заключается в том, что они были основаны исключительно на китайских источниках. В последние годы жизни о. Иакинф подготовил к публикации такие труды, как «Земледелие в Китае» (1844), «Китай в гражданском и нравственном состоянии» (1848). Следует отметить, что в начале XIX в. Россия была единственной европейской страной, которая на основе Кяхтинского договора имела учеников в Цинской империи.

наук Азиатского музея. Музей обладал крупным собранием манускриптов восточных языков, книг по истории и культуре Востока, а также редкостных артефактов, относящихся к различным эпохам и регионам восточных стран<sup>141</sup>. При Санкт-Петербургском университете на восточном факультете началась серьезная подготовка кадров различных направлений китаеведения, а именно: систематизация знаний в изучении китайской философии и религии, мифологии и мировоззрения, земледелия и экономики, духовных ценностей и культурных традиций. Все это повлияло на формирование методологических принципов развития китаеведения в будущем.

К концу XIX в. Китай перестал быть изолированным государством. Взаимодействие с миросистемой послужило основанием для открытия двух университетов (Бэйянский в 1895 г. и Цзиньшиский в 1902 г.), что послужило началу высшего образования в Китае<sup>142</sup>. С начала XX в. китайская образовательная политика все больше уделяет внимания образованию взрослых. Это Указы и мероприятия «О проведении вечернего обучения для крестьян», «О ликвидации неграмотности», «О методах проведения экзаменов по самообразованию в высших учебных заведениях». Общие положения о реформе и развитии образования в Китае к 2000 г. в целом сформировали современную систему китайского образования. На XIX съезде КПК генеральный секретарь Си Цзиньпин призывает к обеспечению всеобщего качественного образования, а модернизационные процессы ориентировать на построение общества знаний, внедрение концепции непрерывного образования, в обучении соединять теорию с практикой. Китайский президент отмечает необходимость совершенствования реализации возможности образования для

---

<sup>141</sup> Кирмасов Б. А. Развитие отечественного китаеведения в XIX веке: исторические страницы // История и современность. 2013. № 3. С. 161–164.

<sup>142</sup> Первая русская школа в Китае была открыта в Цинской империи в 1708 г., этот год считается началом изучения русского языка. В 1960 г. был издан «Большой русско-китайский словарь». На начало 2009 г. русский язык преподается в 61 вузе КНР как базовая специальность. По состоянию на начало 2009 г. в Китае русский язык как иностранный изучали 30 тыс. студентов (под руководством 600 преподавателей), 70 тыс. школьников в 97 школах [Мясников В. С., 2017].

всех, создания гибкой, потенциально удобной системы непрерывного образования.

Китайское образование во все времена развивалось вместе с общественным развитием. Современный технический прогресс позволил населению достигнуть формирования социального интеллекта, за счет уважительного отношения к науке, стремления всего народа учиться с крайней степенью напряжения, невзирая на возраст. Ориентация с древних времен на просвещение, прагматизм, критическое отношение к предмету исследования, жизненное обустройство за счет собственных средств и усилий – все это имеет основанием, что и новейшие мировые открытия найдут в Китае усердных преемников и изобретателей.

Советский период, был временем наиболее активного сотрудничества двух государств в сфере образования. К примеру, в 1970-е гг. китайский язык для разных специальностей преподавался в нескольких вузах страны (Москва, Чита, Владивосток). Издавались учебники китайского языка для средней школы (самоучители, учебники, словари). С 2019 г. в Российской Федерации был введен ЕГЭ по китайскому языку. Культурная модель человека обеих государств ориентировалась на ценности коммунистической идеологии, героические образы борцов за идею, трудовые подвиги, обусловленные коммунистическим нравственным идеалом целеустремленности и трудолюбия. Активно шел обмен специалистами в области промышленных технологий и образования. Таким образом, была заложена социальная онтология межкультурного диалога на основе образовательного сотрудничества. Поколения китайцев XX в. до сих пор сохраняют позитивное отношение к Советскому Союзу и образованию на русском языке, несмотря на негативные тенденции перестроечных времен (резкий идеологический переход и экономический спад; непредсказуемость будущего и мировоззренческая растерянность; неорганизованность миграционных потоков и ориентация взаимодействия Китая с Западной Европой).

Для современного становления и развития международного образовательного пространства с китайским своеобразием необходимо учитывать, как прогрессивные тенденции общественного сознания, так и систему национальных ценностей, продолжая варьироваться и трансформироваться, определяя менталитет социума. Исследование исходных внутренних ресурсов возможностей и потребностей китайского общества, в представлении о желаемом будущем, интересах, пользе, мотивациях, имеет целью определить отношение общественного сознания к смысложизненным ценностям, принципиально отличающимся от миропонимания европейцев и россиян<sup>143</sup>. В данном случае, достоин внимания китайский когнитивный практицизм, обусловленный материалистически-рациональным мировосприятием, преклонением перед Социальным Порядком, в отличие от европейского менталитета, ценностно основанного на христианский абсолютизм, индивидуализм и доминирование идеального над материальным. В китайском мировоззрении конечная цель бытия воспринимается не в виде абстрактного будущего, а в обеспечении блага всех простых людей, для чего и существует государство.

Конфуцианская модель образования обсуждается С. Маргинсоном в четырех взаимосвязанных элементах: 1) государственном формировании системы образования, ее финансирование и расстановке приоритетов; 2) отношении к образованию как долга, основанного на конфуцианских ценностях, отсюда и обязательность частного инвестирования образования; 3) система национальных экзаменов, имеющая целью социальную конкуренцию и университетскую иерархию; 4) интенсификация государственных инвестиций в научные исследования ведущих университетов<sup>144</sup>.

В виду этого, необходимо обратить внимание на демократическую Программу максимум первого президента Китайской Республики Сунь Ятсена

---

<sup>143</sup> Васильев Л. С. Китайская цивилизация: сложение основ // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. В 2-х тт. / Отв. ред. В. Хорос. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 393 с.

<sup>144</sup> Marginson S. Higher education in East Asia and Singapore: Rise of the Confucian Model // Higher Education. 2011. Vol. 61 (5). P. 587–611.

о построении индустриального общества, встроенного в миросистему политических, образовательных и экономических отношений. Способная обеспечить всеобщее благосостояние модель Программы, опирается на традиционные законы общественного развития. Один из таких законов сформулирован в тезисе: «народ имеет, народ управляет, народ пользуется сообща»<sup>145</sup>. Также следует указать, что в современной КНР заслуживает внимания авторитет мудрости древних, заложивших принципы Социального Порядка (взаимное доверие между обществом и властью) и Всеобщей Гармонии «Хэ». Гармония обоснована принципами коммуникации как основной нормой регулирования отношений между людьми и идеей Конфуция о природном равенстве людей, и долге самореализации как абсолютной идее. Стремление любого китайца соответствовать эталону консервативной стабильности: в труде стремиться к самоусовершенствованию и пониманию того, что главная смысложизненная ценность не в выгоде (хотя благосостояние ценится и всегда следует за успехами), но в долге (перед собой, семьей и обществом).

В целом, система образования в Китае отражает общественные ценности, основанные на дисциплине, порядке и упорной работе. Отсюда, успешное функционирование медиапространства представляет интерес для формирования социального интеллекта<sup>146</sup>, а развитие медиаобразовательной деятельности в Китае стало объектом пристального внимания государственных деятелей<sup>147</sup>. Следует отметить, что выпуск ежедневных газет в Китае (в

---

<sup>145</sup> Сунь Чжуншань (Сунь Ятсен). Саньминьчжуи Гофу цюаньшу (Полное собрание сочинений Отца нации). Тайбэй. 1964. С. 147–148.

<sup>146</sup> Си Ц. О государственном управлении. Available at: URL: <http://russian.china.org.cn/> (дата обращения 23.03.24)

<sup>147</sup> Китайские СМИ и новые медиа ориентированы на публикации статей Си Цзиньпина и других лидеров страны, издание аналитических статей по экономическим проблемам, обзоры новинок кинематографа и литературных произведений, рецензии и очерки о писателях и деятелях искусства. Сетевые версии имеют: издание ЦК КПК «Жэньминь Жибао» («Голос народа»), его тираж уступает только газетам «Нью-Йорк Таймс», «Уол-стрит Джёрнэл», «Файненшл таймс», «Вашингтон пост». Сетевой вариант газеты «Жэньминь Жибао» имеет частных спонсоров и формируется с помощью структуры People.cn Co. Ltd. Также популярность имеют ежедневные газеты «Гуанмин жибао» («Ясный свет») и «Вэньхуэй бао» («Литературное течение»). Их репортажи имеют злободневный характер, где критикуется позиция лидеров, руководителей госаппарата и др. СМИ в Китае вещают в основном на английском, французском, русском и испанском языках.

сравнении с Россией) – обычное явление<sup>148</sup>. Особую ценность в медиапространстве представляют специализированные журналы, связанные с поддержкой и развитием национального искусства и культуры. А также государственной политикой в области сохранения исторического наследия. В этой связи, популярны универсальные издания «Вэньсюэ пинлунь» («Литературное обозрение») и «Дансюэ Юэбао» («Журнал искусства»). Исключительную роль литературного творчества в формировании новой медиаобразовательной политики имеет деятельность писателей Мо Янь, Юй Хуа, Чи Цзыцзянь. Стиль их творчества приближен к западноевропейскому модернизму, содержит потенциальные образовательные ценности, способные породить в кинематографии новые образы и эстетические взгляды.

По мнению критика Я. Лю либеральные ориентиры на вестернизацию (экспериментаторство и калейдоскопичность в подаче материала) пришли в столкновение с традициями консервативной стабильности и морально-этического знания<sup>149</sup>, порождая релятивизм и диссидентство в общественном умонастроении. Подобное поведение в эпоху Мао Цзедуна, когда либерализм и инакомыслие преследовали и наказывали (перевоспитывали), сменилось воздействием с помощью убеждения и поощрения лояльности. Таким образом, не смотря на строгость китайских традиционных ценностей, налицо неизбежность медиаинтеграции с европейскими ценностями. Сдерживание/преодоление интеграции возможно в нахождении компромиссов между властью и представителями творческой элиты, посредством нравственных судов, гласного обсуждения медийной продукции и соблюдения конституционных законов свободного обмена мнениями в отсутствии строгой политической цензуры<sup>150</sup>. Характер подобных компромиссов носит

---

<sup>148</sup> Чжу Пэнсяо, Хорольский В.В. Развитие медиакультуры Китая и противоречия национального сектора интернета (2018–2023 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 442–445.

<sup>149</sup> Лю Я. Публичная сфера под контролем: современный опыт регулирования интернет-журналистики в КНР // Ойкумена: Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). С. 32–36.

<sup>150</sup> Сегодня телевиденье в Китае остается самым популярным развлечением. Многие телефильмы в Китае основаны на реальных событиях революционной борьбы, воспитании патриотизма и популяризации ценностей социализма. Это фильмы «Восемьсот», «Озеро Чанджин», «Мост Шуймен через озеро Чанджин» и др. Новые медиа охватывают около 80 % китайского рынка медиаиндустрии, что не только обуславливает

прагматический характер, ориентированный на интеграцию медиаобразовательных институтов Китая с глобальным медиaprостранством. Например, Тао Синчжи с помощью экспериментов и реформ уже пытался использовать данную методологию, на основе разработанной им теории «жизнь есть образование» или «жизненного образования»<sup>151</sup>.

Преимственность традиционных СМИ и новых медиа, коэволюция новых медиа и цифровых технологий, в целом обуславливает диалектику медиаторчества интеллигенции, призванной воспитывать новое китайское поколение строителей коммунизма. Национальным информационным центром Китая в 2020 г. издана «Белая книга»<sup>152</sup>, где опубликованы медиаобразовательные программы и проекты, оказывающие влияние на формирование мировоззрения и кругозор населения. Еще в 2014 г., президент Китая Си Цзиньпин в своем выступлении в штаб-квартире ЮНЕСКО объявил об оживлении музейных экспонатов и старинных письменных рукописей для сохранения традиционного культурного наследия. В своем обращении руководитель государства призвал к уважению и охране мирового культурного многообразия, подчеркнул важность продолжения и укрепления международного диалога по расширению медиаобразования. По его словам, путем обмена и взаимного культурного обогащения возможен прогресс человечества. Президент также отметил, что в ходе осуществления китайской мечты о великом возрождении нации, только медиапросвещение и медиаобразование имеет определяющее влияние на духовное становление

---

методы получения информации, но активно формирует общественное сознание, образ жизни людей, социальную ответственность, а главное демонстрируют социальные ценности. Научная оценка исследований новых медиа акцентируется на вопросах улучшения онлайн-экологии и содействия свободному развитию онлайн-медиа. Особое место в сетевых дискуссиях занимают споры о сохранении памятников древности, выявление и внесение в особый список защиты объектов наследия библиотек, храмов и музеев. Публичная сфера медиа – имиджмейкинг, сетевые конференции, научно-популярная публицистика, блоги экологов, туристическая реклама, кино, заметки публицистов, сетевые проекты и официальные сайты коммунистической партии Китая, влияние которой можно охарактеризовать как авторитарную, но не тоталитарную идеологию, как это было при Мао Цзедуне [Цзя Фа, 2019].

<sup>151</sup> Zhiwen Z. Hu Shi and Tao Xingzhi // Chinese Studies in History. 2008. Vol. 42 (2). P. 3–21.

<sup>152</sup> Белая книга: О социальной ценности онлайн-медиа в Китае. URL: [http://www.scio.gov.cn/zfbps/index\\_m.html](http://www.scio.gov.cn/zfbps/index_m.html). (дата обращения 07.08.24).

человечества<sup>153</sup>. Социологический мониторинг о роли и значении расширения медиапространства<sup>154</sup>, выявил определяющее большинство мнений о том, что новый мировой порядок в социальных, экономических и культурных трендах не зависит от субъективной воли. Данные тенденции являются естественным результатом объективного хода научно-технического и информационного прогресса, что обуславливает в Китае плюрализм образовательных потребностей.

Это важное заявление указало направление для обеспечения мощного импульса в развитии медиаобразовательных продуктов, которые уже быстро развиваются, используя потенциал новых технологий. Такие медиа программы как «Поэты и поэты», «Чтецы», «Национальное сокровище», «Китай в древних текстах», с помощью инновационных методов продемонстрировали взрывной эффект в удовлетворении познавательных потребностей и эстетического удовлетворения общества. Изучение великой китайской традиционной культуры позволило в массовом масштабе обнаружить ведущие силы для возрождения современного самосознания, национальной уверенности и способности тонко чувствовать обстоятельства времени. В условиях волны глобализации эти программы, используя методологию «поклонения с предназначением» на основе комбинации в модели «наследие и инновации» – «традиции и современность», смогли поднять богатый исторический пласт китайской цивилизации в ее преемственности и изменчивости<sup>155</sup>.

Например, программа «Китайская Поэтическая Встреча» как оригинальное телевизионное шоу<sup>156</sup>, полностью посвящена традиционной

<sup>153</sup> См. Чжан Юньшэн. Просвещение в Китае: горизонты развития в эпоху новых медиа: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024. 188 с.

<sup>154</sup> Исаев А. С. Новые медиа и социальные сети КНР // Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2019–2021. М.: Изд-во ФГБУН Ин-т Дальнего Востока РАН, 2022. С. 192–205.

<sup>155</sup> Ба Сяоцин. Образование в духе выдающихся традиционных китайских культурных ценностей и воспитание идеологических и моральных качеств студентов // Руководство по теории и идеологии. 2014. № 7. С. 72–75.

<sup>156</sup> Шоу создано Национальным комитетом по языку и словесности, Центральным радио и телевизионным вещанием, разработано автономно Центральным телевизионным каналом научно-просветительского направления. Основная цель программы – увлечь аудиторию китайской поэзией, поиском основ ценностного самосознания, национального генотипа, трансляции эстетики смысложизненных ценностей, через поэтические приемы, интерес к мудрости древних философов, обращение к переживаниям и чувствам древних людей. Шоу призвано внедрить классические стихи древних времен глубоко в сознание народа,

китайской поэзии. Интерес представляет методология подачи поэтического материала, взятого из программ начальной и средней школы. Чтобы создать эффектно-впечатляющие сцены, программа использует средства зрительной и звуковой аттракции в соревновательном формате, включающий декорации, анимацию и классические музыкальные произведения. В Программе постоянно звучит девиз: «Жизнь – есть поэзия!», и все игровые приемы и правила программы разработаны для артикуляции этой идеи.

Другое эмоциональное телевизионное шоу – «Люди-читатели» творчески-ориентировано Центральным телевидением как просветительское мероприятие. Основная цель программы – объединить национальный опыт (обыденные народные сказания и истории, произведения классической литературы), выбирая изящные фразы и используя простые эмоции для обозначения контекстуальных смыслов общественных смысложизненных ценностей. Контекстуальность, интерпретируемая как «воронка предназначений», основана на поиске индивидуального предназначения в новом мире, вдохновляя людей демонстрацией обычных человеческих чувств. Это шоу под лозунгом: «Чтение трогает сердца» приглашает на каждый выпуск известных личностей с богатым жизненным опытом или с индивидуально-авторской позицией. Переплетение интервью и чтения, имеет целью продемонстрировать многоликую гуманитарную деятельность, описать живописный портрет жизни нескольких поколений китайцев. Таким образом, независимо от сферы деятельности, у обычных людей в медиапространстве есть свой маленький уголок духовного мира.

Крупный познавательный телевизионный проект «Национальное сокровище» – это совместно разработанный Центральным телевидением и Компанией по производству телепередач China International Television Corporation Limited. Проект посвящен коллекции сокровищ различных музеев, каждый из которых представляет на выбор три самых ценных экспоната для

---

сделать их основой мировоззрения и новым способом интеллектуального развлечения. Передача также транслируется на онлайн-платформе.

участия в общественном голосовании. Программа сочетает в себе элементы документального кино и развлекательного жанра, создавая новый тип творческого поиска с особым содержанием, развлекательным оформлением и документальным подтверждением. Это первый случай, когда тематика просвещения и искусства, так значительно представлена в развлекательном формате, начиная от знаменитых ведущих до сценических эффектов. Следует подчеркнуть, что эта уникальная программа виртуально оживляет исторические артефакты, создавая убедительный эффект жизнеспособности китайского генетического кода, создавая живую связь с аудиторией. Девиз программы: «Эти вещи вы никогда не сможете купить для себя, они не имеют цены, но вы можете услышать и увидеть их истории, восхищаться тем, насколько уникальны предметы наших предков, и удивляться, какие культурные гены в нашей крови и насколько они достойны гордости!». Программа Проект «Национальное сокровище» формирует гражданское сознание, патриотизм, любовь к Родине, сочетая традиции с современностью, позволяя зрителям почувствовать преемственность поколений.

Программа «Древняя Китайская книга» исследует древние письменные тексты об истории происхождения китайской цивилизации. Программа выпущена совместно Центральным телевидением и Компанией по созданию медиа-продукции SSTV. Форма диалога во времени и пространстве с помощью технических приемов «театр+кинематограф» позволяет использовать медиaprостранство, с целью дать представление на основе художественных приемов распространения просвещения и образования в отдельных регионах страны. Программа представляет собой инновационную форму развлечений, объединяя театральное и кинематографическое исполнение с использованием новых технологий (панорамные экраны, дополненная реальность, отслеживание событий в реальном времени, генезис классических книг с тысячелетней историей).

В китайском медиaprостранстве стали широко известны медийные личности и представители творческой интеллигенции, формирующие

общественное сознание. Например, Лу Сян (профессор права, адвокат, доктор юридических наук Пекинского университета), обнародовавший в 2020 г. серию видеороликов на общую тему: «Лу Сян говорит об уголовном праве». Автор иронично объясняет темы, связанные с экзаменами по праву. Передача быстро стала популярной в медиaprостранстве. Вскоре после этого он был приглашен на медиaplatformу Bilibili, и за один день количество его подписчиков на платформе превысило миллион, что свидетельствует о популярности темы и способах ее подачи. Следует отметить, что, помимо правовых абсурдов, взгляды на человеческую природу, общественную мораль во все времена вызывали резонанс китайского общественного сознания. У Лу Сяна есть свои подходы: выслушать мнение людей, настоять на преодолении общественных стереотипов, одновременно проиллюстрировать истинные представления о правовом государстве. Большую популярность в медиaprостранстве имеют преподаватели по подготовке к экзаменам в магистратуру. Наблюдается и творческий рост блогеров, у которых особенно популярен формат микроблога в формате You Tube-вещания, где широкую популярность имеют режиссеры, критикующие чиновничество<sup>157</sup>.

Центральный комитет Коммунистической партии Китая, сосредоточенный вокруг секретаря Центрального комитета Си Цзиньпина, ставит перед собой задачу глубокого понимания внутренних связей между выдающимся традиционным наследием и воспитанием китайского народа. Сегодня возникают новые выводы, новые обобщения и новые определения в отношении традиций, придается им современное значение и более высокий уровень веры и убежденности<sup>158</sup>. Для пропагандистов идеологии медиаобразования важным становится правильная интерпретация традиционных знаний, что является не только большой возможностью, но и

---

<sup>157</sup> Цай Чжирон, Чэнь Шиюй. Исследование инновационных подходов к идеологическому и политическому образованию студентов с точки зрения традиционной культурной концепции Си Цзиньпина // Партийное строительство и идеологическое образование в школах, 2019. № 16. С. 61-62.

<sup>158</sup> Шэнь Гоцзянь, Ван Юньянь. Содержание и практическое значение идей Си Цзиньпина о строительстве педагогических кадров // Журнал Уханьского технологического университета (социальные науки). 2014. № 6. С. 663–667.

серьезным испытанием. Поскольку современный Китай стремительно вошел в эпоху нового медиапространства, где доступность и потребность в знаниях и просвещении превысила все исторические периоды. Но любая цивилизация, несмотря на ее величие, обречена на упадок, как только она потеряет свое наследие.

*Ценностные основы медиаобразовательного пространства Китая, определяемые типом общественных отношений,* определяется природой социального бытия, в которую встраивается и общество, и индивид. В соответствии с теорией ценностей, предметное содержание социального китайского бытия определяется диалектикой общественных отношений, обусловленных конфуцианской идеей о равенстве людей и долге самореализации, в соответствии с эталоном консервативной стабильности. В научно-технологическом состоянии китайского медиапространства переплетены связи фундаментальных ценностей информационной культуры, включающих социально-коммуникативную деятельность и научную рациональность. Вариативные ценности представлены надысторическими абсолютными ценностями, выражающие нравственные, политические, эстетические и религиозные идеалы, которыми руководствуются китайцы; и общечеловеческими ценностями, в основе которых возможно международное сотрудничество.

Китайское медиаобразовательное пространство можно охарактеризовать как комплекс социально-коммуникативных и инструментально-практических ценностных основ, в которых общественные отношения обусловлены конфуцианской идеей о равенстве людей и долге самореализации, в соответствии с эталоном консервативной стабильности. Таким образом, ценности китайского медиаобразовательного пространства имеют своей целью общественный прогресс, для которого медиапространство является открытой связью с целым миром.

Перспективы российско-китайского постинформационного общества претендуют на единую медиаобразовательную теорию в симбиотическом

единстве, где принцип ценностно-обусловленного отражения инспирирует всеобщий конструкт медиаобразовательного пространства. Руководителями министерства образования КНР в перспективе планируется организация медиаобразовательных платформ на базе высших учебных заведений. Ряд специалистов, занимающихся исследованиями в области синхронизации медиа и образования в высших учебных заведениях вплотную занимаются ключевыми звеньями реализации медиаобразовательной деятельности<sup>159</sup>. Более всего теоретиков волнуют вопросы отношений между субъектом и объектом образовательной деятельности, имеющие различные позиции, мнения и понимание.

Обращаясь к генезису университетского образования в Европе, следует отметить, что деятельность университетов исторически начиналась не с того, что профессора собирали учеников для обучения, но студенты коллективно сами организовывали процесс обучения как своеобразное университетское пространство<sup>160</sup>. По аналогии становление международного образовательного пространства с российским своеобразием устраивается: как отражение трансформации социального заказа; как возможность осуществления медиаобразовательного законотворчества; как критика медийных выступлений экспертов образовательной деятельности (аналитических данных

---

<sup>159</sup> Чжу Чжитин, профессор и научный руководитель аспирантов по образовательным технологиям в Восточно-Китайском педагогическом университете; директор Института онлайн-образования и руководитель Центра исследований в области инженерии информационной образовательной системы. Научные интересы: теория образовательных технологий, технологии онлайн-образования, стандарты информационной образовательной технологии, информатизация образования в средних школах, технологии управления знаниями, философия технологии и др.

Ян Цзункай, профессор, научный руководитель аспирантов, академик Хубэйского провинциального университета. В настоящее время занимает должность заместителя секретаря комитета КПК и ректора Университета города Ухань. Научные интересы: информатизация образования, технологии цифрового обучения, компьютерные сети и связь, ключевые технологии в современных сферах обслуживания.

Гуо Шаоцин, профессор (второго уровня), научный руководитель аспирантов, декан Факультета образовательных технологий Северо-Западного педагогического университета. Научные интересы: теория и управление образованием, программное обеспечение и прикладные компьютерные технологии, среднее образование.

Ву Ди, директор Центра развития образования и информатизации Хубэйской области. Научные интересы: информатизация образования, теория и управление образованием.

Тянь Лянчен, профессор Гуманитарного института Цзяннаньского университета. Научные интересы: психология учебы и преподавания, теория и практика курсов и учебных программ, профессиональное развитие учителей и другое.

<sup>160</sup> Шульман Е. М., Кутузова А. А. Изменение запроса на образование как отражение трансформации социальной нормы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 293–296.

профессионалов, известных ученых, политологов, депутатов Государственной Думы, журналистов, обозревателей и др.)<sup>161</sup>. Исследования выявляют беспокойство и озабоченность российской интеллигенции оценкой настоящего и прогнозирования будущего образования.

Информацию о мире и социальных явлениях в своем государстве для среднестатистического россиянина транслирует не только государственная медиасистема как специализированная деятельность, но и публичные научные дискуссии, академические диалоги, искусство кинематографии. Большую популярность в России имеют убеждения лидеров, формирующих массовое сознание, комментирующих смысл происходящих в мире событий. Специализированные отношения с публикой (публик рилейшнз в рамках новых свободных медиа) становятся своеобразными общественными «навигаторами» понимания и трактовки событий. А также продуктивной платформой для тиражирования ценностных ориентиров и жизненных принципов, что позитивно сказывается на состоянии общего просветительского уровня населения. В России широко известны такие медийные личности, располагающие к формированию общественного мировоззрения, просвещения и внутреннему диалогу, как Т. В. Черниговская (интеллектуальные беседы и пропаганда научных знаний); Владимир Мединский (исследование генезиса российского общественно-исторического кода и осмысление исторических событий); Сергей Михеев, Ростислав Ищенко, Михаил Ремизов (лидеры общественно-политических убеждений), В. Т. Третьяков и А. В. Торкунов (новая политика и философия в образовании и науке) и др.

---

<sup>161</sup> С этой целью проанализированы: Первый канал, телеканал «Россия» («Россия-1»), телекомпания НТВ, телеканал «Общественное телевидение России», «ТВ Центр-Москва»). Именно эти медиаакторы, рассматривающие и осмысливающие реальность со своих профессиональных и жизненных позиций, в значительной степени способствуют формированию общественных настроений и мнений многомиллионной аудитории российских граждан. Также значимы разнообразные медийные источники (ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», «60 минут», «Жизнь и судьба» с Борисом Корчевниковым на телеканале «Россия» («Россия-1»), «Место встречи» телеканала НТВ, «Право знать» на канале «ТВ Центр – Москва», программа «Отражение» Общественного телевидения России (ОТР), газеты «Московский комсомолец», «Комсомольская правда» и др., в которых выявлено и рассмотрено огромное количество высказываний, мнений и предложений, условно названных «идеями, предложениями и советами» [Малькова В. К., 2023].

Исследования российского медиапространства по вопросам образования показывают, что практически все медиаканалы обсуждают борьбу мнений, оценок, прогнозов и идей, за счет чего конструируются новые образы образовательного пространства. В общественное сознание посылается масса аргументов понимания ситуации и правоты российской образовательной политики, что отражается в повышенном внимании к новостям в медиапространстве, усиливая духовное сплочение большей части россиян. Демократические условия оказывают значительное влияние на гражданское сознание в формировании ценностных приоритетов и стратегий российского образования<sup>162</sup>. Гражданская активность необходима в переоценке роли образования для общественного прогресса, потому в современном медиапространстве стали активнее обсуждаться сильные и слабые стороны российского образования.

Некоторые попытки эволюционных процессов в российском медиапространстве уже присутствуют. Например, соотношение познания этногенеза и практики социокультурных изменений в социально-философской интерпретации осуществляет медиаобразовательная платформа «Народное Славянское радио». Команда единомышленников создала свое радио, основанное на принципах и ценностях бытия Славянской Державы, в которой традиционно на основе императива соборности реализуются необходимые в жизни общественные события (реставрация общественно значимых сооружений, работа общинных школ и здравниц и др.). Как просветительский проект платформа изучает особенности российского менталитета. Организаторы медиаобразовательной платформы при поддержке народа своей активностью выступают альтернативой, привнесенным в Россию западноевропейским представлениям о бизнесе, конкуренции, соперничестве, понятию «индивидуальный успех». Подчеркивается, что в славянском обществе интересы в большинстве случаев определяются ценностями

---

<sup>162</sup> Пинчук А. Н., Карпова С. Г. Государственная молодежная политика в современной России: переосмысление перспектив в тезаурусном подходе. Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 282–287.

христианства, традиционной семьи, патриотизма, разнообразия и справедливости. Девиз платформы: «Пришло время осознанного строительства Державы на ценностях Славянского Мира!». Поддерживая традиционные ценности как архетипический пласт национальной культуры (совесть, честь, отечество, долг, правда и наследие предков и др.), общественная медиаплатформа оказывает влияние на гражданскую идентичность, формирует мировоззренческие регулятивы. Перечисленные изменения включают и другое, например, чувство сожаления, обиды за свою страну, желание исправить или переделать негативные стороны действительности<sup>163</sup>.

На материале онлайн-дискуссий выявлен образовательный потенциал медиаплатформ, демонстрируемый деятельностью медиа-акторов, способных одновременно активизировать массовое сознание и помогать ориентироваться в новой обстановке, склоняя граждан к разным позициям и мнениям. В тоже время, ценностный анализ позволяет отметить угрозы, связанные с бурным развитием медиaprостранства. Это девальвация медиапрофессий, потеря личной приватности пользователей сети, киберпреступность и др. В центре обсуждения медийных проблем появление новой медиаперсоны – блогера. Блогер как гуманитарная профессия будущего идентифицируется в образе «перераспределительного узла»<sup>164</sup>. Л. М. Дружининым обсуждается характеристика «узла», стремящегося занять устойчивую позицию и доминирующее положение в ряду других субъектов медиaprостранства. Теоретик подчеркивает стихийность медиа-активности блогеров, отсутствие медиа-профессионализма и медиа-адаптации, устойчивой гражданской позиции, а, главное то, что деятельность «новых узловых ресурсов» сложно спрогнозировать. В тоже время, они способны формировать свой медиаобразовательный контент, включающий новые технологические решения, позволяющие экономить ограниченные ресурсы современной медиаиндустрии

---

<sup>163</sup> Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Антропология и этнология: современный взгляд. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 242–257.

<sup>164</sup> Дружинин А. М. Новые медиа: акторы, политика, узлы перераспределения // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14, № 3(107). С. 5–12.

или новую структурообразующую медиа-технологическую платформу, в виде новостного агрегатора, или выступить как яркая медиаперсона, создавшая оригинальный любительский контент.

Таким образом, альтернативные информационные «узлы» выступают в виде неопределенного множества постоянно видоизменяющихся интерфейсов, радикально инспирирующих российское медиапространство новыми смыслами в создании медиаконтента. Авторитетные блогеры демонстрируют себя в качестве креативного фотографа или видео-оператора, популярного писателя, изобретателя, творческого режиссера. Технические возможности новых мобильных устройств, расширили возможности субъекта до перспектив стать центральной медиаплатформой, где каждый «медиа-архитектор» становится элементом глобального медиапространства, влияя на процесс качественных изменений структуры массового самосознания и его потребностно-мотивационной сферы. Основное условие субъективной платформы – это стремление занять устойчивое положение в медиапространстве.

Опираясь на общественную типологию по характеру медиаобразовательных практик, *ценностные основы российского медиаобразовательного пространства* определяются постинформационной и ценностно-генерирующей практикой, где соотношение общего и особенного (единичного) лежит в основе диалектики общественных отношений. Предметное содержание ценностных основ России, обусловленное общественными отношениями, определяется как общественно необходимое, в которое встраивается индивид. Определить становление международного образовательного пространства с российским своеобразием, представляется возможным на основе моделирования соотношения общего и особенного (единичного) в пространстве аксиологического плюрализма. В данном случае, ценностные основы медиаобразовательного пространства приобретают обобщенно-методологический смысл для выявления социальных связей в функционировании социальных институтов. Соотношение общего и

особенного в этих ценностных основаниях конструирует диалектику общественного развития.

На основании изложенного, ценностные основы медиаобразовательного пространства России и Китая обусловлены своеобразием культурно-исторических форм возникновения, существования и развития. Их социально-философский анализ указывает на кардинальное различие между общественной способностью изменять образовательное пространство в соответствии с традициями и современным уровнем общественного развития. В соответствии с ходом исследования существует необходимость акцентировать российско-китайские общественно-необходимые события, которые:

- *будут служить успешному взаимодействию* – талантливое мастерство китайцев по переработке заимствований, что создает возможность обеспечивать социальный капитал инновационными технологиями и изобретениями; умение классифицировать, моделировать и систематизировать идеи, эвристические разработки и дидактические приемы; приоритет разума над эмоциями как главенство рационального типа мышления. Этот феномен трактуется очень широко, от наставления старших, до необходимости выполнить долг<sup>165</sup>. В русле социальной философии медиаобразование необходимо для возрождения духовных ценностей китайской нации, либерализации интернет-коммуникаций и рождения из классического конфуцианства новой симбиотической формы социальной метафизики<sup>166</sup>. В свою очередь, предлагаемые проекты организации российского медиаобразовательного пространства, транслируя огромное количество мероприятий, находящиеся вне государственной системы образования, обладают способностью изменить социальный запрос на образование. А, главное, противодействовать таким регрессивным процессам в образовании, как коммерциализация и бюрократизация. Следует подчеркнуть, что в этом

---

<sup>165</sup> Лю Юйрон. Влияние учения Конфуция на идеологическое и политическое образование в современном Китае // Научно-образовательный журнал. 2024. № 13. С. 70–72.

<sup>166</sup> Ломанов А. В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юланя. М.: Восточная литература РАН, 1996. 248 с.

контексте медиаобразование приобретает более значимые характеристики, чем социальные институты или онлайн-образование, так как приобретает статус инновационной значимости. Его содержание способно противостоять процессу подчинения образовательного пространства рыночным механизмам (рынку труда, рынку образовательных услуг, социальному отчуждению и др.)<sup>167</sup> и стать пространством и временем нового этапа социальной формации;

- *будут затруднять взаимодействие.* В Китае – это современный новостной контент в виде популярных публикаций, где аналитики<sup>168</sup> отмечают разновидности современного мифотворчества, контент которого зачастую интеллектуально вреден (содержит сокращенные материалы, в виде анонса с характеристиками нравственной опустошенности и ретроградности, в которых отмечается нехватка аналитической глубины научных текстов). Например, в молодежном журнале «Дучжэ» («Читатель») просвещенческие ценности заменены рекламой и пиар-деятельностью журналистов. Им, не смотря на солидный тираж и хорошую прибыль, не хватает образовательного потенциала. Отмечается, что эта мифотворческая информация является отражением нового глобального этапа развития капитализма в медиапространстве. На ментальном уровне существуют проблемы формирования уверенности, самооценности китайского народа, как такового, значимости и востребованности каждого индивида. В медиапространстве России отмечается определенная фрустрация как эмоциональное состояние, иллюстрирующая невозможность изменить и усовершенствовать разные сферы общественной жизни. Например, в списке тем, наиболее горячо обсуждаемых в медиапространстве в 2023 г. (год педагога) – это отношение россиян к образованию и его будущему. В медиапространстве отчетливо звучат тезисы о расслоении населения по уровню и качеству образования, о том, что если отечественное образование не получит новый импульс к развитию, то российскую цивилизацию ждет безвозвратное

---

<sup>167</sup> Яковлева Н. Т. Роль образования в прогрессе человека и общества // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2020. № 5. С. 81–90.

<sup>168</sup> Линь К. Проза и кинодраматургия Юй Хуа. Жэньминь Жибао. 2007; 23 октября: 8.; Цзян Л. О смысле жизни в произведениях Чи Цзыцзянь. Чэнду: Издательство Юго-западного университета, 2006. 225 с.

научное, техническое и технологическое отставание от всего цивилизованного мира. Прогнозируется не только отставание в технологической самостоятельности, но и к 2050 г. значительное сокращение человеческих ресурсов<sup>169</sup>.

Ценностные основы российского медиаобразовательного пространства, обусловленные постинформационной ценностно-генерирующей практикой общественных отношений, имеют тенденцию отрыва от объективных потребностей и интересов людей. Современное социальное познание российского формата «ищет собственную логику бытия воспринимаемого мира»<sup>170</sup> и демонстрирует постоянный выбор возможных реакций исходя из эмоционального, рассудочного и должного, которыми руководствуются люди. Таким образом, соотношение общего и особенного в ценностных основаниях российского формата конструирует диалектику социального развития.

В соответствии с изложенным, формирование теории медиаобразовательного пространства России и Китая происходит в границах традиционно-кумулятивных и современных постинформационных ценностно-генерирующих общественных отношений. Онтологические, эпистемологические и аксиологические условия становления медиапространства позволяют говорить о появлении инновационных ценностных основ, определяющих общую теорию медиаобразовательного пространства. В Китае, они характеризуются как комплекс социально-коммуникативных и инструментально-практических ценностных основ, проявляющихся в расширении возможностей самостоятельного получения

---

<sup>169</sup> Экспертный доклад «12 решений для нового образования» представляет общественному вниманию план действий, который включает описание проблемы, возможные пути решения и расчет стоимости для предлагаемых мер. Возможность эволюционного развития при одновременном сохранении традиционных образовательных ценностей видится в прогрессе проектов «Школа цифрового века», «Образовательные возможности для каждого», «Продвижение нового технологического образования», «Развитие и поддержка талантов», «Усовершенствование системы непрерывного образования», «Вузы как центры инноваций», «Развитие фундаментальной науки», «Экспорт российского образования», «Изменение содержания школьного образования», «Подготовка кадров для развития образования» и др. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/217884372.html> (дата обращения 13.09.24).

<sup>170</sup> Момджян К. Х. Ориентационные и мотивационные детерминанты общественного сознания // Философский журнал. 2024. Т. 17. № 4. С. 5–22.

образования, проникающего посредством медиаобразования в сферы общественной жизни. Данный медиа проект обретает беспрецедентную способность совершать масштабные изменения общественной жизни в соответствии с ценностными приоритетами людей и их представлении о справедливом социальном устройстве. Учитывая, что комплекс социально-коммуникативных инструментально-практических общественных отношений формируется в диалектике перехода количества в качество, перспективы российско-китайского постинформационного общества претендуют на единую медиаобразовательную теоретическую модель в симбиотическом единстве, где принцип ценностно-обусловленного отражения инспирирует всеобщий конструкт медиаобразовательного пространства.

Не смотря на принципиальные различия социального бытия и способов образовательных событий в России и Китае, единым основанием следует признать связь между общественными традиционными ценностями с современными базовыми ценностями, имеющими универсальный характер. Разработка единой теоретической модели медиаобразовательного пространства как нового общественного института многократно увеличит социальный интеллект государств, обусловленный типологией общественных отношений по характеру медиапространства (в российском варианте – это тип постинформационного и ценностно-генерирующего общественного опыта в китайском – комплекс социально-коммуникативных и инструментально-практического общественного опыта). Эффективное использование глобальных медиа ресурсов в целях интенсификации медиаобразовательных возможностей в России и Китае будет способствовать мирному сосуществованию и устойчивому развитию, образовательной и просветительской поддержки соседних государств, а также повлияет на безопасность общественных событий.

## **2.2. Ценностные основания медиаобразовательного пространства России и Китая, определяемые задачами познания**

Современное многоструктурное медиапространство, организованное в виртуальном пространстве, систематизировано общественными, культурными, просветительскими, образовательными и профессиональными институтами, осуществляющие социальную активность на уровне глобальных, региональных, политических и экономических отношений. Медиапространство и образовательное пространство рассматриваются в пересекающихся причинно-следственных связях с особенностями материальной и духовной культуры, искусством и религией, наукой и производственными отношениями. Центральным актом в этих взаимосвязанных факторах является человек как субъект познавательной активности.

На социально-философском уровне данная деятельность определяется задачами познания и формулируется в интеграции отношений субъекта и объекта в плоскости ценностных основ эпистемологии медиаобразовательного пространства. Эпистемология медиаобразовательного пространства теоретически представлена в параграфе 1.2., в рамках изучения закономерностей познания посредством перехода от реальности к способам эпистемологически схваченной виртуальной реальности для описания разрозненного многообразия с результатом определенного упорядочения социальных действий и возможностью их описания. По содержанию эпистемология медиаобразовательного пространства коррелирует с изучением социальных взаимодействий на основе рациональной работы с информацией, рефлексивным отношением к потоку информации и построением логических умозаключений. Их уникальность излагается в параграфе 1.3. в рамках эпистемологического содержания китайских и российских ценностных основ медиаобразовательного пространства (см. таблица 1).

Рассматривая эпистемологию медиаобразовательного пространства в формате раздела гносеологии с ее атрибутами (знание и познание, метод и методика, рефлексия и мышление, истина и доказательство), необходимо принимать во внимание, что эпистемология медиаобразования – это практический фундамент для развития интеллектуальных способностей субъекта и объекта медийного взаимодействия. Изучение взаимодействия эпистемологическими методами восходит к теории параметрического обобщения, образного мышления и абстрагирования, способам и оперированием такими понятиями, как «информационно-ноосферное мировоззрение», «экология медиaprостранства», «информационное воздействие и обратная связь», «когнитивный конструктивизм» и др. Данный понятийный аппарат коррелирует с воззрениями на современную аудиторию (рассмотрены в параграфе 1.1.), претендуя на различные ее роли. Решаются они в рамках представлений о самом медиаобразовательном пространстве, в котором, по форме, понятие «аудитория» закрепляется за понятием «субъект» как объектом коммуникативного воздействия и потребителя информации. В тоже время, заявка в построении социально-философской теории аудитории решается с точки зрения субъект-объектных отношений, где субъект и объект очень часто меняются местами. Именно в медиaprостранстве представляется возможность объекту перехватывать инициативу у субъекта как актора информационного воздействия и конструирования информационного содержания. Способность объекта самостоятельно решать отбор информации, моделировать приемы смешанного обучения – углубляет индивидуальный опыт практической деятельности. Подобная объективность эпистемологических определений используется в научно-теоретическом мышлении, где формулируется универсальное понимание конструирования правил субъект-объектных отношений.

*Китайский вариант субъект-объектных отношений в медиаобразовательном пространстве, определяемый задачами познания. По мнению китайских медиатеоретиков (Цзэнь Линхуэй., Хуанг Чусинь, Ван*

Цзиньхань, Цай Чжирон, Ли Шэнчжи) практическая деятельность является основным ценностным фактором, влияющим на деятельность медиапросвещения/медиаобразования, а также предпосылкой их эффективности. Изучение интеграции отношений субъекта и объекта в медиаобразовании начинается с анализа их сущности и значения. Интеграция, в данном контексте, означает тип взаимодействия и процесс взаимодействия между элементами или внутри элементов, основанный на притяжении. Притягательность между элементами или внутри элементов проявляется в однонаправленности, сходимости и сосуществовании. Элементы между собой или внутри элементов формируют интеграцию, поскольку стремятся к общей цели, за счет чего достигают консенсуса, формируя взаимосвязанные целостные характеристики.

Интеграция отношений субъекта и объекта любого образовательного воздействия в медиaprостранстве означает, что субъект и объект образования на основе общей цели формируют новые характеристики (стремления, сходимости и сосуществования), в которых интеграция может означать и методы взаимодействия между субъектом и объектом, и общие характеристики их отношений. Стремление является условием, формирующим интеграцию между элементами или внутри элементов, и отражает единство направлений развития, являясь предпосылкой для формирования интеграции. Элементы между собой или внутри элементов способны формировать собственную интеграцию, за счет потребности стремиться к общему вектору, что является обнаружением методологии развития этого взаимодействия. Если между субъектом и объектом медиаобразования нет стремления, интеграция их отношений невозможна. Только на практике, субъект и объект медиаобразования имеют широкую направленность в аспектах получения образования, что делает возможным формирование согласованного направления действий<sup>171</sup>.

---

<sup>171</sup> 曾令辉论新媒体环境下思想政治教育主客体关系融合性 // 思想政治教育研究. 2019. № 42 (05). P. 15–20. (Цзэн Линхуэй. О слиянии отношений субъекта и объекта в идеологическом и политическом образовании в

Рассматривая эпистемологическую возможность функционирования в субъект-объектных отношениях понятия «сходимость», принципы которой не равны стремлению, можно зафиксировать потенциал медиаобразования, включающий стремление как процесс взаимного притяжения, проникновение и включение, формирующие консенсус. С одной стороны, сходимость проявляется через взаимодействие между элементами или внутри элементов, что приводит к состоянию взаимного признания. С другой стороны, элементы между собой или внутри элементов имеют единство в тенденциях или целях развития. Таким образом, сходимость в отношениях субъекта и объекта медиаобразования является движущей силой интеграции их отношений. Если субъект и объект не формируют единое стремление к сходимости, это приведет к несоответствию в их поведении, даже к противоположным или обратным действиям, что сделает невозможным формирование интеграции их отношений. Так называемая сходимость субъекта и объекта медиаобразования означает, что для выполнения общих задач, субъект и объект привлекают друг друга, проникают и включают друг друга, достигая согласия в медиаобразовательной деятельности, ее целей, содержания, методов, оценки и управления, формируя согласованные действия.

Другое свойство отношений в медиаобразовательном пространстве – сосуществование, возникающее на основе стремления и сходимости, когда элементы или внутренние компоненты взаимодействуют друг с другом. Сосуществование – это характеристика взаимозависимых и согласованных отношений, когда элементы или внутренние компоненты вещей стремятся к общему направлению и целям развития. Это также основа и движущая сила совместного развития между элементами или внутренними компонентами, представляющая собой высшую форму гармоничного развития и новую организационную структуру.

С одной стороны, элементы или внутренние компоненты могут демонстрировать сложное разнообразие, с другой стороны, они также демонстрируют взаимодополняющую взаимозависимость, стимулируя интеграцию между элементами или внутренними компонентами. Подобное сосуществование субъекта и объекта медиаобразования означает взаимозависимые и согласованные отношения, возникающие в процессе стремления к общим целям. Сосуществование является внутренним и основным свойством интеграции отношений субъекта и объекта в медиапространстве, поддерживая и способствуя формированию целостности отношений субъекта и объекта медиаобразования, являясь эффективной гарантией дальнейшего приближения, сходимости и интеграции. Оно также является важным критерием для оценки степени связи, согласованности целей и сбалансированного развития отношений, представляя идеальное состояние системы отношений субъекта и объекта в медиапространстве. Исходя из предпосылок формирования интеграции отношений субъекта и объекта медиаобразования, интеграция этих отношений становится ценностной основой для осуществления медиаобразовательной деятельности.

В реальности возможные предпосылки интеграции выражаются в следующем: с одной стороны, субъект медиаобразования имеет желание, мотивацию, необходимость и реальные действия для интеграции с объектом медиаобразования. Его активность необходима для совместного достижения поставленных задач. Если субъект не может формировать систему отношений стремления, сходимости и сосуществования с объектом, то такая деятельность не может быть признана как образовательный акт. С другой стороны, объект медиаобразования, также имеет желание, мотивацию и потребность в интеграции с субъектом для повышения эффективности и качества обучения.

Таким образом, только через практическую деятельность, устанавливаются эффективные связи и формируются интегрированные отношения<sup>172</sup>.

Исходя из отношений между субъектом и объектом медиаобразования, создание такой интеграции изменяет состояние ослабленных или разрозненных косвенных отношений в формате «человек-машина-человек», усиливая субъектность субъекта и объектность объекта. Открытость медиаобразовательной среды, отсутствие физического присутствия субъекта и объекта, наличие символов и свобода в управлении обучением – все это затрудняет установление эффективных и глубоко интегрированных отношений между субъектом и объектом. В тоже время, отношения между субъектом и объектом медиаобразования можно установить через косвенный метод информационного взаимодействия «человек-машина-человек». Эти отношения формируются через информационное взаимодействие, в основном через механизмы, когда медиаобразовательный субъект «выталкивает» информацию образовательного содержания, а образовательный объект «вытягивает» ее. Если такие отношения повторяются многократно, они могут создать более долговечные и стабильные отношения, чем прямые отношения доверия, устанавливаемые лицом к лицу между субъектом и объектом традиционного образования. Интеграция отношений между субъектом и объектом будет более устойчивой и долговечной при условии:

- если деятельность в этой области осуществляется через совместную интеграцию субъекта и объекта медиаобразования, обусловленных предложением и спросом между предоставляемым образовательным ресурсом от субъекта и необходимым образовательным потенциалом от объекта, что также лежит в основе формирования интегрированных отношений. С одной стороны, субъект медиаобразования должен использовать свою субъектность в медиaprостранстве для получения высокого качества и уровня

---

<sup>172</sup> 汪金汉.“劳动”如何成为传播?——从“受众商品”到“数字劳工”的范式转变与理论逻辑 // 新闻界. 2019. No. 10. P. 56–64 (Ван Цзиньхань. Как труд становится коммуникацией? Сдвиг парадигмы и теоретическая логика от «потребительского товара» к «цифровому труду» // Журналистика. 2019. № 10. С. 56–64).

образовательного контента – это требует от субъекта понимания особенностей и правил функционирования медиаобразовательного пространства, учета когнитивных особенностей объекта, его потребностей в интересующей области. С другой стороны, объект медиаобразования, также должен проявить самостоятельную активность в медиаобразовательных практиках;

- если интегрированные отношения между субъектом и объектом медиаобразования зависят от степени их интеграции, то данная проблема заключается в достаточно высокой субъективности субъекта. Только гармонично скоординировав субъектность субъекта и объектность объекта медиаобразования, можно эффективно продвигать осмысление нового цивилизационного опыта. Субъектность субъекта медиаобразования демонстрируется в когнитивной открытости, независимости, автономности, активности в творческих процессах. Предпосылкой проявления субъектности субъекта медиаобразования является уважение его субъективного статуса и удовлетворение учебных потребностей объекта образования. Представление о качественной определенности роли обучаемого демонстрируется в его праксиологической значимости (умении рефлексировать, понимать значимость интеллектуального капитала как интеллектуального материала с его оценкой и использованием в практической реализации);

- если эффективное медиаобразование невозможно без координированных и синхронизированных усилий между субъектом и объектом образования, то ни одна из сторон не сможет самостоятельно выполнить образовательные задачи. Только создание эффективной интеграции отношений между субъектом и объектом позволяет продуктивно реализовать ведущую роль субъекта и субъективность обучаемых в медиаобразовательном пространстве. В определенной степени, чем выше согласованность целей между субъектом и объектом, тем сильнее связь, направленность и сходство их отношений. Усиление эпистемологической методологии соответствует требованиям образовательной политики КНР.

Эффективное взаимодействие в медиапространстве преодолевает ограничения взаимодействия реальной среды за счет мгновенности связи, порождая резонанс спонтанной мобильности между субъектом и объектом, из чего следует обмен и слияние идей, формируя симбиотическое отношение к созданию всеобщих ценностей (эффект субъект-объективации и объективации субъекта). После взаимодействия субъект медиаобразования уже не тот, кем был до взаимодействия, а становится интегрированным с познанием и ценностями объекта, что является процессом объективации субъекта. Объект медиаобразования после взаимодействия также не остается прежним, а становится интегрированным с миропониманием и мировоззрением субъекта, что будет считаться субъективацией объекта. В новом медийном окружении субъект образования уже не просто передатчик контента, а объект не просто его получатель. Отношения между ними становятся равноправными и диалогическими, где каждый является частью другого, формируя взаимно интегрированные отношения.

С широким применением и популяризацией новых медийных технологий, социальная среда в Китае, построенная на основе медийных технологий, стала вторым пространством и сферой жизни, обучения и общения людей. В медиапространстве субъект и объект имеют высокую степень согласованности в признании особенностей медиаобразования, а методы медиаобучения предоставляют целенаправленный контент в соответствии с потребностями объекта образования не зависимо от времени и пространства, что соответствует современным требованиям. Это способствует активному выбору субъектом дидактически-персональной познавательной траектории для достижения своих образовательных целей.

Другим базовым условием реализации задач эпистемологии медиаобразования признается преодоление ограничения традиционного образования, связанное с новой инженерией знаний и технологий виртуальной реальности. Доверительное признание медийной информации, предоставляемой медиаобразованием, рейтинг его ведущего положения в

образовательном процессе связаны с самообразованием. Данное признание отражает двусторонние отношения между субъектом и объектом и складывается из таких элементов, как субъект признания, объект признания, посредники и среды, связывающие субъект и объект признания. С точки зрения медиа эпистемологии, оно формируется в ходе практической деятельности через понимание, отбор, одобрение и доверие к медиаобразовательным атрибутам. То есть, когда атрибуты объекта познания удовлетворяют потребности субъекта признания, субъект на основе ценностных суждений начинает демонстрировать понимание, способность к выбору, одобрение и потребность в доверии к атрибутам объекта. Если атрибуты объекта признания регулярно удовлетворяют потребности субъекта, то формируется стабильное доверие к объекту признания. Отсюда практическая деятельность в медиаобразовании является фундаментальным условием и модератором в достижении интеграции отношений между субъектом и объектом. Субъект медиаобразования, учитывая открытость информационного контента, быстроту распространения информации, разнообразие в потребностях объекта образования, осваивает особенности и закономерности практики через собственную активность и стабильность отношений<sup>173</sup>.

Симбиотичность обучения и преподавания в медиаобразовании является важным путем для достижения задач познания. Достижение симбиотичности возможно в логике: «что преподает субъект, то и изучает объект» в реальной среде и перейти к логике: «что нужно для познания объекта, то и преподает субъект». Субъект обучения в такой ситуации вынужден придерживаться подхода, ориентированного на развитие объекта, быть организатором, руководителем, помощником и наставником, предоставляя объекту образования автономию в обучении и направляя его развитие. С другой стороны, объект образования должен учитывать особенности обучения в медиапространстве, признавать требования со стороны субъекта. Следует

---

<sup>173</sup> Ли Шэнчжи. Аудитория: одна устаревшая концепция // Современная коммуникация: Вестник университета медиа Китая. 1995. № 2. С. 9–12.

избегать не согласованных решений, создания альтернативных путей или собственных методов, так как это затрудняет синхронность и согласованность действий субъектов и объектов, что делает невозможной интеграцию их отношений. Отсюда, симбиотичность является конкретным проявлением динамической интеграции отношений, основанных на симбиотическом (взаимовыгодном) использовании информационных ресурсов, взаимной зависимости и совместном развитии. Только таким образом можно создать мощный стимул для формирования и развития интеграции отношений субъектов и объектов китайского медиаобразования. Реальным результатом такого симбиоза является культурная модель человека в пространстве и времени творческого поиска<sup>174</sup>.

*Российский вариант субъект-объектных отношений в медиаобразовательном пространстве, определяемый задачами познания.* Задачи российской эпистемологии медиаобразования обусловлены социальной необходимостью персонально-ориентированной организацией образовательной деятельности. Современное ее состояние отражает исходные для изучения понятия – «индивид как приоритетная аудитория», «ценностно-обусловленная система знаков и символов», «критическая автономия объекта», «исследовательский процесс», «аналитические инструменты», «самооценка», «диалогичность образовательного процесса», «практическая критика», «полифония отношений», «принцип непрерывных отношений»<sup>175</sup>. Данная детализация иллюстрирует весь спектр субъект-объектных отношений российского медиаобразования. В них индивид определяется как субъект, обнаруживая сущностное совпадение/несовпадение предлагаемых знаний с собственными потребностями. Персонализм в медиаобразовании реализуется в рамках экзистенциальных проблем, связанных с индивидуальным

---

<sup>174</sup> Береговая О. А. *Философия образования в глобализирующемся мире: компаративный анализ: монография.* Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2022. 336 с.

<sup>175</sup> *Ануарбекова А. А.* Основные понятия медиаобразования // *Философские и методологические проблемы образования.* 2022. № 1(35). С. 7–10.

совпадением/несовпадением, а также самоидентификацией, в связи с поиском идеи абсолютного знания.

Многими российскими теоретиками (Момджян К. Х., Невелев А. Б., Худякова Н. Л. и др.) предпринимается попытка составить понятийный аппарат, представляющий собой описание знаний об объективно существующей персонально обусловленной действительности, в которой ценностное постижение мира складывается как переживание человеком субъективно значимого, отражающее объективно необходимое. В необходимом при описании ценностей определяется предметная направленность активности человека. В этой связи обсуждаются ценности «жизнь», «знания», «опыт», «мировоззрение», «самореализация» и др. По мнению Н. Л. Худяковой: «образ того, к чему человек стремится складывается в сознании человека на уровне представлений или понятий в рамках необходимых форм мышления, синтезирующих совокупность общих чувственно-наблюдаемых признаков предметов познания, оценивания и воображения, представленных во всеобщих закономерных связях»<sup>176</sup>.

В российских медиа-исследованиях обсуждаются особенности транснациональных, национальных, региональных и местных (городских, вузовских, школьных и др.) образовательных медиaprостранств. В отличие от китайских медиатеоретиков, акцентирующих внимание на субъект-объектных отношениях в российском медиаобразовательном пространстве присутствует интегративный многоуровневый знак или медиатекст. Для профессиональной подготовки медиатекст необходим в качестве демонстрации открытости знаний на содержательно-смысловом, структурном и знаковом уровнях, обнаруживающих его протяженность и многовекторный характер. Это особенно важно для характеристик новых профессиональных отношений, аккумулирующихся в новых организационно-инженерных подходах, и ухода от

---

<sup>176</sup> Худякова Н. Л. Проблема описания традиционных ценностей // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: мат. XI Междунар. науч. конф. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2014. С. 13–21. (с. 16)

линейности, одномерности и авторитарности традиционных образовательных средств<sup>177</sup>.

В России существует более десятка теорий медиаобразования, работающих в структурах различных медиаплатформ и образовательных сервисов<sup>178</sup>. В каждом из них представляется возможным выделить два определяющих подхода – дидактический и гражданский, представляющие собой определенный способ понимания медиаобразования, его принципы и технологии деятельности, особенно необходимые для эффективных образовательных решений в становлении цифровых медиаплатформ<sup>179</sup>. Таким образом, в центре медиаобразовательной практики все более актуализируются проблемы медиакомпетентности, медиаграмотности, медиа адаптации, включающих принятие общечеловеческой аксиологии как социально-философского регулятива потребностей и интересов познающего и действующего субъекта. По многим параметрам таким критериям стремится соответствовать деятельность российских журналов «Медиаобразование», «Образование и культурное пространство», «Философские и методологические проблемы образования», «Философия образования/Philosophy of Education» и др.

---

<sup>177</sup> В связи с важностью исследования субъект-субъектных отношений в медиаобразовании Г. Л. Тульчинским были исследованы наиболее часто используемые сервисы: Федеральный цифровой ресурс – Российская электронная школа (<https://resh.edu.ru>), Виртуальная школа Сбербанка (<https://sberbank-school.ru>); цифровая школа «Фоксфорд» (<https://foxford.ru/>); интерактивная образовательная онлайн-платформа «Учи.ру» (<https://uchi.ru>); платформа электронного образования «Я класс» (URL: [https:// infourok.ru/yaclass-eto-platformaelektronno-go-obrazovaniya](https://infourok.ru/yaclass-eto-platformaelektronno-go-obrazovaniya)), а также электронные образовательные платформы и сервисы, например, «Электронный дневник», которые являются первичными базами образовательных данных или первым слоем аналитики цифровых образовательных следов обучающихся. [Тульчинский Г. Л., 2017].

<sup>178</sup> В рамках теории всеобщего медиапространства (The Total Media theory), представляющей собой систему обобщенного фундаментального знания его функционирования в социально-информационной среде как максимально широкого, всеобъемлющего и интегративного явления действительности, активно функционируют «инъекционная» («защитная», «протекционистская», «прививочная») теория; теория медиаобразования как источника «удовлетворения потребностей» аудитории; «практическая» теория; теория критического мышления; идеологическая (или марксистская); семиотическая; культурологическая; эстетическая (художественная); теологическая; экологическая и др. На их основе образуются группы моделей медиаобразования: образовательно-информационные, воспитательно-этические, практико-утилитарные, эстетические, социокультурные [Жилавская И. В., Тулупов В. В. 2019].

<sup>179</sup> Прокопова Н. С. Исследование цифровизации образовательных организаций как подсистемы интеллектуальной системы цифрового мониторинга качества образования. Выбор и оценка аналитического инструмента мониторинга // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 21.05.24)

К примеру, с 2005 г. при Таганрогском институте им. А. П. Чехова издается научно-теоретический журнал «Медиаобразование» по тематике медиаобразования, медиаграмотности, медиакомпетентности и медиакультуры с ориентацией на различные категории педагогов-исследователей (преподавателей школ и вузов, аспирантов, научных работников, журналистов, работников средств массовых коммуникаций и др.). Журнал реализует собственные проекты и инициативы в области: обучения навыкам информационной грамотности на принципах когнитивистики и комплекса других эпистемологически ориентированных наук, в том числе социально-гуманитарных. Для интеллектуальной прaksiологии в медиаобразовательном пространстве создаются образовательно-значимые медиа ресурсы, содействующие решению широкого круга социальных задач: сокращению «цифрового разрыва» между «информационно-богатыми» и «информационно-бедными» странами, регионами и социальными группами; обеспечение «прозрачности» механизма государственного управления медиаобразованием и др.

Авторы журнала «Медиаобразование» указывают на то, что действующее образование устаревает в моменте, поэтому ставки на творческий потенциал медиаобразования обусловлены перспективными направлениями использования медиаобразовательных методик и технологий в любой профессиональной подготовке. Перспективным отмечается «зонтичное понятие, объединяющее знания, навыки, установки, компетенции и практики с использованием всех необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этической основах»<sup>180</sup>. Например, на основе анализа интернет-опыта пожилых людей предлагается инновационное наполнение дополненной реальности медиаобразовательными навигаторами по интересам в планах: «активного изменения среды», «активного изменения себя», «рисков активного ухода из реального мира в виртуальный», «преодоления продуктивного иждивенчества»,

---

<sup>180</sup> Астахова Л. В. От медиаинформационной грамотности – к коммуникативно-когнитивно-управленческой культурной компетенции: императивы общества знания // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 14–24. (с. 15).

«информационно-виртуально-медийной зависимости», «уклонения или уход из медиапространства и поиск новой среды для удовлетворения своих потребностей»<sup>181</sup>.

Встречаются публикации, посвященные возможностям использования в образовательном процессе медиаконтента для детской аудитории. Учитывая специфику возраста, разрабатываются способы использования двух внутренних групп Интернет-ресурсов (описательных и интерактивно-образовательных),. Также предлагаются методы использования медиаконтента для развития творческих способностей по многоцелевому назначению (развлекательные, учебные, справочные, научно-популярные и досуговые)<sup>182</sup>. В российском медиаобразовательном пространстве организовано множество моделей дистанционного сопровождения повышения квалификации работников образования, а также образовательные платформы для подготовки в разнообразных специальностях (дизайнер, банковский служащий, журналист, рекламодатель и др.) с получением сертификата или диплома государственного образца. Данный вид медиаобразования открывает множество вариантов деятельности и применения полученных знаний в разных областях и, несмотря на свою относительную молодость, представляет сложную структуру, имеет разные формы, включающие разнообразные направления<sup>183</sup>, что позиционируется своеобразным символом инновационного российского образования последних десятилетий.

Полноценная жизнь современного человека невозможна без медиаобразования, в тоже время, отличительной чертой российского медиа

---

<sup>181</sup> Нескоромных Н. И., Мамадалиев А. М. Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве // Медиаобразование. 2017. № 1. С. 163–175; Бадалова А.Г., Бондаренко В.А., Жебровская Л. А., Колесников Ю.А., Ларионов В.Г. Медиаобразование в развитии образовательной среды в условиях экономики инноваций // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 62–73; Чельшева И. В. Новые образовательные стандарты и перспективы медиаобразования в магистратуре «Организация работы с молодежью» (на примере исследовательских проектов) // Медиаобразование. 2017. № 1. С. 119–131.

<sup>182</sup> Губанова А. Ю. Медиаконтент для детей как элемент образовательного процесса // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 152–169.

<sup>183</sup> Алексеева Н. В. Медиаобразование – профориентационный проект // Идеи и новации. 2022. Т. 10, № 4. С. 23–31.

рынка является платная модель медиаобучения<sup>184</sup>, в сравнении с западным рынком онлайн-образования, который развивался из бесплатных проектов. Для России вполне логично, что новые информационные технологии стали причиной переориентации с методологии онлайн-обучения на профессиональную составляющую медиаобразования. Одновременно само медиаобразование как целостный концепт становится самостоятельным профессиональным проектом, выпускающим творческих профессионалов<sup>185</sup>.

Рассматривая приоритетные тенденции и продуцируемые детерминанты медиаобразовательной методологии (алгоритм построения кейс-технологий, применение прогрессивных структур самообучения, использование возможностей медиаобразования для масштабного проникновения и глобального расширения различных инициатив, организуемых на медиаобразовательных платформах)<sup>186</sup>, необходимо подчеркнуть повышение навыков работы в команде, карьерные перспективы, освоение новых профессий, мобильность кадров. Российская инновационная экономика и новые условия становления интеллектуального капитала диктуют особые требования к медиаобразованию как индивидуальной ценности, основанной на

---

<sup>184</sup> На рынке существует ряд бесплатных проектов, но их число невелико. К числу наиболее значимых проектов можно отнести: Lektorium ([www.lektorium.tv](http://www.lektorium.tv)) – некоммерческий академический образовательный проект, запущенный в 2009 г.; курсы по модели MOOC; проект, финансируемый ФППИ и частными меценатами; Universarium ([www.universarium.org](http://www.universarium.org)) – некоммерческий академический образовательный проект, запущенный в декабре 2013 г. по модели MOOC при поддержке РИА Наука и АСИ; UniverTV ([www.univertv.ru](http://www.univertv.ru)) – агрегатор онлайн-курсов. [См. Онлайн-образование (рынок России). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 19.06.24)].

<sup>185</sup> В ходе исследования аналитики разделили рынок онлайн-образования на две группы: 1) профессиональные онлайн-курсы, которые пользователи проходят, чтобы повысить профессиональную квалификацию, 2) любительские, то есть курсы, связанные с хобби участников. Обращает внимание, что доля онлайн-курсов «для себя» все более возрастает. Россияне хотят стать бизнесменами и программистами, а самое популярное направление онлайн-обучения – бизнес-курсы (на них пришлось 38 % затрат в 2018 г.), к ним относятся курсы про то, как открыть свое дело, как им управлять или как повысить его эффективность. Вторыми по популярности стали профессиональные курсы по программированию, на них пришлось 14 % трат в 2018 г., отмечается, что зарплаты в этом сегменте одни из самых высоких. Третье место делят курсы по повышению квалификации в сфере финансов и медицины: на них пришлось по 4 % затрат на онлайн-обучение в 2018 г. Дороже всего стоят профессиональные курсы по маркетингу и ландшафтному дизайну. Аналитики АТОЛ связывают высокую стоимость обучения с востребованностью маркетологов на рынке: предприниматели часто используют интернет-маркетинг как недорогой и эффективный инструмент продвижения в бизнесе. Такие сферы профессионального образования как медицина, курсы по управлению и обучение «для себя» обходятся пользователям тоже недешево. (См. Онлайн-образование (рынок России). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 20.06.24)).

<sup>186</sup> Зеленская О. Ю., Макаренко Ю.В., Венцель В. А. Медиаобразование как ресурс профессиональной ориентации современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 107–110.

систематическом, целенаправленном и самостоятельном познании. Методология самодидактики реализуется без участия преподавателя и основана на непосредственном интересе индивида в сочетании с самостоятельностью изучения материала с открытостью получения нового опыта. В данном случае, самодидактика является составной частью непрерывного образования. Выступая связующим звеном между базовым образованием (общим и профессиональным) и просвещением, периодическим повышением квалификации, переподготовкой специалистов, получением новой профессии или продолжением образования.

Считая эпистемологию необходимым сегментом общего медиаобразовательного пространства, следует также подчеркнуть ее виртуальную функцию в аккумуляции опыта по генерации идей и выработке навыков по созданию новых целей-ценностей в их практическом освоении. Последние особую ценность представляют в концентрации медийных технологий, поскольку осуществляют переход от их описания к пониманию их ценностных смыслов вариативного самовыражения. Критерии профессионализма, в данном случае, демонстрируются в индивидуальной эпистемологической программе экономически эффективного поведения и дидактически-персонального познавательного стиля мышления. Их интеллектуальные ценности свободного самовыражения становятся связующим звеном индивидов, работающих в разных экономических сферах, в разных странах и на разных континентах.

Российскими медиатеоретиками (Л. А. Иванова, А. А. Калмыков, О. В. Костина, Л. А. Коханова, М. Л. Спирина, А. В. Сушков, В. В. Тулупов и др.) вместе с внедрением персонализированных дистанционных инноваций, также отмечается активный спрос на получение медиаобразования, особенно в профессиональной переподготовке преподавательского состава. В связи с чем, медиаобразовательные проекты разрабатываются во взаимодействии с социально-экономической необходимостью, подразумевающей широкий спектр жизненных результатов, варьирующих от когнитивной способности и

академической успеваемости до физического и психического здоровья, что подразумевает наличие подготовленных специалистов с междисциплинарной подготовкой. Это значит, что медиаобразовательные платформы должны функционировать в тесной взаимосвязи с экспертными сообществами.

Эпистемология в определенном направлении вектора реализации медиаобразования имеет осложнения и в практических вопросах медиаобразовательной деятельности: «Возможно ли установление баланса между технической и гуманитарной архитектурой медиаобразования?»; «Какова роль искусственного интеллекта в решении задач результативно-оценочного комплекса приемов в самооценке и рефлексии?»; «Как выстроить методологию праксиологического содержания ценностных приоритетов в новом типе медиаобразовательных практик?»; «Каким образом предвидеть кибер-технологические и гуманистические риски и опасности?»; «Как защититься от негативного медиапродукта и когнитивных угроз цифровой медиатизированной среды?»; «Каким образом происходит овладение пониманием продвижения медиапродукта на рынке?»; «Как использовать аналитическое мышление для принятия нужных решений?».

Ряд исследователей указывают на то, что большинство действующих в пространстве медиа субъектов, хотят иметь медиаобразование как дополнительный профессиональный ресурс или как возможность «пробы пера», «свободы самовыражения», «разнообразия формата своего участия в общем творческом деле»<sup>187</sup>. Таким образом, российское медиаобразование в социально-философской рефлексии предстает в виде разворачивающегося процесса профессионального становления и развития человека (ученика, студента, преподавателя, молодого специалиста, стажера, опытного наставника и др.) в медиaprостранстве. Этот акт происходит при помощи материалов,

---

<sup>187</sup> Эльтемеров А. А., Эльтемерова О. В. Медиаобразование как направление внедрения новых технологий получения информации // Проблемы техносферной безопасности: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. 2015. № 4. С. 469–473; Коханова Л. А. Медиаобразование: профориентация или профессионализация? // Идеи и инновации. 2022. Т. 10, № 4. С. 6–11; Зеленская О. Ю., Макаренко Ю. В., Венцель В. А. Медиаобразование как ресурс профессиональной ориентации современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 107–110.

предоставленных классическим образовательным контентом и средствами медийного взаимодействия, служащих как способ взаимодействия в медиaprостранстве.

Следует подчеркнуть несомненную значимость медиа эпистемологической методологии: во-первых, способной примирить социалистическую и капиталистическую модели экономики, с необходимостью обойти «острые углы» идеологических различий (в ценностных основах китайских задач познания); во-вторых, способной отвечать требованиям современной рыночной экономики в заказе на воспроизводство социального опыта и инновационную профессиональную деятельность (в ценностных основах российских задач познания). Таким образом, формируются задачи познания в потреблении общественного результата труда и управленческих комплексах и организации стимулов общественного развития (в ценностных основах всеобщих задач познания).

Следовательно, *всеобщие ценностные основы медиаобразовательного пространства, определяемые задачами познания, маркируются:*

- как фундаментальная ценность, обладающая потенциалом в организации новых форм медиaprостранства для научного взаимообогащения и мировоззренческого сближения. Медиаобразовательное пространство трансформирует общественную систему России и Китая, определяясь в удовлетворении требованиям инновационной экономики;

- как вариативная ценность, оформляется в расширении субъективных возможностей, расширяющих спектр полномочий объекта медиаобразовательного взаимодействия. Кроме возможности с помощью медиаобразования воспитать медиаграмотных/медиакомпетентных пользователей медийной информацией, прогнозируется быстрая адаптация специалистов к освоению новых профессий и дальнейшая готовность к постоянным изменениям в жизни.

Рефлексия российской эпистемологии медиаобразования, определяемая задачами познания как прогрессивной трансформации традиционного

образования в условиях постинформационного развития общества указывает на то, что идет процесс персонализации объекта и его самоидентификации в быстро изменяющейся организации жизни. Этому будут содействовать постоянно изменяющиеся медиатехнологии и экономически эффективное поведение. В будущем спрос на медиаграмотность и медиаобразованность будет продолжать расти. Последний фактор востребует поиска индивидуальных способов самоактуализации в практической деятельности, готовности мобилизовать имеющиеся знания и опыт, свои потребности и волю для решения конкретных индивидуальных целей в получении профессии/специальности способом медиаобразования. В подобных ориентирах современное состояние российского медиаобразования как целостного концепта можно считать самостоятельным профессиональным проектом.

Китайское медиаобразовательное пространство, определяемое задачами познания, можно назвать симбиотичным в аспекте заимствования инновационных идей и их сочетания с традиционным общественным сознанием. Следует выделить основные эпистемологические факторы, влияющие на интеграцию отношений между субъектом и объектом в китайском варианте: интеграция отношений субъекта и объекта (притяжение, стремление к тождеству, сходимости, сосуществование), а также условия интеграции (предложение и спрос, координация субъектности субъекта и объектности объекта), выраженные в симбиотичности обучения. Китайской медиа эпистемологии необходима диалектика для рождения из классического конфуцианства новой симбиотической формы познания, обусловленная инновационной практикой общественных отношений. Их общая методологическая сущность и функционал, есть интеграция отношений субъекта и объекта, обусловленных ценностными отношениями в медиаобразовательном пространстве. Данная методология включает самостоятельную активность в медиаобразовательных практиках, когнитивную

открытость, независимость, автономность, активность и творческий процесс, а также качественную определенность роли обучающего и обучаемого.

В целом российско-китайские (всеобщие) эпистемологические основания медиаобразовательного пространства, определяемые задачами познания, характеризуются условиями реализации интеграции отношений субъекта и объекта медиаобразования, исходя из характеристик интеграции их отношений. Интеграция отчетливо проявляется в ценностных основах эпистемологии медиаобразования, основанной на единстве целей субъекта и объекта, координации продуктивной деятельности. Практические условия рассматриваются в рамках социального взаимодействия как результат развития человека в пространстве и времени на основе традиций и новаций. К исследованию медиаобразовательного пространства данный подход определяет разработку российско-китайского варианта медиа эпистемологии для реализации целей повышения эффективности формирования всеобщего социального интеллекта.

### **2.3. Управление медиаобразовательным пространством России и Китая для установления перспектив взаимодействия**

Темпы развития медиапространства за счет информационной перегруженности, угрозы обесценивания образования, распространение фейков, киберпреступность и другие прецеденты указывают на отставание российского и китайского законодательства от скорости расширения медиапространства. Все это требует разработки управления медиаобразовательным пространством для установления перспектив взаимодействия в формате инновационных образовательных технологий,

обусловленных динамикой индивидуальной самореализации и ценностно-целевым компонентом многочисленных дидактических решений<sup>188</sup>.

Исследования Э. Тоффлера («Третья волна»<sup>189</sup>) и М. Маклюэна («Понимание Медиа: внешние расширения человека»<sup>190</sup>) акцентировали роль СМИ и медиа в процессах формирования глобального медиапространства и на онтологическом уровне наиболее адекватно определили сущность медиа в познании информационного общества. Потенциальные возможности медиапространства заключаются в создании благоприятной среды для развития творческих инициатив, медиа адаптации, самореализации, глобального миропонимания, организации медиаобразования на основе функционала медиаплатформ. Имеет место, также разработка различных концепций, позволяющих предложить комплекс методологических регулятивов в рамках социально-философского анализа культурной модели современного человека и нового идеала образованности<sup>191</sup>.

С начала XXI в. в Китае и России интерес к медиаобразованию отображается в социальной философии, социальной педагогике, профессиональной журналистской подготовке, библиотечном деле, теории СМИ, методах медиапроектирования. Сориентированное на изучение закономерностей новых медиа и цифровой формат передачи информации, подобное внимание имеет целью подготовку нового поколения к новому способу цифрового бытия и обретению новых образовательных ценностей. Обобщающий обзор социально-философского анализа медиаобразовательного пространства указывает на то, что его отличительной чертой как целенаправленного процесса в получении образования по своей инициативе, составляет высший уровень познавательной активности человека.

---

<sup>188</sup> Чжан Ю., Яковлева И. В. Потенциальные возможности и эвристическое значение медиапространства в контексте всеобщего образования // Философия образования. 2024. Т. 24, № 2. С. 65–73.

<sup>189</sup> Тоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с

<sup>190</sup> Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборея, 2007. 464 с.

<sup>191</sup> Шубин М. А. Потенциал медиапространства в развитии творческих способностей студентов в условиях цифровизации образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2024. Т. 26, № 3 (96). С. 89–94.

Разумная политика развития медиаобразовательного пространства в модели самостоятельного получения образования, где индивид, являясь одновременно объектом и субъектом образовательного воздействия, обладает возможностью существенно обогатить всеобщее медиаобразование в плане содержания его основных направлений. В отличие от медиапросвещения и медиаграмотности/медиаобразованности как свободных ознакомительных практик, и медиакомпетенций, как интегративного индивидуально-профессионального качества, медиаобразование основной задачей устанавливает содействие развитию медиа-информационных возможностей. В основе данной концепции Д. Б. Богоявленской лежат медиатехнологии, ориентированные на человека, его внутренний процесс саморазвития, которые выходят за пределы модели «стимул – реакция» и реализуются в субъектной инициативе и творчестве<sup>192</sup>.

Прогнозирование перспектив развития медиаобразования в обозримом будущем позволяет отметить, что при помощи медиа-технологий существует возможность согласовать, на уровне общественных и индивидуальных смысложизненных ценностей, международные инициативы и проекты для создания инновационных структурно-организационных форм медиаобразования. В этом вопросе философам Китая и России еще предстоит непростая работа по изменению общественного мнения в отношении становления медиaprостранства и привлечения внимания государственной образовательной политики к включению медиаобразования в приоритетные задачи профессиональной подготовки и переподготовки кадров для рыночной экономики<sup>193</sup>.

В странах Европейского союза и Соединенных Штатах Америки со второй половины XX столетия медиаобразование стало основой, обеспечивающей реализацию государственных образовательных программ не

---

<sup>192</sup> Богоявленская Д. Б. Механизм творчества: почему мы открываем новое // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 82– 89.

<sup>193</sup> Современное образование устареет в моменте. URL: <https://dzen.ru/a/ZjyWrgehvQnTZbyT> (дата обращения 04.06.24).

только в области медиаграмотности, медиакомпетентности, но и как обязательная информационная платформа, осуществляющая различные виды дополнительного образования. Отмечая высокую общественную активность в данном процессе, медиаобразовательные программы дают возможность осваивать новые профессии без отрыва от производства, самостоятельно разрабатывать новые идеи и проекты, предложения и инновации. И осуществлять помощь предприятиям в вопросах минимизации расходов, увеличения прибыли и быстрой обратной связи от обучаемых как нового образовательного заказа<sup>194</sup>.

Необходимость инициатив и проектных разработок по организации институционального становления медиаобразования основана на управлении медиаобразовательным пространством. Поскольку постоянно обновляющиеся знания, их соответствие когнитивным способностям человека и эпистемологически обусловленным информационным ресурсам, создают возможности привлечения в свою страну человеческого, социального, профессионального и других капиталов из разных регионов. Отсюда медиаобразовательное пространство в географическом значении уже перестало играть определяющую роль, поэтому освоить новую профессию, а также получить работу в любой стране становится реальной возможностью нового поколения. Практикующая медиаобразовательная модель и ее инициативы будут способствовать возможности повысить уровень жизни населения и содействовать развитию государственной экономики. В тоже время, утвержденные ФГОСы в России не предполагают коренных изменений в

---

<sup>194</sup> Усовершенствование новинок – дорогой процесс и потребители тратят на это значительные средства. В Великобритании, например, это сумма составляет 5.2 млрд долл. в год; в США – 20.2 млрд долл. в год; в Японии – 5.8 млрд долл. Кроме этого средства идут на формирование виртуальных сообществ, которые генерируют идеи, доводят новации до желаемого потребителем уровня. Эксперты в области экономики поощряют создание таких групп специалистов в социальных медиа. Чтобы привлечь профессионалов для работы подобных виртуальных групп, создаются премии и гранты за проведенные исследования, делается гласным факт важности работы в профессиональной среде. Преподавательские кадры с самого начала направлены на оказание поддержки данным мероприятиям, участвуют в доведении инноваций до совершенства, в результате чего на базе медиаобразования обучение становится непрерывным. [Зеленская О. Ю., Макаренко Ю.В., Венцель В. А., 2023].

прогнозировании образования ближайшего будущего<sup>195</sup>. Данное убеждение обусловлено тем, что мир может измениться несколько раз, техника и технологии изменить облик планеты в моменте, а наука совершить мировоззренческий переворот. Отсюда, «именно по-новому организованное образовательное пространство, способно само измениться в теоретико-методологических основах и, как следствие, в собственной структуре и собственном пространстве по форме и содержанию»<sup>196</sup>.

Задавая вопрос: «Может ли категория «медиаобразовательное пространство» стать основанием новой образовательной теории?», необходимо осветить в целом медиаторческий потенциал образовательной политики в области развития медиаобразовательного пространства, обсудить инициативы и проекты организации его институционального становления. Обобщая наработанные в сфере управления медиаобразовательным пространством подходы, приходится опираться на: мировосприятие, миропонимание и мировоззрение населения Китая и России; сферу молодежной политики в виде организации медиа институций и медиа агентств молодежных инициатив; общественно-индивидуальные смысло-жизненные ценности, представленные в непротиворечивом понимании социокультурной модели человека, образовательного идеала и медиаторчества как медиаобразовательного проекта.

Понятие «медиаобразовательное пространство» в его онтологическом значении предусматривает определенный мировоззренческий каркас, в котором субъектом медиаобразовательного акта становится сам индивид. Его миропонимание и мировоззрение обусловлено необходимостью создания новой

---

<sup>195</sup> Исследование World Economic Forum показало, что 65 % детей, которые начнут учиться в начальной школе сейчас, будут работать в профессиях, которых еще не существует. Наш мир быстро меняется и адаптируется к современным вызовам, ученые из Оксфорда посчитали, что через 15–20 лет более 50 % рутинной работы будут выполнять роботы. Что же изменится на рынке труда? Согласно исследованию McKinsey, более 60 % всех рабочих мест будущего потребуют новых навыков, которые не всегда предусмотрены традиционными образовательными программами. А это значит, что человеку придется срочно переучиваться и постоянно осваивать новые навыки («гибкие навыки», «мягкие навыки»), играющие важную роль в профессиональном развитии и в обычной жизни для индивидуального успеха (Федоров А. В. Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов // Социология медиаобразования. URL: file:///C:/Users/uhova/Downloads/ (дата обращения 06.05.24).)

<sup>196</sup> Жилавская И. В. Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования: монография. М.: Московский педагогический государственный университет. 2021. 368 с. (с. 53)

картины мира с помощью современных мощнейших информационно-медийных технологий. Мировоззренческий каркас как единый целостный сюжет актора общественного пространства, выстраивается на основе медиа онтологии, медиа эпистемологии, медиа аксиологии и реализуется в действиях каждого со-участника медиапростраственных решений. Данная мировоззренческая позиция воспитывает самосознание и обучает навыкам новых профессий (со-сценарист, со-режиссер, со-исполнитель и др.). Перечисленное указывает на то, что назрела необходимость отказаться от иллюзии объективно обезличенной реальности и навязанных образцов. В связи с чем, С. В. Омарбекова отмечает: «Человек – не своевольное существо, ставящее превыше всего свои потребности и интересы, а такая единственная сущность во Вселенной, благодаря которой мир обретает свое самосознание»<sup>197</sup>.

С помощью медиаобразования можно повлиять на привычную, статичную, механистическую картину мира, отрезанную от человека объективной реальностью при отсутствии в ней сознания. Ввести новое словосочетание «всеобщая (или межиндивидуальная) реальность», где очевидна роль индивида как постоянного со-участника становления всеобщей картины мира. В связи с чем, необходимо подчеркнуть общие черты в русско-китайском мировоззрении как основы успешного образовательного взаимодействия – это: многонациональность и способность к ассимиляции; высокая дистанция в отношении народа и власти (патернализм); представления о равнозначности человека и Вселенной; учение о биосфере и ее эволюционном состоянии ноосфере; высокая контекстуальность творческого потенциала; диалогичность менталитета и умение видеть перспективу развития общества и планеты.

Вся сложность бытия космопланетарного универсума основана на широком потоке ноосферной мысли, представленной наукой и религией,

---

<sup>197</sup> Омарбекова С. В. Любовь как экзистенциал человеческого бытия // Национальные приоритеты России. 2009. № 1. С. 41–46.

искусством технологий, философией коллективного сознания, коэволюцией естественного разума во взаимосвязи с искусственным интеллектом. Отсюда суть предлагаемого медиаобразования как инструмента формирования мировосприятия, миропонимания и мировоззрения китайского и российского населения включает продуктивно-организованные картины мира, основанные на принципах универсальности, космопланетарности и всечеловечности. Подобные универсалии предполагают принципиальное обновление способов общения, поведения и смысложизненных ценностей близких китайскому и российскому миропредставлению и способных снять фундаментальные противоречия между традиционной и инновационной парадигмой образования.

Перспектива влияния единой теории медиаобразовательного пространства на общественный интеллектуальный потенциал исследуется на основе аксиологической методологии, которая в сложившейся ситуации актуализирует постановку задачи по выявлению возможностей сферы молодежной политики<sup>198</sup>, реализуемой в виде медиаинституций или медиаагентств молодежных инициатив. Эта необходимость обусловлена в большей степени проблемами рынка труда и потребностями в кадрах новой формации. Появление новых специальностей<sup>199</sup> предполагает реализацию молодыми гражданами России и Китая собственных творческих способностей, приобретенных знаний, умений, навыков, компетенций и жизненного опыта в

---

<sup>198</sup> Молодежная политика – комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера. Весь комплекс реализуется на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм. Граждане Российской Федерации, в том числе индивидуальные предприниматели, также участвуют в создании условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации. (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Статья 6. Основные направления реализации молодежной политики. URL: <https://base.garant.ru/400156192/> (дата обращения 07.06.24).

<sup>199</sup> Альманах перспективных отраслей и профессий «Атлас новых профессий» представил прогноз, согласно которому, уже через несколько лет ожидается появление профессий, связанных с владением инновационными технологиями, среди которых одно из доминирующих мест будут занимать технологии искусственного интеллекта: архитектор интеллектуальных систем управления, кибертехник умных сред, проектировщик домашних роботов, системный инженер интеллектуальных энергосетей, разработчик природоподобных технологий и др. (Атлас новых профессий. URL: <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения 25.02.2024).

целях удовлетворения потребностей в профессиональном, социальном и индивидуальном развитии. Российская политика самореализации молодежи и поддержания молодежных инициатив в виде грантов и других видов государственного финансирования имеет целью осознанную социально-полезную деятельность.

Лидер молодежного движения за медиаобразование И. В. Жилавская пишет, что «повышенная плотность и агрессивность стихийной медиа среды негативно отражается на мировоззрении, поэтому умело организованное медиаторчество может стать важным дополнением к заполнению недостающих информационных ниш»<sup>200</sup>. Event-деятельность, коворкинги, информационные порталы, интернет-сообщества и «медиа-социальные лифты», образовательные медиаплатформы, сетевые и контентные платформы, помогают работать, учиться, находить единомышленников в любом городе и стране. В логике сказанного, политика развития медиаобразовательного пространства из узко понимаемой дидактической технологии переходит на уровень профессионального медиаобразовательного движения, в которое включаются различные инициативные творческие социальные группы и медийные субъекты<sup>201</sup>.

Медийная субъектность и интерактивность приобретают более совершенные формы, а взаимные контакты и интересы, становятся эвристически детерминированы. Условия, когда границы языка и культуры,

---

<sup>200</sup> Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи: монография. 2-е изд. доп. и перераб. М.: МПГУ, 2018. 214 с. (с. 38).

<sup>201</sup> В 2025 г. Хабаровская студия «Мечталёт» выпустит на экраны российских кинотеатров двухмерный рисованный фильм «Невельской» – фантастический байопик про первооткрывателя Дальневосточных земель. В интервью о цифровом искусстве в формировании ценностей молодежи с основателями «Мечталёта» Виталием Теном и Глебом Павленко о том, какой будет их работа, как 2D выжить в мире победившего 3D и почему нужно идти на эксперименты, обсуждается популяризация исторических тем Дальнего востока. Создатели анимации были вдохновлены одноименной мангой о русском адмирале Г. И. Невельском, выдающемся мореплавателе, исследователе Дальнего Востока, ученом-гидрографе, руководителе Амурской экспедиции, основателе г. Николаевск-на-Амуре. Основание Николаевского поста имело большое международное значение, поскольку без каких-либо военных операций, мирным путем крупнейшая территория Приамурья, Приморья и Сахалина фактически была закреплена за Российской империей. Такая история не могла не привлечь творческую молодежь. Первично был создан комикс об адмирале, а затем совершенно в новом русском стиле была разработана анимация, включающая не только подвиг Невельского, но ценный дидактический материал о народах Приамурья с их своеобразной культурой и языком. Анимация будет иметь дидактическую ценность в рамках изучения истории Российской цивилизации. [См. «У нас есть реальные герои»: интервью со студией «Мечталет». URL: <https://www.mirf.ru/kino/u-nas-est-realnye-geroi-intervyu-s-sozdatelyami-multfilma-nevelskoj> (дата обращения 17.09.24).

экономических и политических отношений, юридических и профессиональных навыков утратят свое значение, на микроуровне возникнут особые творческие союзы, способные обеспечить ценностную устойчивость. Ее уникальность демонстрируется в избыточной вариативности и разнообразии инновационных когнитивных стратегий, в том числе и деструктивного характера (текстовых, визуальных и многих других), способных определить критерии мотивационного выбора и отличить «лучшее и желательное» от «худшего и нежелательного»<sup>202</sup>.

Для измерения творческого потенциала медиапространства, способного повлиять на пространство медиаобразования и перспективы развития постинформационного общества, предлагается использовать аксиологический подход, который на рефлексивном уровне позволит рассмотреть смысложизненные ценности, репрезентируемые социокультурной моделью человека и представлением об медиаобразовательном идеале. Идеал тесно связан со смысложизненными ценностями и зависит от многогранности связи познания с духовным миром человека. В социогуманитарном познании смысложизненные ценности имеют определяющее значение, в котором особо фиксируется Логос как основа человеческого бытия, и правда, как явно выраженный социальный смысл. Логос связан с признанием соответствующего утверждения социально-значимого, полезного и необходимого в соответствии с требованиями нравственных установок, а также постижение идеалов, специфических для каждого индивида и для каждого исторического типа общественных отношений<sup>203</sup>. Да и сам смысл жизни, есть свойство человеческой природы, представляющий ценность для выживания, динамизма и оптимизма.

---

<sup>202</sup> Момджян К. Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 25–41.

<sup>203</sup> Голованова Е. И. Смысложизненные ценности в текстах благопожеланий в повседневной интернет-коммуникации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат. XI Международной науч. конф. в 2 ч. Челябинск: Челябинский государственный университет. 2022. С. 180–182.

В значительной степени смысложизненные ценности представлены *социокультурной моделью современного человека*, которая служит ценностным ориентиром для успешного взаимодействия индивида с обществом, государством, производством, образованием, семьей и другими субъектами. Модель, как правило, работает в постановке и решении проблем, доминирующих в определенный период времени в определенном обществе. Через исследование социокультурной модели человека возможно проникнуть в предмет познания медиаобразовательного пространства, представление о профессионализме, здоровом образе жизни, гармоничном развитии и других значимых общественно-индивидуальных ценностях.

В обществе знания социокультурная модель выстраивается на профессионализме, творческой инициативе, ответственности и осознании индивидуальной свободы. Современный зрелый индивид – это ученый-новатор-изобретатель, носитель космопланетарного типа мышления и сознания. Социокультурная модель современного человека в ее российском социально-философском ключе рассматривается в публикациях Е. Б. Бабошиной<sup>204</sup>, Е. А. Крутько, З. И. Аксяновой, Ю. С. Островой<sup>205</sup>. Для современной социокультурной модели значимы традиционные ценностно-нравственные установки: «положительно прекрасный человек» и «существование как переживание жизни» – в творчестве Ф. М. Достоевского; «будь добрым и не противодействуй злу силой», «творить новые цепочки добра и остановить на себе цепочки зла», «любовь – не как я хочу, а как ты хочешь» – в мировоззрении Л. Н. Толстого.

Основой социально-философской доминанты социокультурной модели человека выступает признание роли единого ценностно-смыслового подхода в становлении субъекта, всегда готового к диалогу в условиях смены

---

<sup>204</sup> Бабошина Е. Б. Ценность и смысл как участь и у-частность в становлении личности // *Философия образования*. 2019. Т. 19. № 1. С. 12–22.; Бабошина Е. Б. К философии адаптации как форме культурной идентификации личности // *Философия образования*. 2017. № 1 (70). С. 60–68.

<sup>205</sup> Крутько Е. А., Аксянова З. И., Островая Ю. С. Субъектогенез как основа преодоления личностных форм отчуждения в процессе изучения иностранных языков // *Философия образования*. 2017. № 4 (73). С. 170–179.

когнитивной перспективы. В этой связи обсуждаются: «смысловой выбор в логике бытия» М. М. Бахтина<sup>206</sup>; «важность присутствия в становлении сущего» М. Хайдеггера<sup>207</sup>; оценка «новой экзистенции современности» Ж. Делеза<sup>208</sup>. Через онтологическую картину, посредством исследования феномена отчуждения, философами рассматриваются проблемные разновидности взаимодействия социальных связей (мотивационные, смысловые, эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные). Для их преодоления можно предложить субъектно-деятельностный подход в проектах построения и организации медиаобразовательного пространства.

Китайская социокультурная модель человека основана на ценностях традиционного конфуцианского купечества (выгода, доброта и любовь, честность, гармония во взаимоотношениях, принцип лояльности и патриотизма), и моральных стандартов даосизма и буддизма: «Не делай ничего плохого, делай все добрые дела». Чтобы понять социокультурную модель человека в специфике китайского бытия, следует признать один из ее фундаментальных факторов – корпоративное сосуществование<sup>209</sup>, столь необходимое в успешном функционировании в медиаобразовательном пространстве. Современная «социокультурная модель человека, подобно воронке, втягивает в себя все возможные формы социально-философского дискурса»<sup>210</sup>, в широком плане это относится и к медиаобразованию.

Эвристический потенциал разработки концептов медиаобразовательного идеала значим для понимания фундаментальных оснований современного образования, а также для разработки методического инструментария конструирования общественных программ стратегического назначения. При содержательных различиях, разработанных методологий социальной

<sup>206</sup> Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.

<sup>207</sup> Хайдеггер М. Бытие и время. пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.

<sup>208</sup> Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Инст-т экспериментальной социологии. 1998. 288 с.

<sup>209</sup> Арташкина Т. А., Ван И. Китайская традиционная культура как духовная и идеологическая основа китайской корпоративной культуры // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11 (55). С. 127–134.

<sup>210</sup> Калмыков А. А. Медиаобразование – прививка от тотализирующего дискурса медиа // Вестник академии медиаиндустрии. 2023. № 3 (35). С. 77–88. (с. 83)

философии в медиаобразовании, существует относительно стабильный корпус ключевых концептов. Это субъективность, рациональность, критичность, в которых демонстрируется образ профессионала, успешно функционирующего в медиапространстве <sup>211</sup>. Отсюда идеальная матрица культурной модели современного человека, включает *медиаобразовательный идеал*, который указывает не столько на внешнюю форму образованности (принцип «иметь образование»), сколько на содержание и законы ее функционирования (принцип «быть образованным»). Конкретизация медиаобразовательного идеала требует разумного сочетания идеального и материального, общего и особенного, интеллектуального и этического, индивидуального и общественного. Современная социальная аксиология характеризует медиаобразовательный идеал в формулировках: «подлинное качество образования», «востребованный профессионал», «матрица общественных и индивидуальных образовательных ценностей», «соотношение в социальном бытии медиаобразовательной онтологии, эпистемологии и аксиологии» <sup>212</sup>.

Уточнение понятия «китайский медиаобразовательный идеал» сосредотачивается на всеобщем характере рассмотрения взаимосвязи смысложизненных и образовательных целей-ценностей, в которых их уровень восходит до всеобщности. Сегодня в китайском образовательном пространстве понятия «воспитание характера» и «формирование личности» используются раздельно. Термин «воспитание характера» впервые появился в наследии императора Сян-ди (около 722–468 гг. до н. э.), согласно которого: наивысшая смысложизненная ценность – это воспитать характер, за ним следует достижение деяний, и только потом – слов. Этот тезис не теряет своей значимости во времени. В Китае ставили стремление к высоким моральным качествам и достижение моральных идеалов на первое место, считая это высшим результатом человеческой жизни. Термин «формирование личности»

---

<sup>211</sup> Фурса И. А. Ключевые концепты в современных исследованиях образовательного идеала // *Философия образования*. 2022. №1. С. 5–22.

<sup>212</sup> Бессонов Б. Н., Делокаров К. Х., Ключко О. И., Кондратьев В. М. и др. *Ценностные основания образования: специфика России: монография*. М.: Московский городской педагогический университет, 2016. 215 с.

впервые появился в наследии Канци Куансуй (около 4 века до н. э.), где смысложизненная ценностная установка гласит: план на год – выращивать злаки; план на десятилетие – выращивать деревья; план на всю жизнь – воспитывать человека.

Тысячу лет назад китайцы осознавали важность и сложность формирования личности и воспитания характера, которые тесно связаны практической деятельностью<sup>213</sup>. Поэтому следует подчеркнуть идеал конфуцианского наследия, в котором смысл образования осуществлялся исключительно в практической деятельности. Такие афоризмы Конфуция, как «образование без дискриминации», «неустанное наставление», «учение через постоянную практику», «не стыдно спрашивать»<sup>214</sup> – демонстрируют и современные медиаобразовательные принципы. Например, один из текстов конфуцианского Четверокнижия (Да сюэ) гласит: «путь великого учения заключается в проявлении высших добродетелей, в близости к народу и в стремлении к совершенству как идеи непрерывного обучения, самосовершенствования и постоянного стремления к высшей цели»<sup>215</sup>.

Одним из стимулов повышения интереса к проблеме образовательного идеала в медиаобразовательном пространстве является потребность развития непротиворечивого понимания имиджа<sup>216</sup> как социально-философского явления, порожденного постмодернизмом, затрагивающего вопросы идентичности, презентации социальных отношений, а также манипуляции общественным сознанием и отношением к данному феномену властных структур. В пространстве медиапространства имидж представлен общественным мнением, репутацией организаторов медиаобразовательного

---

<sup>213</sup> Гао Сэньюань, Хуан Чэн. О культурном содержании и практических путях реализации основной образовательной задачи «воспитания характера и формирования личности» в высших учебных заведениях // Журнал Гуйчжоуского университета национальностей. Серия: Философия и социальные науки. 2023 (05). С. 200–208.

<sup>214</sup> Ху Даньци. Образовательные идеи в конфуцианской культуре // Культура китайских иероглифов. 2021 (06). С. 146–147.

<sup>215</sup> См. Ян Лун, И. В. Калашникова 1 Конфуцианская этика как основа социальной ответственности современных китайских компаний // Вестник ТОГУ. 2025. № 2(77). С. 161–172. (с. 169).

<sup>216</sup> Тульчинский Г. Л. Феноменология имиджа и метафизика идентичности // Символы, образы, стереотипы: исторический и экзистенциальный опыт. СПб: Эйдос, 2000. 365 с.

пространства и комплексом качеств, которые невозможно представить единым образом. Под имиджем медиаобразовательного пространства можно понимать символически выраженные представления о своеобразии, уникальности и востребованности виртуальности, ответственности за формирование единой символики, медиаобразовательной атрибутики и культовых действий, способствующих адаптации к использованию опыта уникально-единичных медиаобразовательных институтов и механизмов. Задавая вопрос: «Зачем нужен имидж медиаобразовательному пространству?». Можно найти ответ в необходимости общественного самоопределения со своими ценностями, нормами, традициями, мифологией, легендами, героями т. д. В этой связи большую перспективу имеет развитие аксиологической теории медиаобразования в приумножении учения о логоцентризме, во многом лишившегося сегодня своих характеристик объективации, замкнувшегося на собственной самодостаточности.

Осмысление обоснования теории медиаобразовательного пространства в соотношении с его имиджем является одновременно его диалектикой в преодолении главной особенности: не после чего конструкт, а перед чем. Имидж в пространстве современного медиаобразования как новая сегрегация отстраненных смыслов во многом делает акцент на упрощенных плоскостных моделях, представленных декларативными заявлениями, риторическими оформлениями, с помощью которых добиваются не правды и истины, а эффекта<sup>217</sup>. Как правило, эти эффекты транслирует реклама, пиар и вал информационной калейдоскопии с ориентацией на неразумное сверхизбыточное потребление материальных благ, в контексте которых теряются адекватные представления о реальности. Остается открытым вопрос:

---

<sup>217</sup> Мацько В. В., Мамаева В. Ю. Эволюция понятия имиджа. Цифровой имидж. // Наука и образование: проблемы и тенденции развития. 2016. №1(4). С.104–107; Мацько В. В., Мамаева В. Ю. Теоретико-методологические основы формирования имиджа: исторические и современные аспекты. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 3(59). С.134–143; Спичева Д. И., Кужелева-Саган И. П. Имидж как инструмент управления сознанием и поведением «поколения У». // Вестник Томского государственного университета. 2012. С.64–67.

«Какая информация в медиаобразовательном пространстве будущего определит мировоззрение большинства населения?»).

Перспективы эпистемологии имиджа необходимо видеть в учении о Логосе как законе бытия и методе убеждения, основанного на аргументации и искусстве логического рассуждения. Как разумное содержание мира Логос исследуется социальной эпистемологией для получения целенаправленного и эффективного действия<sup>218</sup>. Имидж, с точки зрения рассмотренной дихотомии, зачастую способен обеспечить устойчивость развивающейся системы в моменты кризисов, когда система утрачивает свою идентичность и происходит распад системы, а ее субъект перестает быть идентифицированным.

Сегодня практически любое учебное заведение, особенно институции высшей школы, обладают способностью в полной мере задействовать весь спектр медийных форматов (видео, аудио, графика и интерактивные элементы и др.) для создания медиаплатформ и информационного воздействия на общественность. Эти форматы также могут быть использованы в различных образовательных контекстах, но главный их образовательный потенциал в построении мировоззренческих пространств и создании «археологии знаний», включающих социально-когнитивные контенты, не требующие высокой степени теоретизации и формализации. Подобная медиаобразовательная активность формирует открытых, независимых и демократичных граждан, ориентированных на многовекторное освоение медиаобразовательной деятельности и их применение в различных областях.

Существует необходимость рассмотреть подобное *медиатворчество как медиаобразовательный проект*, и как процесс непрерывной созидательной деятельности в медийной сфере, включающей его предметные результаты и взаимосвязанные процессы проективной деятельности. В таблице 2. рассмотрены некоторые технологические аспекты и образовательное содержание творчески-ориентированных медиаобразовательных актов,

---

<sup>218</sup> Яковлева, И. В., Косенко Т. С. Феноменологический анализ российского образовательного пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 87–92.

способных создать интернациональное медиаобразовательное пространство. Его функциональная эффективность оценивается практическими критериями: способностью субъектов применить свои творческие способности в ситуациях коллективной деятельности или возможности придать импульс развитию собственных креативных устремлений, а также обязательствами по отношению к обществу с точки зрения собственной гражданской активности. Для плодотворного творчества важно рассмотрение нескольких уникальных перспектив, для чего в пространстве медиаобразования можно спросить совета или попросить оставить отзыв. Эти приемы «открываются» обучающимся в актах творческого исследования или диалога, в ходе которых инновационные открытия одновременно приобретаются и субъектом, и объектом. Здесь уместно вспомнить «Docendo discimus» как тезис, приобретающий высокий образовательный смысл: обучая, мы сами учимся лучше понимать информацию, которую изучаем, и таким образом, обогащаем свой интеллект новыми идеями.

*Таблица 2.*

**Содержание творчески-ориентированных медиаобразовательных актов**

<b>Технологические аспекты</b>	<b>Образовательное содержание</b>
<ul style="list-style-type: none"> <li>- технологические, трансляционные и стимульные потенциальные возможности медиапространства;</li> <li>- востребованность медиаобразовательных проектов и использование аутсорсинга;</li> <li>- создание уникального инфопродукта, имеющего социальное значение и формирующее медиа среду;</li> <li>- электронные медиаобразовательные ресурсы для решения профессиональных задач;</li> <li>- медиаплатформы как часть социальной среды и их информационный потенциал;</li> <li>- медиаобразовательные порталы с профессионально и методически обоснованными контентом;</li> <li>- интерфейсы для решения социальных проблем;</li> <li>- доступный онлайн-формат вне зависимости от региона проживания;</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- медиаграмотность, медиакомпетентность и медиапотребление для адекватности восприятия медиаконтента;</li> <li>- самодидактика как высший уровень познания;</li> <li>- владение гуманистической методологией в технологическом воздействии субъектов на медиапространство;</li> <li>- реализация творческого потенциала субъекта и объекта медиа взаимодействия;</li> <li>- профессиональная мобильность в миротсистеме;</li> <li>- навыки верификации информации (анализ примеров недостоверной информации);</li> <li>- мастер-классы, организуемые учеными-специалистами;</li> <li>- практика формирования и развития универсальных учебных действий;</li> <li>- инновационные способы решения медиа адаптации;</li> </ul>

<ul style="list-style-type: none"> <li>- использование методологии имиджа для формирования медиа образа субъекта медиаобразования;</li> <li>- открытые медиаобразовательные ресурсы.</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- организация проектной и исследовательской деятельности;</li> <li>- навыки поиска новых идей, методов и приемов работы;</li> <li>- умение брать на себя ответственность и принимать решения.</li> </ul>
---	---

Социальная аксиология медиаобразования в условиях смены логики человеческого бытия становится приоритетной доминантой, когда объекты (явления) социального бытия и смыслы существования соединяются и образуют ценности. Данная закономерность имеет сущностное и содержательное значение для обоснования идей социального обустройства китайского и российского вариантов медиаобразования.

*Идеи обустройства российского варианта медиаобразовательного пространства*, являясь инструментом демократии, сегодня становятся частью государственной образовательной политики. Особенно в области агрегации научного потенциала транслокальных сообществ в медиaprостранстве как платформ, позволяющих солидаризироваться образовательным практикам<sup>219</sup>. Для этого с 2006 г. работают крупномасштабные китайско-российские проекты по гуманитарному сотрудничеству. Это – «Россия в Китае» и «Китай в России», «Год национального языка», «Центры изучения русского языка в Китае», «Институт Л. Н. Толстого в Китае», «Фонд Русский мир» и «Институт Конфуция в России» и др. Их образовательный потенциал (в рамках ШОС, АТЭС, АСЕАН) служит решению вопросов формирования социального капитала в области экономики, экологии, здравоохранения<sup>220</sup>. Формируемое данными проектами медиaprостранство, становится частью основных прав каждого российского гражданина на свободу самовыражения и достоверную информацию. Поэтому медиаобразование как долговременный российский социальный проект, ориентирован на философские принципы развивающейся

<sup>219</sup> Дорошук Е. С. Медиаобразовательный потенциал транслокальных культурных сообществ виртуальной среды // Медиаобразование: векторы интеграции в цифровое пространство. Мат. IV междунар. науч. конф. Сост. А. А. Морозова. Челябинск: изд-во Челябинский гос. ун-т, 2019. С. 28–33.

<sup>220</sup> Бобыло А. М. Образовательные аспекты российской политики в АТР // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология, 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 456–461.

гармонии в формате социально-антропологической целостности, поскольку ноосферогенез выдвигает приоритет интеллектуального и нравственного воспитания. Формирование целостности мироздания (человека, природы и общества) содействует и служит развивающейся гармонии мира, в которой люди сами должны стать гармоничными и ответственными за непрерывное саморазвитие и развитие бытия<sup>221</sup>. Поскольку ноосферное мировоззрение является основанием философской концепции развивающейся гармонии, отсюда выявление закономерностей взаимодействия человека с медиапространством служит интенсификации освоения знаний, навыков и умений, а также объективной оценкой пользы или вреда медиа ресурсов<sup>222</sup>.

*Идеи обустройства китайского варианта медиаобразовательного пространства* видятся в возможности перспектив расширения сотрудничества между Китаем, Монголией, Казахстаном, Россией и другими государствами, которое становится все более масштабным. Динамическое единство субъектов медиаобразовательного пространства формулируется: в выработке мировоззренческих установок массового сознания на гармонию, взаимосвязь и естественный порядок социального развития, поддерживающего общественный порядок через следование естественным законам и традициям; в непротиворечивом понимании общих смысложизненных ценностей общественного и индивидуального уровня, артикулируемых в культурной модели человека и соответствующего ей образовательного идеала. Медиаобразовательное пространство рассматривается как многогранный процесс, включающий познавательную, нравственную, социальную и духовную составляющие. Например, приоритеты управления медиаобразовательным пространством обсуждает руководитель научно-исследовательской базы марксистской теории в Наньнинском педагогическом университете, профессор

---

<sup>221</sup> Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. Авторский курс в 3-х частях. Ч. 3. Антропология. СПб.: ООО Петрополис, 1999. 288 с.

<sup>222</sup> Спирина М. Л., Сушков А. В. Медиаобразование как фактор формирования медиакультуры // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 278–280.

Цзэнь Линхуэй<sup>223</sup>. Субъект и объект медиаобразования, по мнению медиатеоретика, является первоосновой любого образования, а в условиях новых медиа ключевым фактором для его реализации. Ни один из них не может отсутствовать. Дискурс в китайском научном сообществе на эту тему обозначил следующие коннотации:

- медиапространство как способ генерирования информации о социуме представляет собой новую форму получения инновационного образования, расширяющую субъективность человека, что предопределяет проявление отношений между субъектом и объектом в виде «десубъективации образовательного субъекта», «субъективации образовательного объекта» и «равенства и относительности отношений между субъектом и объектом»;

- законы самоорганизации в медиапространстве трансформируют как традиционные формы субъекта и объекта, так и односторонние отношения субъекта и объекта, формируя новые формы взаимодействия информационных лидеров и их последователей в условиях многополярности взаимодействий;

- в новой медийной среде модель «субъекта и объекта» перешла в сферу «человек-человек» или «человек-машина-человек», что привело к индиректности (опосредованности) их отношений. В то время, как главная роль в медийной работе постепенно эволюционировала к предоставлению выбора информации объектом, выполняющим функцию проверяющего, за счет чего, объединились роли распространителя и получателя информации;

- характеристики отношений между субъектом и объектом в медийной среде переходят в формат ослабления субъектности медиаобразовательного субъекта, усиление его объектности за счет усложнения образовательного содержания. Интеграция отношений между субъектом и объектом медиаобразования является процессом, в котором образовательный субъект

---

<sup>223</sup> 曾令辉。论新媒体环境下思想政治教育主客体关系融合性 // 思想政治教育研究 2019. № 42(05) (Цзэнь Линхуэй. О слиянии отношений субъекта и объекта в идеологическом и политическом образовании в условиях новых медиа // Журнал исследований по политическому образованию и идеологии. 2019. № 42(05). С.15–20.

строится в модели «образование для себя». Таким образом, образовательный объект самостоятельно выбирает информацию, в которой субъект и объект постоянно сближаются, что ведет к усилению образовательной функции медиа и повышению ее качества;

- субъект и объект медийного образования не только объективно существуют, но и их отношения в новой медийной среде являются взаимодополняющими, проявляющимися в n-мерном пространстве и кумулятивном взаимодействии. С расширением применения социальных технологий (мобильные сети, большие данные, искусственный интеллект в области медиаобразования; «интернет вещей» или сети передачи данных между физическими объектами, оснащенными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом и с внешней средой) степень интеграции отношений между субъектом и объектом образования в новой медийной среде определяет эффективность медиаобразовательной практики.

Многие университеты России становятся центрами для получения китайскими гражданами специальностей в области политологии, экономики, культурологии, журналистики. Существует заказ на подготовку в китайских вузах российских граждан по вопросам религиоведения и страноведения. Данные области знания направлены на изучение не только России, но и стран Центральной Азии, Восточной Европы. В области гуманитарных знаний все более востребован интеллектуальный потенциал социальной философии, академической культурологии, социологии образовательной деятельности<sup>224</sup>.

Управление развитием медиaprостранства, представленное инициативами и проектами китайско-российских договорных мероприятий по сотрудничеству, имеет огромное значение для становления медиаобразовательного пространства в виде организации медиа институций и медиа агентств. Согласованные на общественно-индивидуальных смысложизненных ценностях, особенно на уровне культурной модели человека,

---

<sup>224</sup> Гусевская Н. Ю., Мамкина И. Н. Роль образования в развитии российско-китайских отношений: история и современность // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 77–83.

образовательного идеала, медиаторчестве как медиаобразовательном проекте, скоординированные на мировоззрении народов Китая и России, отрефлексированные в рамках социальной философии, совместные инициативы и проекты, могут стать субстанциональной основой постинформационного общества. Новый творческий потенциал медиаобразования, создающий, поддерживающий и регулирующий социальные ценностные основы, способен не только расширить требования к уровню образованности и просвещенности общества, но и спрогнозирует освоение новых структурно-организационных форм социальных институтов.

### **Заключение**

Подводя итог социально-философского анализа ценностных основ медиаобразовательного пространства Китая и России, можно признать, что в медиапространстве постинформационного общественного устройства складывается общее аксиологическое содержание. Это POSSIBILITY как цивилизационный социокультурный код, в котором функционирует феномен «дремлющей энергии», обладающий новым импульсом для становления и развития медиаобразовательного пространства. А также потенциал в генерации диалектики «действительность и возможность» как необходимых философских категорий, расставляющих акценты на преобразовании и порождении новых сценариев социальной реальности в онтологическом, эпистемологическом и аксиологическом значении. В контексте этой диалектики задачей сформулированных ценностных основ медиаобразовательного пространства становится не столько объяснение мира и не конструирование проектов-

программ по его преобразованию, сколько выявление необходимых возможностей и потенциала медиапространства для социального развития.

Постепенное (возможно стремительное) динамическое возвышение значимости медиаобразовательной деятельности в сторону возрастания субъектности отразится на общественных отношениях и на развитии медиаиндустрии, также обусловленной противоречиями, в которых порог воспроизводства контента снижается, а объем информационных предложений стремительно растет. Принимая во внимание, что социальная актуализация образовательного контента медиапространства сделает общение между людьми (авторами) и людьми (пользователями), людьми (авторами-пользователями) и машинами более рационально-организованным. Отсюда, можно предположить, что в эпоху омни-медиа производство новых медиаобразовательных продуктов сломает «клетку производителя», а децентрализация поставки контента расширит возможности пользователя, что повлияет на формирование социального интеллекта. Модели общественных отношений постинформационной ценностно-генерирующей (в России) и инструментальной социально-коммуникационной (в Китае) сформируют инновационные ценностно-содержащие черты производства медиаобразовательного контента с лучшим качеством и эффективностью, а в будущем искусственный интеллект поможет людям сформировать ноосферный социальный интеллект.

*Перспективы дальнейшей разработки темы.* Заявленный в актуальности исследования концепт социально-философского обоснования российско-китайского медиаобразовательного пространства, создаст условия для формирования новой онтологии общественных отношений, обусловленных прогрессивными задачами познания и практики их форм существования в эпистемологически эффективном поведении и аксиологически необходимом результате. Дальнейшая разработка темы востребует исследования возможностей российского медиапространства (в детальных проработках медиаобразовательных технологий с применением их в медиаобразовательных

практиках) и китайского медиапространства (в планах ведения масштабной деятельности по внедрению и интеграции медиаобразовательных технологий), обусловленных материальными и духовными достижениями.

Исходя из этого, одной из версий развития медиаобразовательного пространства, предлагается новый способ бытия человека как актора собственных образовательных возможностей и их реализации в социуме. Осуществляя прогноз медиаобразования будущего, существует необходимость разработки международных медиаплатформ на основе обновленного ценностного потенциала всеобщих смысложизненных ценностей и медиаторчестве с привлечением искусственного интеллекта, что и определит грядущий облик международного медиаобразовательного пространства.

### Список литературы

1. Адамский, А. Образовательная политика: эффект Доплера / А. Адамский // Образовательная политика. – 2019. – № 3 (79). – С. 152–157.
2. Алексеева, Н. В. Медиаобразование – профорientационный проект / Н. В. Алексеева // Идеи и новации. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 23–31.
3. Ануарбекова, А. А. Основные понятия медиаобразования / А. А. Ануарбекова // Философские и методологические проблемы образования. – 2022. – № 1(35). – С. 7–10.
4. Арташкина, Т. А. Китайская традиционная культура как духовная и идеологическая основа китайской корпоративной культуры / Т. А. Арташкина, И. Ван // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 11 (55). – С. 127–134.
5. Аржанова И. В. Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991-2011-е годы / Автореферат дис. док. ист. наук. – М., 2012. – 52 с.;
6. Асмолов, А. Г. «Общество без школ?» Перечитывая Паулу Фрейре и Ивана Иллича / А. Г. Асмолов, А. И. Адамский, П. О. Лукша, И. Д. Фруммин, В.

С. Басюк, А. Г. Бермус // Образовательная политика. – 2021. – № 3 (87). – С. 14–23.

7. Асмус, А. В. Новые медиаплатформы / А. В. Асмус // Медиаскоп. – 2009. № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/> (дата обращения 30. 04 24)

8. Астахова, Л. В. От медиаинформационной грамотности – к коммуникативно-когнитивно-управленческой культурной компетенции: императивы общества знания / Л. В. Астахова // Медиаобразование. – 2017. – № 2. – С. 14–24.

9. Ашилова, М. С. Философия образования Востока и Запада: развитие диалога / М. С. Ашилова, Н. В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2013. – 300 с.

10. Ашилова, М. С. Глобализация образования и глобальные вызовы современности / М. С. Ашилова, Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2015 – № 1 (58). – С. 26–37.

11. Ба, Сяоцинъ. Образование в духе выдающихся традиционных китайских культурных ценностей и воспитание идеологических и моральных качеств студентов / Сяоцинъ Ба // Руководство по теории и идеологии. – 2014. – № 7. – С. 72–75.

12. Бабошина, Е. Б. Ценность и смысл как участь и у-частность в становлении личности / Е. Б. Бабошина // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 12–22.

13. Бабошина, Е. Б. К философии адаптации как форме культурной идентификации личности / Е. Б. Бабошина // Философия образования. – 2017. – № 1 (70). – С. 60–68.

14. Бадалова, А. Г. Медиаобразование в развитии образовательной среды в условиях экономики инноваций / А. Г. Бадалова, В. А. Бондаренко, Л. А. Жебровская, Ю. А. Колесников, В. Г. Ларионов // Медиаобразование. – 2017. – № 2. – С. 62–73.

15. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории : монография / Л. В. Баева. – Астрахань : Изд-во АГУ, 2004. – 278 с.
16. Баева, Л. В. Ценностные основания бытия / Л. В. Баева // Вестник ОГУ. – 2003. – № 5. – С. 15–19.
17. Батлер, Дж. Психика власти. Теория субъекции / Дж. Батлер. – М.: Алетейя, 2018. – 160 с.
18. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос. – 2005. – 390 с.
19. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
20. Бегалинов А. С., Наливайко Н. В. Медиавоспитание: социально-философский анализ : монография. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т; Ин-т философии и права СО РАН, 2017. – 141 с.
21. Бессонов, Б. Н. Ценностные основания образования: специфика России: монография / Б. Н. Бессонов, К. Х. Делокаров, О. И. Ключко, В. М. Кондратьев, А. Л. Никифоров; под общ. ред. Б. Н. Бессонова. – М. : Московский городской педагогический университет, 2016. – 215 с.
22. Бердяев, Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – М. : Международные отношения, 1990. – 336 с.
23. Береговая, О. А. Философия образования в глобализирующемся мире: компаративный анализ: монография / О. А. Береговая. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2022. – 336 с.
24. Библер, В.С. Мышление как творчество (введение в логику мысленного диалога) / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
25. Бобров, В. В. Болонский процесс: вопросы и ответы / В. В. Бобров // Философия образования. – 2015. – № 2. – С. 22–39.
26. Бобыло, А. М. Образовательные аспекты российской политики в АТР / А. М. Бобыло // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2016. – Т. 26, вып. 4. – С. 456–461.

27. Богоявленская, Д. Б. Механизм творчества: почему мы открываем новое / Д. Б. Богоявленская // Вопросы философии. – 2021. – № 9. – С. 82–89.
28. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр / пер. с фр. А. Качалова. – М. : Постум, 2015. – 240 с.
29. Бордачев, Т. В. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток / Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 33–51.
30. Боревская, Н. Е. Образовательное сотрудничество РФ и КНР: новые тренды на новом этапе / Н. Е. Боревская // Современные российско-китайские отношения / под ред. С. Г. Лузянина. – М. : ДеЛи плюс, 2017. – С. 181–198.
31. Борисов, С. В. Потенциал евразийского пространства: от геополитики к философскому краеведению / С. В. Борисов, А. А. Дыдров // Горное сердце Евразии. сборник избранных материалов I Всероссийской науч.-пр. краевед. конф.: научно-аналитические материалы и источниковедческие публикации. – Челябинск, 2022. – С. 122–130.
32. Борисов, С. В. Ценностно-смысловое измерение субъектности // Человек как открытая целостность. – Новосибирск: Институт философии Российской академии наук, 2022. – С. 83–97.
33. Бузин, В. Н. Уровни управления российским медиапространством / В. Н. Бузин // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – № 1. – С. 121–125.
34. Бурмага, С. В. Новые информационные технологии и проблема отчуждения в образовательной среде / С. В. Бурмага // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 68–72.
35. Ван, Чжэнго. Традиционная культура простого народа и образовательные идеи Мао Цзэдуна / Чжэнго Ван // Изучение теории. – 2017. – № 6. – С. 44–49.
36. Васильев, Л. С. Китайская цивилизация: сложение основ / Л. С. Васильев // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам

конференции. В 2-х тт. / Отв. ред. – В. Г. Хорос. Т. 1. – М. : ИМЭМО РАН, 2014. – 393 с.

37. Вартанова, Е. Л. Медиасистема как актуальный концепт теории СМИ / Е. Л. Вартанова // Мат. IX Междунар. науч. конф. НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований». – М. : Фак. журн. МГУ, 2019. – С. 11–13.

38. Верещагин, О. А. Фрейм-аналитика: опыт эпистемологического исследования / О. А. Верещагин, Н. Е. Белова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 6 (69). – С. 302–306.

39. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; пер. с нем. М. Левиной. – М. : АСТ, 2020. – 316 с.

40. Виндельбанд, В. Избранное: дух и история / В. Виндельбанд ; сост. С. Я. Левит, Л. В. Скворцов; отв. ред. П. С. Гуревич и др. ; пер. с нем. М. И. Левиной, Г. Сониной. – М. : Юристъ, 1995. – 687 с.

41. Виноградова, С. М. Медиаориентированный подход в подготовке специалистов по связям с общественностью в сфере международных отношений / С. М. Виноградова, Г. С. Мельник, К. А. Панцерев // Медиаобразование. – 2017. – № 1. – С. 132–148.

42. Внутских, А. Ю. Социально-философская проблематика в популярных литературных и анимационных произведениях второй половины XX – начала XXI века / А. Ю. Внутских, Н. И. Береснева // Вестник челябинского государственного университета. – 2021. – № 2 (448). – С. 60–66.

43. Возчиков, В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества : автореф. дис... д-ра филос. наук. – СПб, 2007. – 50 с.

44. Волох, В. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы / В. А. Волох, С. А. Гришаева // «Социальная политика и социология». – 2017. – Том 16, № 1 (120). – С. 80–87.

45. Вульфсон, Б. Л. Мировое образовательное пространство на рубеже XX и XXI вв. / Б. Л. Вульфсон // Педагогика. – 2002. – №10. – С. 3–15.

46. Гавра, Д. П. Концепт «медиа-система» в современной теории массовых коммуникаций / Д. П. Гавра, К. Науменко // Медиаскоп. – 2020. – Вып. 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/2611> (дата обращения 30. 02 24)

47. Гао, Сэньюань. О культурном содержании и практических путях реализации основной образовательной задачи воспитания характера и формирования личности в высших учебных заведениях / Гао Сэньюань, Хуан Чэн. // Журнал Гуйчжоуского национального университета. Серия Философия и социальные науки. – 2023 (05). – С. 200–208.

48. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Академия наук СССР, Институт философии, изд-во Мысль, 1990. – 265 с.

49. Голованова, Е. И. Смыслжизненные ценности в текстах благопожеланий в повседневной интернет-коммуникации / Е. И. Голованова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Мат. XI Международной науч. конф.: в 2 ч., Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2022. – С. 180–182.

50. Гладышев, В. И. Человек в сети: одиночество и общение / В. И. Гладышев, Е. Г. Миляева, Р. В. Пеннер // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2022. – № 4 (34). – С. 63–81.

51. Гладышев, В. И., Шагретдинов А. А. Насилие в медиа и медианасилие / В. И. Гладышев, А. А. Шагретдинов // Homo holistic: человек целостный. «Homo digital»: антропологическое измерение цифровизации. Сборник научных статей. Южно-Уральский государственный университет, Кафедра философии. – Челябинск, 2022. – С. 88–92.

52. Губанова, А. Ю. Медиа-контент для детей как элемент образовательного процесса / А. Ю. Губанова // Медиаобразование. – 2017. – № 2. – С. 152–169.

53. Гудилина, С. И. Медиаобразование в подготовка студентов педагогических вузов / С. И. Гудилина, Е. И. Корзинова // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 4. – Часть 1. – С. 154–164.

54. Гурулева, Г. Л. Евразийское образовательное пространство России: предпосылки формирования и теоретические аспекты моделирования (на примере образовательного сотрудничества с КНР) / Г. Л. Гурулева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. № – 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21875> (дата обращения 19.05.24).

55. Гусаковский, М. А. Современный дискурс воспитания в университете: смена правил игры / М. А. Гусаковский // Образовательные технологии. – 2017. – № 2. – С. 30–42.

56. Гусевская, Н. Ю. Роль образования в развитии российско-китайских отношений: история и современность / Н. Ю. Гусевская, И. Н. Мамкина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 77–83.

57. Григорьева, И. В. Характеристика медиаобразовательного пространства вуза с точки зрения социальной потребности государства в медиакомпетентном педагоге. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 23.03.2024)

58. Грин, Н. В. Медиакомпетентность будущего специалиста – основа его конкурентоспособности на рынке труда / Н. В. Грин // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2023. – № 10. – С. 275–276.

59. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. С. Н. Зенкина. – М.: Инст-т экспериментальной социологии, 1998. – 288 с.

60. Дзялошинский, И. М. Медиаобразование: педагогическая технология или школа гражданских коммуникаций? / И. М. Дзялошинский // В кн.: Медиаобразование: от теории к практике. – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2008. – 336 с.

61. Дзялошинский, И. М. Медиаобразование: работа с текстами или умение ориентироваться в медиaprостранстве? – URL: [https://dzyalosh.ru/02-02-MediaObrazovanie/Mediaobrazovanie\\_Rabota\\_Textami.pdf](https://dzyalosh.ru/02-02-MediaObrazovanie/Mediaobrazovanie_Rabota_Textami.pdf) (дата обращения 06.06.24)

62. Дзялошинский И. М. Современное медиапространство России: Учеб. пособие для студентов вузов / И. М. Дзялошинский. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 312 с
63. Дильтей, В. Категории жизни / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1995. – № 10. – С. 129–143.
64. Дорощук, Е. С. Медиаобразовательный потенциал транслокальных культурных сообществ виртуальной среды / Е. С. Дорощук // Медиаобразование: векторы интеграции в цифровое пространство. Мат. IV междунар. науч. конф. Сост. А. А. Морозова. – Челябинск: изд-во Челябинский гос. ун-т, 2019. – С. 28–33.
65. Дудина, М. Н. Образование в условиях неопределенности: проблемы антропологической соразмерности / М. Н. Дудина // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 20–35.
66. Дробижева, Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян / Л. М. Дробижева // Антропология и этнология: современный взгляд. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – С. 242–257.
67. Дружинин, А. М. Новые медиа: акторы, политика, узлы перераспределения / А. М. Дружинин // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – Т. 14, № 3(107). – С. 5–12.
68. Дьюи, Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи; пер. с англ. – М.: Педагогика-пресс, 2000. – 382 с.
69. Дыдров, А. А. Исторические источники цифровой эпохи / А. А. Дыдров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2023. – Т. 9 (75), № 1. – С. 13-21.
70. Дыдров, А. А. Медиграмотность: об угрозе эксплозии концепта и о некоторых мифемах // Медийно-информационная грамотность как составляющая национальной коммуникативной культуры. Материалы

Международной научно-практической конференции. – Липецк, 2023. – С. 126–130.

71. Дыдров, А. А. Человек в цифровую эпоху / А. А. Дыдров, В. С. Невелева, С. В. Тихонова, Е. О. Труфанова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2022. – № 4 (34). – С. 102–122.

72. Елисеева М. А. Медиапространство: социально-философский анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 4–7.

73. Еляков, А. Д. Российское общество в информационном измерении / А. Д. Еляков // Социс. – 2009. – № № 7. – С. 85–94.

74. Ендовицкий, Д. А. Дистанционное обучение – дисбаланс возможностей и угроз / Д. А. Ендовицкий, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, Е. А. Руднев // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 89–97.

75. Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежи: монография / И. В. Жилавская. 2-е изд. доп. и перераб. М.: МПГУ, 2018. 214 с.

76. Жилавская, И. В. Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования : монография / И. В. Жилавская. – М. : Московский пед. гос. ун-т, 2021. – 368 с.

77. Жилавская, И. В. Медиаобразование: парадигмальный подход / И. В. Жилавская, В. В. Тулупов // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. – 2019. – № 4. – С. 37–40.

78. Жилина, В. А. Конфликт знания и компетенции: вызовы времени / В. А. Жилина // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. – Екатеринбург, 2023. – С. 40–44.

79. Жолудь, Р. В. К изучению эффективности гражданской журналистики / Р. В. Жолудь // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 140–143.

80. Зеленская, О. Ю. Медиаобразование как ресурс профессиональной ориентации современной молодежи / О. Ю. Зеленская, Ю. В. Макаренко, В. А. Венцель // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78–2. – С. 107–110.

81. Зеленцов, М. В. Актеры формирования образа России в зарубежном медиапространстве / М. В. Зеленцов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4, № 2. – С.159–169.

82. Иванова, Л. А. Медиаобразовательное пространство как средство обеспечения индивидуальных учебных траекторий студентов технического вуза / Л. А. Иванова, И. С. Петухова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 29.05.24)

83. Изгарская А. А. Образовательное неравенство в современной Монголии: к проблеме социокультурных трансформаций периферизируемых обществ / А. А. Изгарская // Философия образования. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 82–98.

84. Инициатива «Пояс и путь» – Великий шелковый путь современности. Сборник материалов научных конференций: «Центральная Азия – Китай: состояние и перспективы» / отв. ред. Б. К. Султанов, сост. К. М. Кильмакаева. – Алматы : НИИМиРС ДКУ, 2023. – 240 с.

85. Исаев, А. С. Новые медиа и социальные сети КНР / А. С. Исаев // Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2019–2021 : коллективная монография. – М. : ИДВ РАН, 2022. – 354 с.

86. Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. – М. : РОСПЭН, 1997. – 295 с.

87. Калмыков, А. А. Медиаобразование – прививка от тотализирующего дискурса медиа / А. А. Калмыков // Вестник академии медиаиндустрии. – 2023. – № 3 (35). – С. 77–88.

88. Касаткин, П. И. Ценностная аксиоматика образовательного пространства: автореф-т дис.... док-ра философ. наук. – М., 2018. – 53 с.

89. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

90. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.

91. Кирмасов, Б. А. Развитие отечественного китаеведения в XIX веке: исторические страницы / Б. А. Кирмасов // История и современность. – 2013. – № 3. – С. 161–164.

92. Киуру, К. В. Коммуникационный и медиакоммуникационный продукт в дискурсах креативных индустрий: к вопросу о типологии / К. В. Киуру, С. В. Линьков // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2023. – Т. 29 № 3. – С. 5–10.

93. Киуру, К. В. Отношение поколения z к онлайн-обучению в образовательном процессе / К. В. Киуру, Е. Е. Попова // Педагогическая наука и образование. – Челябинск, 2024. – С. 113–117.

94. Киуру, К. В. Типы медиакоммуникационных продуктов в кинодискурсе / К. В. Киуру, С. В. Линьков // Коммуникация – общество – человек. Сборник научных трудов II Национальной науч.-пр. конф. с международным участием: – Ярославль: Изд-во ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2023. – С. 26–29.

95. Кириллова, Н. Б. Трансформация медианауки в эпоху глобализации и цифровизации / Н. Б. Кириллова // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 75–92.

96. Кириллова, Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве / Н. Б. Кириллова // Известия уральского государственного. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2006. – Том 47, №12. – С. 58–68.

97. Кириллова, Н. Б. Медиалогия: монография / Н. Б. Кириллова. – Москва-Берлин: ООО Директмедиа Паблишинг, 2018. – 421 с.

98. Кириллова, Н. Б. Медиафера как пространство развития правовой культуры современной России / Н. Б. Кириллова, М. В. Глушкова, А. Ю. Дудчик, А. В. Дьячкова и др.: Монография. М.: Академический проект, 2023. – 275 с.
99. Ковалева, Т. М. Проблема субъективности в современной дидактике / Т. М. Ковалева // Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). – URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1730.htm> (дата обращения 14.11.23.)
100. Ковалев, П. А. Российская телевизионная аудитория: дифференциация и типологические группы / Автореферат дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 25 с.
101. Козырева, О. А. Проблема субъекта в философии М. Фуко и ее интерпретация Ж. Делёзом / О. А. Козырева // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы: Сборник научных статей. – Екатеринбург : Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2016. – С. 289–292.
102. Кондрашова, Л. И. Цикличность, не исключая прогресса / Л. И. Кондрашова // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. В 2-х тт. / Отв. ред. В. Г. Хорос. Т. 1. – М. : ИМЭМО РАН, 2014. – 203 с.
103. Конфуций. Рассуждения в изречениях / В переводе с комментариями Б. Виноградского. – М. : Эксмо-Пресс, 2024. – 224 с.
104. Костина, О. В. Медиаобразование как средство профессионального роста учителя / О. В. Костина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 1 (35). – С. 25–29.
105. Коханова, Л. А. Медиаобразование: профориентация или профессионализация? / Л. А. Коханова // Идеи и инновации. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 6–11.
106. Красноярова, О. В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация / О. В. Красноярова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 45–57;

107. Крутько, Е. А. Субъектогенез как основа преодоления личностных форм отчуждения в процессе изучения иностранных языков / Е. А. Крутько, З. И. Аксянова, Ю. С. Островая // *Философия образования*. – 2017. – № 4 (73). – С. 170–179.
108. Кумбс, Ф. Кризис образования в современном мире. Системный анализ / Ф. Кумбс. – М.: Прогресс, 1970. – 261 с.
109. Кузнецова, В. В. Роль образования в реализации концепции «Один пояс – один путь» / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // *Научно-аналитический журнал Обозреватель*. – 2021. – № 6. – С. 86–97.
110. Ли, Шэнчжи. Аудитория: одна устаревшая концепция / Шэнчжи Ли // *Современная коммуникация: Вестник университета медиа Китая*. – 1995. – № 2. – С. 9–12.
111. Ли, Тао. Рефлексивное исследование образовательной философии Конфуция «Обучение без дискриминации» и ее практическое значение для высшего образования / Тао Ли, Доучен Ма // *Высшее образование Шаньдуна*. – 2023. – № 2. – С. 70–77.
112. Лузянин, С. Г. Россия и Китай: реализация повестки мира, развития и безопасности 2018 г. / С. Г. Лузянин // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2018. – Т. 23, № 23. – С. 10–20.
113. Лузянин, С. Г. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / С. Г. Лузянин, Х. Чжао; Российский совет по международным делам (РСМД). – М. : НП РСМД, 2017. – 167 с.
114. Лекция Баумана З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года. – URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения 21.12.2023).
115. Ли, Исянь. Концепция непрерывного образования и меры по ее реализации в Китае / Исянь Ли // *Пекинский университетский образовательный обзор*. – 2004. – № 2. – С. 58–62.
116. Ли, Хунву. Исследование этапных целей и основных путей непрерывного образования на основе биографии Конфуция / Хунву Ли, Лэй

Чэнь // Журнал Шэньсийского педагогического университета (философские и социальные науки). – 2014. – № 6. – С. 161–164.

117. Ломанов, А. В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юланя / А. В. Ломанов. – М. : Восточная литература РАН, 1996. – 248 с.

118. Лю, Я. Публичная сфера под контролем: современный опыт регулирования интернет-журналистики в КНР / Я. Лю // Ойкумена: Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 32–36.

119. Лю, Юйрон. Влияние учения Конфуция на идеологическое и политическое образование в современном Китае / Юйрон Лю // Научно-образовательный журнал. – 2024. – № 13. – С. 70–72.

120. Лягошина, Т. В. Гибридизация публичного дискурса в современном медиaprостранстве: социальные эффекты и исследовательская перспектива / Т. В. Лягошина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 69. – С. 94–103.

121. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: внешнее расширение человека / Г. М. Маклюэн. – М. : Гиперборья, 2007. – 464 с.

122. Майлыбаева А. Б. Медиаполе и его формирование в условиях появления новых жанров мультимедийной журналистики / А. Б. Майлыбаева, А. М. Кабдрахманов, С. Н. Велитченко // International Journal of Information and Communication Technologies. Vol.1, Issue 4, December. – 2020. – С. 25–32.

123. Майер, Б. О. Знание, навыки, компетенции: эпистемологический анализ / Б. О. Майер // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 73.

124. Майер, Б. О. Эпистемологические аспекты философии образования : монография / Б. О. Майер. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2005. – 213 с.

125. Малявин В. В. К пониманию глобальной стратегии Китая / В. В. Малявин // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 6. – С. 96–108.

126. Малькова, В. К. Национальное единство: к вопросу о социально-политических ценностях россиян / В. К. Малькова // Антропология и этнология: современный взгляд (сборник статей). – М. : Изд. Политическая энциклопедия, 2021. – С. 113–125.

127. Малькова, В. К. Идеи обустройства России в современном медиапространстве / В. К. Малькова // Государственная служба. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 104–111.
128. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу ; пер. с англ. // Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – С. 186–230.
129. Мацько, В. В. Эволюция понятия имиджа. Цифровой имидж / В. В. Мацько, В. Ю. Мамаева // Наука и образование: проблемы и тенденции развития. 2016. – № 1(4). – С.104–107.
130. Мацько, В. В. Теоретико-методологические основы формирования имиджа: исторические и современные аспекты / В. В. Мацько, В. Ю. Мамаева // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2017. – № 3 (59). – С.134–143.
131. Миллер, Д. Холистическое образование. Педагогика предчувствия / Д. Миллер. – URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200205007> (дата обращения 30. 04 24).
132. Мезенцев, Г. В. Медиаобразование в России и США: анализ исторического развития / Г. В. Мезенцев // Меди@льманах. – 2021. – № 1 (102). – С. 35–43.
133. Момджян, К. Х. О проблеме общечеловеческих ценностей / К. Х. Момджян // Вопросы философии. – 2020. – №3. – С. 25–41.
134. Момджян, К. Х. Ориентационные и мотивационные детерминанты общественного сознания / К. Х. Момджян // Философский журнал. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 5–22.
135. Момджян, К. Х. Общество как институциональная форма существования социальной реальности / К. Х. Момджян // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 18–28.
136. Момджян К. Х. Возвращаясь к поиску истин: еще раз о состоянии современной социальной философии / К. Х. Момджян // Вопросы философии. – 2021.– № 2. – С. 29–41.

137. Мурюкина, Е. В. Логика построения медиаобразовательных занятий, базирующихся на основных видах анализа / Е. В. Мурюкина // Медиаобразование. – 2008. – № 4. – С. 46–52.

138. Мясников, В. С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем) / В. С. Мясников // Российско-китайские исследования. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 10–21.

139. Наливайко, Н. В. Философия образования – концепт между человеком и миром / Н. В. Наливайко // Антология современной русской философии. Т. 2 / сост., вступ. ст. М. В. Бахтин. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2017. – С. 182–208.

140. Наливайко, Н. В. Качество современного образования: сущность и проблемы: монография / Н. В. Наливайко, Е. А. Пушкарева, Р. Н. Шматков. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. – 312 с.

141. Николина, О. И. Кумулятивное развитие человека в феномене / О. И. Николина, В. В. Николин // Омский научный вестник. – 2014. – № 5 (132). – С. 81–84.

142. Невелев, А. Б. Проблема ценностно образующего основания / А. Б. Невелев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 7 (477). – С. 5–12.

143. Невелев, А. Б. Цивилизационный прорыв: аксиологический аспект / А. Б. Невелев, А. Я. Камалетдинова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 12 (434). – С. 5–10.

144. Невелев, А. Б. Цивилизационный прорыв и проблема его ценностного «торможения» / А. Б. Невелев, А. Я. Камалетдинова // Культура и антикультура: проблемы философской антропологии. Мудрость и глупость. Добродетели и пороки. Коллективная монография по материалам Международной науч.-мет. конф. «Селивановские чтения». – Тюмень : Изд.: Тюменский инд-ный ун-т, 2019. – С. 71–76.

145. Нескоромных, Н. И. Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве / Н. И. Нескоромных, А. М. Мамадалиев // Медиаобразование. – 2017. – №1. – С. 163–175.

146. Нечай О. Ф. Ракурсы: о телевизионной коммуникации и эстетике / О. Ф. Нечай. – М. : Искусство, 2003. – 119 с.

147. Не, Цинь. Модель интенсивного изучения для молодежи и концепция непрерывного образования – также о влиянии традиционных китайских образовательных идей на современное образование / Цинь Не // Китайское взрослое образование. – 2000. – № 3. – С. 12–13.

148. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Психология масс. Хрестоматия / Ред. сост. Д. Я. Райгородский. – Самара : Изд. Дом Бахрах, 1998. – 592 с.

149. Новосадов, С. А. Изменение парадигмы образования путем ее вписывания в мировоззренческую матрицу социального развития общества / С. А. Новосадов // Философия образования. – 2016. – № 2 (65). – С. 109–121.

150. Новикова, Т. Е. Изменение значения понятия «аудитория» в контексте современных медиакоммуникаций / Т. Е. Новикова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Любачевского. – 2013. – № 4 (2). – С. 229–231.

151. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс ; пер. Н. Л. Поляковой. – М. : Советское радио, 1966. – С. 5–29.

152. Петрова, Г. И. Философский дискурс о самоопределении человека в образовании / Г. И. Петрова // Философия образования. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 5–22.

153. Петрова, Г. И. Фундаментальность современного образования: новые подходы к определению / Г. И. Петрова // Философия образования. – 2024. – Т. 24, – № 3. С. 5–24.

154. Новикова, Т. Е. Изменение значения понятия «Аудитория» в контексте современных медиакоммуникаций / Т. Е. Новикова // Вестник

Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 4 (2). – С. 229–231.

155. Пинчук, А. Н. Государственная молодежная политика в современной России: переосмысление перспектив в тезаурусном подходе / А. Н. Пинчук, С. Г. Кареева // Знание. Понимание. Умение. – 2022. – № 2. – С. 282–287.

156. Пономарев, Р. Е. Образовательное пространство: монография / Р. Е. Пономарев. – М. : МАКСПРЕСС, 2014. – 100 с.

157. Плешаков, В. А. Интернет как фактор киберсоциализации молодежи / В. А. Плешаков, Н. В. Угольников // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19, № 3. – С. 117–120.

158. Полуэхтова, И. А. Социокультурная динамика аудитории российского телевидения: автореферат дис. ... д-ра социол. наук. – М. : МГУ, 2008. – 52 с.

159. Пономарев Р. Е. Образовательное пространство: монография / Р. Е. Пономарев. – М. : МАКСПРЕСС, 2014. – 100 с.

160. Пригожин, И. Р. Очеловечивание человека, креативность природы и креативность человека / И. Р. Пригожин // Вызов познанию: стратегии развития науки в современном мире. – М. : Наука, 2004. – 480 с.

161. Прокопова, Н. С. Исследование цифровизации образовательных организаций как подсистемы интеллектуальной системы цифрового мониторинга качества образования. Выбор и оценка аналитического инструмента мониторинга / Н. С. Прокопова // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 1 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 21.05.24)

162. Радаев, В. В. Преподавание в кризисе: монография / В. В. Радаев; Изд. 2-е. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 200 с.

163. Рикер, П. Я-сам как другой / П. Рикер. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.

164. Рикер, П. Повествовательная идентичность / П. Рикер // Герменевтика. Этика. Политика. М. : АО КАМИ, Изд. центр Academia, 1995. – 160 с.
165. Ревникова, М. Н. Прогнозирование развития системы мониторинга качества образования в условиях цифровой трансформации / М. Н. Ревникова, А. В. Морозов // Философия образования. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 38–55.
166. Ретюнских, Л. Т. Образование как Просвещение, или Как научить человека пользоваться собственным умом? / Л. Т. Ретюнских // Философия образования. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 111–134.
167. Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. – М. : Наука, 2019. – 662 с.
168. Ручин, В. А. Сфера образования в контексте российско-китайского межкультурного диалога / В. А. Ручин // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12, № 3. – С. 49–53.
169. Саврухин, А. П. Учение Лао-Цзы о гармонии в природе и обществе / А. П. Саврухин // Лесной вестник. – 2011. – № 2. – С. 49–51.
170. Савчук, В. В. Социокультурные ориентиры познания и проблемы научного творчества в медиамире / В. В. Савчук, К. А. Очеретяный // Эпистемология и философия науки. – 2021. – Т. 58, № 2. – С. 43–50.
171. Савчук, В. В. Медиаобразование – эпифеномен цифровизации / В. В. Савчук // Вопросы философии. – 2020. – № 5. – С. 83–86.
172. Савчук, В. В. Медиа внутри нас / В. В. Савчук // Дискурсы этики. – 2022. – № 3(15). – С. 13–26.
173. Самойлов, Н. А. Россия и Китай в XVIII – начале XX в.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния / Н. А. Самойлов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение и африканистика. – 2010. – № 2. – С. 3–15.

174. Свасьян, К. А. Prooemium / К. А. Свасьян // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 3–13.
175. Селиванов А. А. Ядро и периферия мирового образовательного пространства. Автореферат дис... канд. пед. наук. – Рязань, 2004. – 26 с.
176. Си, Цзиньпин. Внешняя политика современного Китая (2013–2023 гг.). Избранные речи, выступления и статьи / Цзиньпин. Си. – Алматы: Экспертный клуб «Один пояс, один путь», 2024. – 388 с.
177. Соколов, Е. Г. «Онтологическая фикция» / Е. Г. Соколов // Вопросы философии. – 2020. – № 3. – С. 13–16.
178. Смолин, О. Н. Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство / О. Н. Смолин / 2-е изд., перераб и доп. – М. : ИКЦ Академкнига, 2014. – 411 с.
179. Смоляков, Д. А. Перспективы российско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» / Д. А. Смоляков // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 7. – С. 68–89.
180. Спирина, М. Л. Медиаобразование как фактор формирования медиакультуры / М. Л. Спирина, А. В. Сушков // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-4. – С. 278–280.
181. Спичева, Д. И. Имидж как инструмент управления сознанием и поведением «поколения У» / Д. И. Спичева, И. П. Кужелева-Саган // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 64–67.
182. Средства массовой информации // Большая энциклопедия: в 62 т. – М.: Терра, 2006. – Т. 47. – 453 с.
183. Став, Дж. Б. Общеввропейский образовательный проект: опыт использования аудио и видеосредств связи / Дж. Б Став // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 103–105.
184. Стародубцев М. П. Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи Просвещения / М. П. Стародубцев // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – 9 (137). – С. 291–296.

185. Степин, В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей / В. С. Степин // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 8–18.
186. Сяохун, Ян. Современное развитие образования Китая: ключевые концепции, базовые ориентации и дальнейшие перспективы / Ян Сяохун // Философия образования. – 2018. – № 2 (75). – С. 79–105.
187. Тагунова И. А. Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства. Автореферат дис... док. пед. наук. – Москва, 2007. – 51 с.
188. Тарасенко, Ф. П. Прикладной системный анализ / Ф. П. Тарасенко. – М. : Кнорус, 2010. – 110 с.
189. Терри, Элмор Р. Mass Media Dictionary. Словарь языка средств информации США / Элмор Р. Терри. – М. : Изд-во Русский язык, 1992. – 668 с.
190. Тоффлер, О. Третья волна / О. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. – 781 с
191. Трубина, Е. Г. Рассказанное Я: проблема персональной идентичности в философии современности / Е. Г. Трубина. – Екатеринбург : УрО РАН, 1995. – 151с.
192. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 13–22.
193. Тулупов, В. В. Медиаобразование в эпоху «постправды» / В. В. Тулупов // Вопросы журналистики. – 2020. – № 8. – С. 16–26.
194. Тульчинский, Г. Л. Феноменология имиджа и метафизика идентичности / Г. Л. Тульчинский // Символы, образы, стереотипы: исторический и экзистенциальный опыт. – СПб. : Эйдос, 2000. – 365 с.
195. Тульчинский, Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121–136.
196. Тюнников, Ю. С. Непрерывное формирование медиакомпетентности учителя в условиях постоянных изменений информационной и образовательной среды / Ю. С. Тюнников, Т. П. Афанасьева, И. С. Казаков, М. А. Мазниченко // Медиаобразование. Media Education. – 2017. – № 1. – С. 58–74.

197. Тяжлов, Я. И. Медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика, кинокритика как факторы формирования медиакомпетентности / Я. И. Тяжлов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 27, № 18. – С. 234–237.

198. Фатеева, И. А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации / И. А. Фатеева. – Челябинск : Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 2007. – 270 с.

199. Федоров, А. В. Медиаобразование в зарубежных странах: монография / А. В. Федоров. – Таганрог : Кучма, 2005. – 324 с.

200. Федоров, А. В. Медиаобразование: история, теория и методика: монография / А. В. Федоров. – Ростов н/Д. : Центры валеологии вузов России, 2001. – 708 с.

201. Федоров, А. В. Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов / А. В. Федоров // Социология медиаобразования. – URL: file:///C:/Users/uhova/Downloads/ (дата обращения 06.05.24).

202. Федоров, А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А. В. Федоров. – М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

203. Феррарис, М. Ты где? Онтология мобильного телефона / М. Феррарис. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 352 с.

204. Философия познания: век XXI. Коллективная монография / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2012. – 312 с.

205. Филатова Н. С. Философские основания модели образовательного пространства / Автореферат дис... канд. филос. наук. – Чебоксары, 2007. – 27 с.

206. Фуко, М. Этика заботы о себе как практика свободы // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. Ч. 3. – М. : Праксис, 2006. – С. 241–271.

207. Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко. – СПб. : Наука, Ленинградское отделение, 2007. – 677 с.

208. Фурса, И. А. Ключевые концепты в современных исследованиях образовательного идеала / И. А. Фурса // *Философия образования*. – 2022. – № 1. – С. 5–22.
209. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. Пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
210. Хилько, Н. Ф. Педагогика аудиовизуального творчества в социально-культурной сфере / Автореферат диссертации д-ра пед. наук. Специальность 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. – Москва. – 2007. – 52 с.
211. Худякова, Н. Л. Человек как целостность / Н. Л. Худякова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2019. – № 2 (424). – С. 35–43.
212. Худякова, Н. Л. Личностные ценности как основания межкультурных конфликтов и межкультурного диалога / Н. Л. Худякова // VIII *Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России. Материалы Всероссийской науч.-пр. конф. (с междунар. уч.)*. – 2019. – С. 156–167.
213. Худякова, Н. Л. Проблема описания традиционных ценностей / Н. Л. Худякова // *Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира: мат. XI Междунар. науч. конф.* – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2014. – С. 13–21.
214. Хуанг, Чусинь. Интеллектуальное взаимодействие и цифровой Китай: анализ статус-кво и тенденции развития новых медиа в Китае / Хуанг Чусинь, Ван Дан // *Исследование издательского дела и распространения*. – 2019. – № 9. – С. 58–62.
215. Ху, Цэньцэнь. Различные подходы к исследованию аудитории: обзор исследований аудитории в исследованиях коммуникации в Китае (2011–2016) / Цэньцэнь Ху // *Журнал Чжэцзянского института СМИ и коммуникации*. – 2017. – № 24. – С. 95–103.
216. Хуан, Бэйлей. Обзор истории развития концепции аудитории / Хуан Бэйлей // *Юго-Восточные медиа*. – 2007. – № 4. – С. 63–64.

217. Ху, Даньци. Образовательные идеи в конфуцианской культуре / Даньци Ху // Культура китайских иероглифов. – 2021. – № 6. – С 146–147.
218. Цао, Юэ. Об инновациях в исследованиях аудитории в Китае в 21 веке / Юэ Цао // Журналистика и коммуникационные исследования. – 2004. – № 1. – С. 29-32.
219. Цай, Чжирон. Исследование инновационных подходов к идеологическому и политическому образованию студентов с точки зрения традиционной культурной концепции Си Цзиньпина / Чжирон Цай, Шиюй Чэнь // Партийное строительство и идеологическое образование в школах – 2019. – № 16. – С. 61–62.
220. Цзя, Фа. Новые медиа: позиционирование и специфика китайского феномена / Фа Цзя // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород. – 2019. – № 38 (2). – С. 286–293.
221. Цзян, Л. О смысле жизни в произведениях Чи Цзыцзянь / Л. Цзян. – Чэнду: Издательство Юго-западного университета, 2006. – 225 с.
222. Цун, Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации / Автореферат дис. кандидата культурологии. Специальность 24.00.01 – теория и история культуры. – Комсомольск-на-Амуре. – 2011. – 25 с.
223. Чан, Инци. Формирование и развитие концепции непрерывного образования в Китае / Инци Чан, Дяньюань Ван, Сяофэн Ли. // Исследования в области образования Ляонина. – 2008. – № 7. – С. 40–43.
224. Чжоу, Цзоюй. Система непрерывного образования: идейные основы и структура действий / Цзоюй Чжоу // Журнал Хэбэйского педагогического университета (науки об образовании). – 2020. – № 6. – С. 1–20.
225. Чельшева, И. В. Новые образовательные стандарты и перспективы медиаобразования в магистратуре «Организация работы с молодежью» (на примере исследовательских проектов) / И. В. Чельшева // Медиаобразование. – 2017. – № 1. – С. 119–131.

226. Черных, С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография / С. И. Черных. – Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2011. – 254 с.

227. Чжан, Ц. Факторы, влияющие на межкультурную коммуникацию в высшем образовании: сравнительный анализ между Китаем и Россией / Ц. Чжан. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 21.02.24)

228. Чжан, Ю. Новые медиа как индикатор культурного развития аудитории / Ю. Чжан // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 7. – С. 244–247.

229. Чжан, Ю. Традиционные СМИ: горизонты развития в эпоху новых медиа / Ю. Чжан // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 491–493.

230. Чжан, Юньшэн. Просвещение в Китае: горизонты развития в эпоху новых медиа : монография / Юньшэн Чжан. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2024. – 188 с.

231. Чжан, Ю. Потенциальные возможности и эвристическое значение медиaprостранства в контексте всеобщего образования / Ю. Чжан, И. В. Яковлева // Философия образования. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 65–73.

232. Чжан, Ю. Вопросы разработки социально-философских основ образовательного пространства / Ю. Чжан, С. Н. Цаплин, И. В. Яковлева // Дискурс. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 44–56.

233. Чжан, Юньшэн. Ценностные основы медиапросвещения: социально-философский дискурс в России и Китае / Юньшэн Чжан // Философия образования. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 83–53.

234. Чжан, Цзин. Современные китайско-российские отношения как основа образовательных контактов между государствами / Цзин Чжан // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 10 (66). – С.104–107.

235. Чжу, Пэнсяо. Развитие медиакультуры Китая и противоречия национального сектора интернета (2018–2023 гг.) / Пэнсяо Чжу, В. В. Хорольский // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (101). – С. 442–445.

236. Читалин, Н. Проблема обновления содержания и технологий высшего технического образования / Н. Читалин, А. Чугунов, Е. Матухин // Высшее образование в России. – 2008. – № 7. – С. 30–35.

237. Чумаков, А. Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия / А. Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2021. – № 8. – С. 36–46.

238. Шелер, М. Формы знания и образование / М. Шелер // Избранные произведения: Пер. с нем. – М. : Изд-во Гнозис, 1994. – С. 15–56.

239. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблемы человека в западной философии». – М. : Изд-во Прогресс, 1988. – С. 31–95.

240. Шимельфениг, О. В. Проблема взаимонепонимания и самонепонимания при формировании и трансляции мировоззренческих структур / О. В. Шимельфениг // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 83–101.

241. Шиповалова, Л. В. Совершает ли историческая эпистемология онтологический поворот? / Л. В. Шиповалова // Вопросы философии. – 2021. – № 5. – С. 58–59.

242. Шубин, М. А. Потенциал медиапространства в развитии творческих способностей студентов в условиях цифровизации образования / М. А. Шубин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2024. – Т. 26, № 3 (96). – С. 89–94.

243. Шульман, Е. М. Изменение запроса на образование как отражение трансформации социальной нормы / Е. М. Шульман, А. А. Кутузова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 58. – С. 293–296.

244. Шэнь, Гоцзян. Содержание и практическое значение идей Си Цзиньпина о строительстве педагогических кадров / Гоцзян Шэнь, Юньянь Ван // Журнал Уханьского технологического университета (социальные науки). – 2014. – № 6. – С. 663–667.

245. Эльтемеров, А. А. Медиаобразование как направление внедрения новых технологий получения информации / А. А. Эльтемеров, О. В. Эльтемерова // Проблемы техносферной безопасности: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – 2015. – № 4. – С. 469–473.

246. Яковлева, И. В. Эпистемологический анализ образовательных парадигм и поиск путей выстраивания нового образовательного вектора (социокультурный подход) / И. В. Яковлева // Философия образования. – 2017. – № 3 (72). – С. 38–50.

247. Яковлева, Н. Т. Роль образования в прогрессе человека и общества / Н. Т. Яковлева // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2020. – № 5. – С. 81–90.

248. Яковлева, И. В. Эволюция и современное состояние проблемы взаимодействия образования и социокультурных ценностей / И. В. Яковлева, Т. С. Косенко // Профессиональное образование в современном мире. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 1796–1805.

249. Яковлева, И. В. Аксиология образования как формирующаяся система: социально-философская рефлексия / И. В. Яковлева // Философия образования. – 2020. – Т. 20, – № 2. – С. 31–47.

250. Яковлева, И. В. Дистанционное образование в современной России: гуманистические и гуманитарные аспекты / И. В. Яковлева, Т. С. Косенко, Г. Н. Глиос // Философия образования. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 54–67.

251. Яковлева, И. В. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма / И. В. Яковлева, С. И. Черных, Т. С. Косенко // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 4. – С. 113–127.

252. Яковлева, И. В. Диалектика изменений аксиосистемы российского образования в переходный период / И. В. Яковлева, С. И. Черных // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 497. – С. 57–64.

253. Яценко, М. П. Исторические аспекты глобализации / М. П. Яценко // Философия образования. – 2009. – № 4 (29). – С. 265–270.

254. Karaganov, S. The New Cold War and the Emerging Greater Eurasia / S. Karaganov // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – Iss 2. – P. 85–93.

255. Kandel, W. A. A Primer on U.S. Immigration Policy / W. A. Kandel // *Congressional Research Service Report*. – 2018. – 22 June.

256. Liebes, T. Viewing and Reviewing the Audience: Fashion in Communication. In J. Curran, & M. Gurevitch (Eds.), *Mass Media and Society*. – London: Hodder Arnold. 2015. 5th ed., pp. 256–274.

257. Lipman, M. Good Thinking / M. Lipman // *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. – 1995. – Vol. 15, № 2. – P. 37–41.

258. McMahon, B. Relevance and Rigour in Media Education / B. McMahon // *Keynote Presentation to the National Media Education Conference*. Baltimore. – 2003. – P. 26–39.

259. Malle, S. Russia and China in the 21st Century. Moving Towards Cooperative Behaviour / S. Malle // *Journal of Eurasian Studies*. – 2017. – Vol. 8, iss. 2. July. – P. 136–150.

260. Marginson, S. Higher education in East Asia and Singapore: Rise of the Confucian Model / S. Marginson // *Higher Education*. – 2011. – Vol. 61 (5). – P. 587–611.

261. Neuman, W. The flow of communication into the home. In S. BallRokeach, & M. Cantor, *Media, Audience and Social Structure* / W. Neuman, I. Pool. – Newbury Park, CA: Sage. – 1996. – P. 71–86.

262. Paul, R. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World / R. Paul // *NASSP BULLETIN*. – 1991. – Vol. 75, № 533. – P. 120–122.

263. Goffman, E. *Frame Analysis: An Essay on the Organisation of Experience* / E. Goffman. – Boston : Northeastern University Press, 1994. – 306 p.

264. Flew, T. The Ongoing Significance of National Media Systems in the Context of Media Globalization. *Media* / T. Flew, S. Waisbord // *Culture & Society*. – 2015. – № 37 (4). – P. 620–636.

265. Zhao, Tong. Analysis of the Concept of Audience in the Digital Age / Tong Zhao // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*, volume 300. – 2018 International Workshop on Education Reform and Social Sciences (ERSS 2018). – P. 132–137.

266. 汪金汉.“劳动”如何成为传播?——从“受众商品”到“数字劳工”的范式转变与理论逻辑 // *新闻界*. – 2019. – No. 10. – P. 56–64 (Ван, Цзиньхань. Как труд становится коммуникацией? Сдвиг парадигмы и теоретическая логика от «потребительского товара» к «цифровому труду» / Цзиньхань Ван // *Журналистика*. – 2019. – № 10. – С. 56–64).

267. 杨嫚.网络表情包的亚文化风格构建:从自我表达到公共空间 // *西安交通大学学报(社会科学版)*. – 2017. – No. 37. – P. 88–93 (Ян, Ман. Конструирование сетевых смайлов в субкультурном стиле: от самовыражения к публичному пространству / Ман Ян // *Журнал Сианьского университета Цзяотун (выпуск по общественным наукам)*. – 2017. – № 37. – С. 88-93).

268. 帅红,谢晖.新媒体时代下的新闻传播创新模式探索 // *传媒论坛*. – 2021. – No. 4. – P. 1–2 (Шуай, Хун. Исследование инновационных моделей новостной коммуникации в эпоху новых медиа / Хун Шуай, Хуэй Се. // *Медиа Форум*. – 2021. – № 4. – С. 1–2).

269. 李猛.视频在新媒体传播平台上的运用 // *传播力研究* – 2018. – № 2. – P. 89–90 (Ли, Мэн. Применение видео на коммуникационной платформе новых медиа / Мэн Ли // *Research on Communication Power*. – 2018. – № 2. – С. 89–90).

270. 郭全中,郭凤娟.平台经济与媒体商业模式变迁 // *青年记者*. – 2013. – № 1. – P. 16–18 (Го, Цюаньчжун. Платформенная экономика и изменения бизнес-модели СМИ / Цюаньчжун Го, Фэнцзюань Го // *Молодой журналист* – 2013. – № 1. – С. 16–18).

271. 平台资本主义 / 广东人民出版社, 尼克·斯尔尼塞克. – 2018. – № 2. – Р. 5–9. (Ник, Срнисек. Платформенный капитализм / Срнисек Ник // Народное издательство провинции Гуандун. – 2018. – № 2. – С. 5–9).

272. 曾令辉论新媒体环境下思想政治教育主客体关系融合性 // 思想政治教育研究. – 2019. – № 42(05). – Р. 15–20. (Цзэнь, Линхуэй. О слиянии отношений субъекта и объекта в идеологическом и политическом образовании в условиях новых медиа / Линхуэй Цзэнь // Журнал исследований по политическому образованию и идеологии. – 2019. – № 42 (05). – С. 15–20.